

**Федеральное государственное образовательное
бюджетное учреждение высшего образования
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Россия: от кризиса к
устойчивому развитию.
Ресурсы. Ограничения. Риски.**

**Сборник тезисов научных работ участников
VIII Международного научного
студенческого конгресса
9 марта – 17 апреля 2017 года**

Том II

**Факультет государственного управления и финансового
контроля**

Москва 2017

«Россия: от кризиса к устойчивому развитию. Ресурсы. Ограничения. Риски»: Сборник статей участников VIII Международного научного студенческого конгресса «Россия: от кризиса к устойчивому развитию. Ресурсы. Ограничения. Риски» в 15 томах, 9 марта - 17 апреля 2017 года. Под ред. Биткиной И.В. / ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» — М.: Финуниверситет, 2017. - Том. II Факультет государственного управления и финансового контроля. Электронный ресурс.

Материалы публикуются в авторской редакции

© Коллектив авторов, 2017
© Финансовый университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Акчурина С.И. Сравнительный анализ подходов по государственной поддержке моногородов	5
Алдошкин А.А. Особенности учета валютный форвардных контрактов	7
Анисимова А.И., Копин М.Р. Развитие Чукотского автономного округа как драйвер роста российской экономики в условиях новой нормальности	10
Белова И.В. Пути преодоления дефицита федерального бюджета в целях обеспечения устойчивого роста экономики России	11
Borisova U., Kuptsova D. Specifics of business model of Rostelecom: modern challenges	13
Бурякова А.О., Сенчакова П.Д. Анализ дефицита федерального бюджета, государственного долга, расходов на обслуживание государственных долговых обязательств и долговой устойчивости Российской Федерации и зарубежных государств	16
Бухвалова В.Ю. Лоббизм как форма – узаконенная коррупция в США	21
Варёхина Д. С. Особенности инвестирования в человеческий капитал в России	22
Васина Т.А., Пилюк К.А., Сеницына Ю.С. Оценка эффективности общественного финансового контроля	24
Волобуева Е.А., Костина Д.Д., Сухоловская А.А. Казначейское и банковское сопровождение как способы оптимизации расходов и способы контроля	26
Гера В.М., Мешканцова Ю.С. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией и возможности его использования в современной России	29
Гнутов В.А. Модификация модели «торгуемых – неторгуемых товаров» для случая фирм-инноваторов	32
Головчанский И.А., Плужникова Т.В. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации и его влияние на формирование региональных бюджетов	36
Гончаров П.С. Инвестиционные возможности России	39
Гриневич М.В., Тимошенко К.А., Филатова Д.Д. Особенности общественного финансового контроля	42
Degtyareva A.S. Influence of FinTech: taxation and accounting systems	45
Золотов Е.Ю. Совершенствование налоговой системы как драйвер развития инвестиционного климата в России	47
Иващенко А. А. Программно-целевой подход в рамках концепции Good Governance	49
Киселев А.В. Инвестиционный климат и экономическое развитие: тенденции и взаимосвязи	51
Кононова О.О. Стратегическое планирование (на примере «Народной» стратегии Ярославской области)	54
Коршева М.А. Шестой технологический уклад и проблемы его становления в России	56
Курбанова К.М. Интеллектуальный капитал российских компаний как основной ресурс инновационного развития российской экономики	59

Лихачева А.Д. Эффективность бюджетных расходов государства в контексте стимулирования инновационного развития экономики	63
Лобкова Г.В. Современные способы укрепления конкурентоспособности Интернет-торговли	65
Мазепа Ю.С. Полякова Е.С. Проблема внедрения бухгалтерского учета в цифровую экономику на примере облачной бухгалтерии	68
Nedospasova D.D. Modern approaches to valuation on the example of Moscow Stock Exchange	72
Осадчий Н.К., Сызonenко И.С. Совершенствование налоговой политики нефтяной отрасли: модернизация системы льготирования	76
Петухов С.В. Ключевые причины «живучести» коррупции в России	79
Привезенцева К.С. Проблема объективности оценки кандидатов в процессе проведения конкурса на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы	82
Пронин Ф.Д., Батищев Д.С. Адаптация конкурентоспособных моделей развития малого и среднего бизнеса к условиям российской экономики	87
Сергеева И.В. Инструментарий антикоррупционной политики с учетом зарубежного опыта	91
Сыроежкина С.И. Реализация мероприятий национального антикоррупционного плана (2014-2015 гг.) на примере министерства обороны российской Федерации	93
Табагари Т.Ш., Шальнева Е.А. Продажи через Интернет: проблемы деятельности, учета и налогообложения	95
Третьякова В.В., Львов А.С. Перспективы развития бизнес-ангелов в России	98
Тумасян Л.С., Ветрова А.С. Современное состояние цифрового предпринимательства в зарубежных странах и экономические возможности для его развития в России	101
Цупиков Т.Н. Институты развития как эффективный инструмент реализации элементов концепции Good Governance в России	104
Чернова Е.В. государственно-частное партнерство как важнейший фактор развития инновационной системы	106
Шишкина Е.Д. Проблемы гармонизации учета и отчетности некоммерческих организаций	109
Яфаркина К.Е. Роль общественного контроля развития инноваций	111

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МОНОГОРОДОВ

Акчурина С.И.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Варвус С.А.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

В условиях структурного кризиса в российской экономике происходит обострение социально-экономического положения моногородов. Экономика проходит испытание на прочность, введенными экономическими санкциями европейских стран и США уже более двух лет.

Согласно оценке Правительства РФ, на сегодняшний день в России 319 моногородов [1]. Не следует забывать о значимости деятельности градообразующего предприятия, ведь оно является фундаментом всего процесса развития монопрофильных населенных пунктов. Расширение масштабов участия собственников градообразующих предприятий и самих предприятий в обеспечении новых стандартов качества населения и - в широком смысле - в преобразовании окружающего пространства [2].

Цель:

✓ Провести сравнительный анализ подходов государственной поддержки моногородов

Задачи:

✓ Изучить направления государственной поддержки

✓ Исследовать прогресс и перспективы развития моногородов

Государственная поддержка идет в нескольких направлениях. Во-первых, большая часть городов красной категории получила весомую финансовую поддержку.

Во-вторых, были созданы территории опережающего развития на 10 лет (с возможностью продления на 5 лет) [3]. Благодаря привлечению инвестиций, сейчас в данных городах активно создаются новые рабочие места, которые не связаны с деятельностью градообразующих предприятий. Особенностью данных территорий является предоставление налоговых льгот и привлечение частных инвестиций.

В-третьих, предоставляются дотации и бюджетные кредиты для развития малого бизнеса. Комплексное решение проблемы развития малого и среднего бизнеса в моногородах требует реализации таких задач, как совершенствование статистического учета, устранение административных барьеров на пути развития предпринимательства, совершенствование механизма финансовой, имущественной и других видов поддержки МСП, оптимизация налоговой политики в отношении данного сектора [2].

Важную роль в модернизации моногородов играют механизмы государственно-частного партнерства, позволяющие более эффективно задействовать ресурсные возможности бизнеса и государства для структурной перестройки их экономик. Кроме того, большое значение в рамках государственной политики содействия модернизации моногородов придается развитию деятельности органов местного самоуправления. Их высокая заинтересованность в судьбе города и активное взаимодействие с бизнесом позволяют достичь значительного успеха в решении имеющихся социально-экономических и демографических проблем [2].

В-четвертых, была создана некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», являющаяся дочерней компанией Внешэкономбанка. Ежегодная докапитализация организации осуществляется за счет средств федерального бюджета. Миссией фонда является содействие в развитии инфраструктуры и диверсификации экономики монопрофильных городов для достижения стабилизации их социально-демографического и экономического статуса.

В-пятых, в 2016 году была проведена конференция, где ставились вопросы поддержки и развития моногородов, с целью построения прямого диалога федеральной власти и экспертного сообщества с мэрами моногородов по вопросам, касающимся направления развития.

В-шестых, в России запустили проект под названием «5 шагов благоустройства» моногородов. Предложить свою идею может любой желающий, не выходя из дома, на сайте моногорода.рф. Всего в федеральной программе участвуют 7 городов Татарстана, в том числе Нижнекамск.

Для сравнительного анализа моногородов Республики Татарстан было взято три города: Набережные Челны, Зеленодольск и Нижнекамск. Первый и последний города относятся к категории моногородов со стабильным социально-экономическим положением, а г. Зеленодольск – к наиболее сложным моногородам с социально-экономическим положением.

За последние несколько лет можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны политики в отношении моногородов в Республике Татарстан. Говоря о положительных изменениях стоит отметить Набережные Челны.

Вот уже больше года как город получил статус ТОЭСР. Первым резидентом стала Haier (китайская компания) - производитель бытовой техники мирового уровня. В будущем планируется организовать около 10 000 рабочих мест, а так инвестировать 40 млрд рублей до 2026 года. По словам города Наиля Магдеева, мера Набережных Челнов, в 2017 году будут привлечены все возможные инструменты для привлечения в регион новых инвесторов, с использованием около 400 га земли для предприятий. Данной площади вполне достаточно для размещения около 500 новых резидентов ТОЭСР. Сегодня в автограде их семь. В общем счете предприятия за прошедший год вложили в экономику города 8 млрд, что составляет одну пятую часть от всей суммы привлеченных инвестиций. АПК «Камский», также в числе первых резидентов ТОЭСР, сейчас предоставляет рабочие места 200 человек, однако, к концу года, увеличив мощность, их число планируется повысить до 350. Компания «КАМАЗ» за год реализовало более 34 тыс. грузовых автомобилей, а это более чем на 20% больше, чем позапрошлом году. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что более 6 тыс. грузовиков было продано на внешних рынках. Рост продаж за рубежом произошел благодаря возобновлению поставок на Кубу и Вьетнам. Доля автозавода на внутреннем рынке грузовиков (с полной массой более 14 тонн) равна 56% (если сравнить показатель с другими отечественными производителями, то «МАЗ» имеет 8%, «Урал»– 6%) [4].

В итоге, за 2016 год город достиг следующих результатов по основным экономическим показателям: валовой территориальный продукт получен в сумме 182,6 млрд рублей (плюс 0,2% к 2015 года), отгружено промышленной продукции на 234,5 млрд, индекс промышленного производства составил 115,4%, оборот розничной торговли достиг 133,8 млрд. Автоград в минувшем году сумел привлечь инвестиции в размере 40,7 млрд, при этом пятая часть приходится на резидентов ТОЭСР, которые вложили 8 млрд и создали около 1,5 тыс. новых рабочих мест [2].

Однако, по данным Министерства труда, занятости и социальной защиты РТ по состоянию на 28 марта 2017 года в Набережных Челнах насчитывается 1,7 тыс. официально зарегистрированных безработных граждан, что на 64 человека больше, чем на прошлую отчетную дату. В свою очередь в Зеленодольске количество безработных уменьшается.

В случае с Зеленодольском (город относится к первой категории моногородов с наиболее худшим социально-экономическим положением), основой его экономики является производство молока, кефира и детского питания на Зеленодольском молочном комбинате.

Сильный толчок развитию экономики Зеленодольска дали субсидии из Фонда развития моногородов в 2015 году [4]. Зеленодольск получил от НКО 621 млн рублей на развитие инвестиционных и инфраструктурных проектов, еще 35 млн руб. в качестве софинансирования выделила республика.

Говоря о Нижнекамске, стоит начать с того, что 18 апреля состоится значимое событие для бизнесменов - первый съезд предпринимателей Нижнекамского муниципального района и Закамья. Главная задача съезда - выслушать все идеи бизнеса и подготовить стратегию развития до 2020 года. Если все, что задумано, получится, то Нижнекамск сделает большой скачок в экономическом и социальном развитии - город станет привлекательным для бизнеса и туризма, и, самое главное, комфортным для горожан. Радмир Беляев (заместитель главы

исполкома): «Мы планируем до конца этого года открыть около ста новых предприятий, привлечь гранты для развития бизнеса в размере около 150 млн рублей и довести долю МСП в экономике района до 28%.»

На данный момент в каталог инвестпроектов, который создан в Нижнекамском районе, уже внесли 3 проекта объёмом вложений более 30 млрд рублей. Планируется создать более 2000 новых рабочих мест.

Предлагается решать вопрос развития моногородов в соответствии со степенью обострения проблемы и темпами ухудшения ситуации в каждом из них. Так, «Фонд содействия реформированию ЖКХ» может продолжить выделять средства на переселение граждан из аварийного жилищного фонда городов «красной» категории. Для городов «желтого» и «зеленого» цветов следует применить другие меры. В частности, несколько банков с государственным участием, такие как ВТБ, МСП-банк, Сбербанк могут поддержать политику ревитализации и инвестиционные проекты, которые способны улучшить уровень жизни в моногородах.

Также стоит продолжить политику в отношении моногородов, направленную на создание территорий опережающего социально-экономического развития. Как показывают результаты данного опыта, создание таких особых экономических зон способствует увеличению резидентов, а значит инвестиций и рабочих мест.

Список использованных источников

1. О мониторинге социально-экономического положения моногородов счета [Электронный ресурс]// Правительство России. – Электрон. Дан. – [Б. м.], 2016. – URL: <http://government.ru/orders/22920/>.

2. Развитие моногородов России: монография / колл. авт. Под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. 168 с.

3. Заключение Правительства на законопроект о создании территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах [Электронный ресурс]// Правительство России. – Электрон. Дан. – [Б. м.], 2016. – URL: <http://government.ru/activities/22325/>.

4. Зеленодольск получит субсидии из Фонда развития моногородов // Издательский дом "Аргументы и факты". 2015. URL: http://www.kazan.aif.ru/politic/zelenodolsk_poluchit_subsidii_iz_fonda_razvitiya_monogorodov (дата обращения: 13.01.17).

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ВАЛЮТНЫХ ФОРВАРДНЫХ КОНТРАКТОВ

Алдошкин А.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Нурмухамедова Х.Ш.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

В Российской экономической системе на данном этапе развития активно продолжают формироваться и развиваться рыночные институты. Особенно активно, несмотря на все кризисные явления, продолжает развиваться рынок ценных бумаг. Стоит отметить, что 30.11.2016 индекс ММВБ обновил исторический максимум и занимает четвертое место среди всех индексов развивающихся стран по темпам роста. Это ясно свидетельствует о том, что все больше компаний прибегают к услугам биржевого рынка с целью оптимизации своей деятельности.

В целях хеджирования рисков организация прибегает к использованию производных финансовых инструментов. Многие организации, которые занимаются

внешнеэкономической деятельностью, применяют валютные форварды с целью снизить риски по валютным операциям.

В настоящее время в Российской системе стандартов отсутствуют стандарты, которые регулируют учет ПФИ. В ПБУ 19/02 «Учет Финансовых вложений» отсутствуют упоминания о ПФИ и порядке их учета. Стоит отметить, что на сегодняшний день можно выделить сформировавшийся подход по работе с валютными форвардными контрактами в деятельности коммерческих организаций.

На данном этапе в момент заключения договора сумма по форвардному контракту принимается к учету на забалансовые счета (008 и 009). Затем, на протяжении времени до выполнения форвардного контракта происходит переоценка форвардного контракта на счетах забалансового учета. Согласно применяемой методике доходы и расходы организации возникают на момент движения денежных средств и отражаются на 91 счете. В целом процесс можно описать следующей схемой (рис. 1).

Рисунок 1 - Процесс учета

Стоит также отметить, что в МСФО сложилась совершенно другая ситуация, по которой большинство форвардных контрактов хеджируют справедливую стоимость какой-либо сделки. Форвардные контракты принимаются к учету на момент заключения договора на баланс по нулевой стоимости. В последующих периодах происходит переоценка форвардного обязательства по текущей стоимости форварда, которая рассчитывается следующим образом (формула 1).

$$FWD_{FV} = \frac{(FWD_{CR} - FWD_{INT})}{(1+R)^{\frac{t}{D}}}, \quad (1)$$

где FWD – это форвардный контракт (FV – справедливая стоимость, CR – это текущая стоимость, INT – это стоимость на момент возникновения). R – ставка дисконтирования. D – это число дней в отчетном периоде. T – это число дней до исполнения форвардного контракта.

На момент переоценки делается следующая проводка:

ДТ Прибыли и Убытки

КТ Форвардные контракты

Как видно из указанной формулы 1 при переоценке мы используем ставку дисконтирования. Традиционно она формируется как процент по безрисковым государственным ценным бумагам или равен доходности по краткосрочным депозитам банка.

Таким образом, очевидно, что в процессе учета не учитываются многие риски, которые следовало бы учесть, например, риск неплатежеспособности контрагента. По мнению автора, следует создавать резерв под невыплату форвардного обязательства в случае, если возникает сомнения в платежеспособности контрагента. В общих чертах процесс учета валютного форварда, который хеджирует справедливую стоимость актива примет следующий вид (рис. 2).

Рисунок 2 - Процесс учета валютного форварда

По мнению автора, особое внимание следует уделить учету тех форвардных контрактов, стоимость которых сложно определить рыночным путем. Большинство форвардных контрактов заключается на валюту с целью хеджирования рисков. В текущих условиях колебания валютных курсов для крупных экспортеров и импортеров хеджирование валютных рисков может оказаться хорошим способом минимизировать риски от колебания валютных курсов. Считается, что сложно оценить те форвардные контракты, которые заключены под конкретную сделку. Автор считает, что следует оценивать такие контракты по методу паритетных процентных ставок. Модель будет выглядеть следующим образом (формула 2).

$$\frac{FWD}{SPT} = \frac{(1+r_a)}{(1+r_b)}, \quad (2)$$

где FWD – форвардный курс, SPT – это спот-курс, r_a – процентная ставка в стране А, r_b – это процентная ставка в стране В.

Данный метод позволит точнее оценить форвардный контракт на коротких промежутках, особенно в сделках импорта или экспорта, которые заключались под конкретное торговое соглашение, потому что важным условием, которое гарантирует точность оценки является то, что в случае использования данного метода, форвардный контракт должен быть выпущенным одним эмитентом, в данном случае импортером или экспортером.

Таким образом, был проведен краткий обзор особенностей учета валютных форвардных контрактов как в РСБУ, так и в МСФО. В настоящий момент в Российской системе стандартов отсутствует четкое регулирование данного вопроса, но согласно данным Министерства Финансов Российской Федерации, в данный момент находится в разработке ФСБУ «Финансовые Инструменты», который должен вступить в силу в 2020 году. Автор считает, что в период разработки стандарта не следует слепо следовать за МСФО 39, следует упростить процесс учета ПФИ и сделать его более риск-ориентированным, потому что данный вид финансовых активов или обязательств напрямую связан с риском.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»: [Официальный Сайт Министерства финансов РФ – [Электронный ресурс]. – 2014.- Режим доступа: <http://www.minfin.ru>.
2. Кодекс этики аудиторов России (одобрен Советом по аудиторской деятельности при Минфине России, протокол № 56 от 31.05.07 г.).
3. Рекомендации аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2016 год (приложение к письму от 28 декабря 2016 г. № 07-04-09/78875)/ Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=117036&page_id=2104&popup=Y&area_id=4#ixzz4ZAAJh1il
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 "Финансовые инструменты: признание и оценка" пункт AG 108. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=202436#0>.
5. Будаев Р. Производные финансовые инструменты: от РСБУ к МСФО/ "Актуальная бухгалтерия" [Электронный Ресурс] Режим доступа: http://gaap.ru/articles/Proizvodnye_finansovye_instrumenty_ot_RSBU_k_MSFO/.
6. Индекс ММВБ обновил исторический максимум. Российская газета (Электронный Ресурс) URL: <https://rg.ru/2016/11/30/indeks-mmvb-obnovil-istoricheskij-maksimum.html> (дата обращения 12.12.2016).

РАЗВИТИЕ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА КАК ДРАЙВЕР РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Анисимова А.И., Копин М.Р.

Научный руководитель: к.э.н. доцент Алленых М.А.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Чукотский автономный округ является самым северо-восточным субъектом России, целиком входящим в состав Арктической зоны. Среднегодовая температура в регионе составляет 12-14 градусов, а население всего 50 с небольшим тысяч жителей на 750 тыс. кв.км.

К другим преимуществам региона относятся:

- прямой выход к Тихому океану;
- близость к перспективным рынкам Азиатско-тихоокеанского региона – Северной Америке, Китаю, Корею, Японии;
- минимум административных барьеров;
- спокойная и безопасная обстановка;
- опыт работы с зарубежными инвесторами

Чукотский автономный округ имеет уникальный ресурсный минерально-сырьевой потенциал. Разведано всего около 5% территории, дистанционными методами оценено от 10 до 15%. Однако даже в этих пределах низкой изученности запасы олова и вольфрама оцениваются как самые крупные в России, медь – одно из крупнейших месторождений в мире по потенциалу, по золоту регион занимает пятое место, а потенциал по углю составляет свыше 1 млрд. тонн.

Начало стратегического освоения недр Чукотки было положено крупнейшими участниками российского и мирового рынка золота – Kinross Gold Corporation, Полиметалл, Базовые металлы, Highland Gold Mining LTD, Полюс-Золото.

Отправной точкой стал пилотный проект по разработке золотосеребряного месторождения «Купол» при участии одной из крупнейших мировых золотодобывающих компаний Kinross Gold Corporation.

С этой компанией регион имеет многолетнее и плодотворное сотрудничество. В кратчайшие сроки на месторождении были проведены поисково-оценочные и разведочные работы и создана с нуля необходимая производственная и сопутствующая инфраструктура. Общий вклад компании Кинросс в экономику Чукотки составил \$ 2,5 млрд.

Деятельность предприятия стала одной из важнейших причин роста интереса крупных инвесторов к Чукотке. Кроме очевидных выгод (рост объемов добычи, налоговых поступлений в бюджет округа, создания дополнительных рабочих мест), более чем десятилетний опыт деятельности компании доказал, что на Чукотке, несмотря на ее удаленность и сложные климатические условия, можно и нужно строить эффективный бизнес.

В 2015-2016 годах округ вышел на устойчивые объемы добычи – 27 т золота в год (2 место в России по объемам добычи).

Отметим ключевые проекты, способствующие экономическому развитию региона и его выходу на высокий уровень в условиях новой нормальности. Одним из таковых является освоение месторождений Баимской рудной зоны. Это приоритетный проект высокой степени готовности, предусматривающий создание горнопромышленного кластера в рамках Чаун-Билибинской зоны.

Проведенные геологоразведочные работы на месторождении Песчанка, а также поисково-оценочные работы в пределах всей Баимской рудной зоны позволили оценить ресурсный потенциал территории в 27 млн. тонн меди и 2 000 тонны золота.

При реализации проекта к 2027 году добыча меди может составить 200 тыс. тонн, добыча золота – 9 тонн в год.

Уже сегодня можно сказать, что запасы месторождения позволят обеспечить инвестора работой на срок более 100 лет.

Вторым ключевым проектом является освоение месторождений коксующегося угля Беринговского каменноугольного бассейна с ресурсами более 1 млрд. тонн угля в Анадырской опорной зоне.

Основные перспективы угледобывающей промышленности Чукотского автономного округа связаны с недавно открытыми месторождениями коксующегося угля Беринговского угольного бассейна. Их преимущество в расположении непосредственно на территории, имеющей прямой выход к морскому порту. Немаловажным является тот факт, что добыча осуществляется открытым способом.

На Амаамской и Верхне-Алькатваамской площадях подготовлены ресурсы коксующегося угля по JORC¹ соответственно в объёме 521 млн.тонн и 111 млн.тонн. По нескольким участкам месторождений утверждены запасы угля для подземной и для открытой разработки.

С 2012 года реализацией проекта занимается австралийская компания Tigers Realm Coal. В конце 2016 г. началась добыча первого угля.

Объём инвестиций в проект составил более \$120 млн.

Конечной целью проекта является строительство карьеров, обогатительной фабрики и экспорт от 10 до 12 млн. тонн товарного угля в год.

Одной из основных задач развития данных проектов является снятие инфраструктурных ограничений в энергетике, в транспортной доступности, а именно строительство новых линий электропередачи, подстанций и генерирующих мощностей в наиболее перспективных зонах экономического развития Чукотского автономного округа. За счет инфраструктурного развития региона Россия получит капитализацию географического положения, а именно прямой выход к Тихому океану.

Таким образом, при реализации данных проектов к 2025 году Чукотка будет являться регионом, специализирующимся на добыче и переработке природных ресурсов с использованием современных технологий. Более того, в данном регионе будет наблюдаться динамичный и устойчивый рост экономики, который приведёт к превращению ЧАО в бездефицитным субъект РФ в условиях новой нормальности.

Список использованных источников

1. <http://www.prochukotku.ru/> (дата обращения: 05.04.17).
2. <http://duma.chukotka.ru/> (дата обращения: 03.04.17).
3. Портал Чукотского Автономного округа: chukotka.rf (дата обращения: 05.04.17).
4. Сайт TigersRealmCoal: <http://tigersrealmcoal.com> (дата обращения: 04.04.17).

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФИЦИТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Белова И.В.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Багратуни К.Ю.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Кризисные явления 2014 - 2015 годов, обусловленные факторами внешней политики, проявившиеся в сокращении ВВП, падении потребления домашних хозяйств (в реальном выражении более чем на 11%), сокращении внутреннего спроса на инвестиции актуализировали необходимость поиска инструментов обеспечения темпов экономического

¹ JORC - международная организация, занимающаяся учетом и категоризацией запасов минералов в мире.

роста. В Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» заложено резкое последовательное снижение дефицита федерального бюджета с 3,2% ВВП в 2017 году до 1,2% в 2019 году. Анализируя ретроспективу следует отметить, что существенное увеличение дефицита бюджета приходится на 2014 год, и обусловлено наложением факторов внешнего порядка: обвалом цены нефти на мировом рынке и политикой санкционного противостояния (рисунок 1).

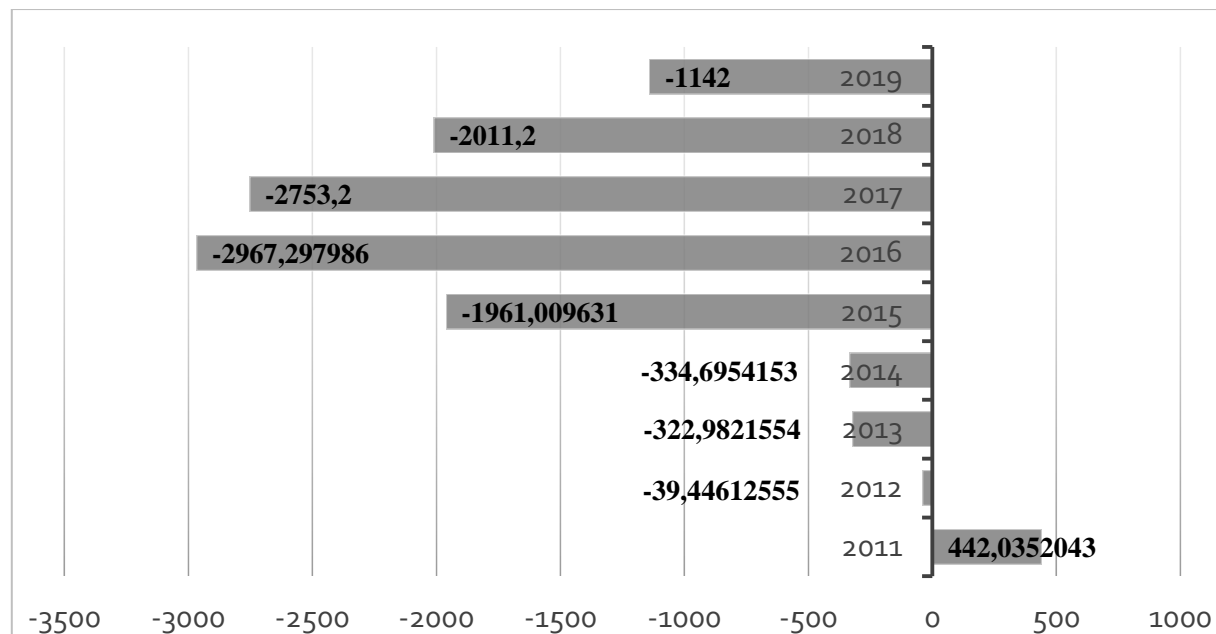

Рисунок 1 - Размер дефицита федерального бюджета в период с 2011 по 2019 год, млрд. руб.

Прогнозируя динамику цены нефти на мировом рынке и аспекты внешнеполитического характера, следует отметить отсутствие радужных перспектив в преодолении санкционных противоречий и вероятности устойчивого роста цены нефти на мировом рынке.

Очевидно, что при реализации бюджетной политики, при прогнозном планировании доходов бюджета необходимо ориентироваться в первую очередь на внутренние резервы роста. Обеспечение устойчивого экономического роста в стране невозможно без системного подхода в реализации мер бюджетно-налоговой и денежно-кредитной направленности.

В преодолении дефицита федерального бюджета как основного инструмента достижения устойчивых темпов экономического роста национальной экономики важно использовать потенциал механизма денежно-кредитной, так и бюджетно-налоговой политики.

Приоритетным направлением реализуемой бюджетно-налоговой политики в сфере управления расходами бюджета, следует считать их оптимизацию, и повышение их эффективности. А в области доходов бюджета – расширение доходного потенциала национальной экономики, создание благоприятных условий для бизнеса путем планомерного снижения налогового бремени. Мерой первоочередной значимости в совершенствовании управления формированием доходов также следует считать сокращение доли нефтегазовых доходов в структуре доходов бюджета, что предопределяет необходимость ускоренной реструктуризации отраслевой структуры национальной экономики.

Комплексная целенаправленная бюджетно-налоговая политика аккумулирует потенциал достижения устойчивых темпов экономического роста. Аспектами ее реализации можно считать совершенствование механизма целевого бюджетного финансирования, повышение эффективности государственных инвестиций, повышение качества администрирования налоговых и неналоговых доходов.

Инвестиционные капитальные расходы бюджетов разных уровней создают государственный капитал, изменение величины которого оказывает воздействие на развитие

экономики. Это количественная составляющая обеспечения роста экономики за счет увеличения капитальных вложений. Но не стоит делать акцент исключительно на количественном факторе и уделять недостаточно внимания эффективному использованию имеющихся денежных ресурсов. Если существующий государственный капитал используется неэффективно, дополнительные объемы капитальных вложений бюджета не окажут позитивного воздействия на темпы экономического роста.

Также для повышения доходной части федерального бюджета необходимо скорректировать действующую модель налогообложения прибыли. Для этого необходимо:

- ввести прогрессивную шкалу налогообложения прибыли организаций естественных монополий;
- повысить результативность политики в области предоставления налоговых льгот.

Синергия усилий по направлению совершенствования управления доходами и расходами бюджета при повышении ответственности главных администраторов доходов бюджета и администраторов доходов бюджета за качество администрирования, с одной стороны, и ответственность главных распорядителей бюджетных средств и распорядителей бюджетных средств за целевое и целесообразное распределение, с другой стороны, несомненно поспособствуют повышению качества бюджетной политики.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209150/.
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. - <http://minfin.ru>.

SPECIFICS OF BUSINESS MODEL OF ROSTELECOM: MODERN CHALLENGES

Borisova U., Kuptsova D.

Supervisor: Dsc, professor Blinova U.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In recent decades, EU action for telecommunications has led to greater consumer choice, falling call costs, and higher standards of service, through:

- A sound regulatory framework for electronic communications, promoting competition and consumer rights;
- Promoting investment in broadband networks supporting high-speed Internet;
- Supporting wireless technologies, such as 3G and LTE, through the radio spectrum policy programme;
- Protecting mobile users from high roaming charges when travelling in the EU or internationally;
- Taking a leading role in international discussions on Internet development and governance.

1. Russian company`s outline (the activity of the telecommunication company).

PJSC "Rostelecom" is one of the largest national telecommunication companies in Russia and Europe, which is presented in all segments of the communication services market, covering millions of households in Russia. The Group operates in all segments of the telecommunications market and covers millions of households in Russia.

Rostelecom is an undisputable leader of the broadband and pay-TV markets in Russia with over 12.3 million fixed-line broadband subscribers and over 9.3 million pay-TV subscribers, over 4.2 million of which are subscribed to Rostelecom's IPTV services.

In the 12 months of 2016 the Group generated RUB 297.4 billion of consolidated revenues, RUB 96.8 billion of OIBDA (32.5% of revenue) and RUB 12.2 billion of net income.

The Group is a market leader in providing telecommunications services to government bodies and corporates of all levels. It is also an important innovator that provides solutions in the field of medicine, E-Government, cloud computing, education, security and housing & utility services. Rostelecom provided capacities of the high-speed fiber link in Kamchatka Area to the Big Three mobile operators.

Rostelecom Board of Directors appointed Mr. Mikhail Oseevskiy the Company new President. Mr. M. Oseevskiy's term in office started on March 4, 2017 and will last for 5 years.

Rostelecom completed massive-scale implementation of the nationwide last mile deployment management system for B2B customers. The project was implemented on the basis of the domestic products – Hermes platform.

Rostelecom installed a face identification video-surveillance system in sports facilities in Khanty-Mansiysk involved in all-Russia sports competitions to be held in 2017.

2. Mission and strategy - "We are building the digital Russian Federation".
3. Environmental accounting and reporting.

Environmental accounting is a subset of accounting proper, its target being to incorporate both economic and environmental information. «We count ourselves responsible for protection of nature for future generations and use best endeavors to enhance the energy efficiency of business and reasonable use of resources. »

4. Sustainable development accounting and reporting.

Rostelecom is Russia's national telecommunications operator. The scope of the Company's business brings about its high social significance.

5. Social projects of Rostelecom.
6. Historically Rostelecom is deeply integrated into the life of Russian society.

The principle of social responsibility is an integral part of the Company's strategy. Rostelecom takes strategic and operational decisions taking into account social, ecologic and other possible consequences which confirms the Company's strive for sustainable development. Such approach to business management is utilized not only by Rostelecom corporate center, but by macroregional branches as well. The basic principles of Rostelecom's social responsibility are: strict statutory compliance; responsible partnership with the state; corporate governance up to world standard; optimum efficiency and innovation in business; high quality of products and services; consideration to colleagues, their motivation and occupational level growth; openness and transparency of all activities; intolerance to corruption; environment protection; cooperation with social institutions; encouraging the social progress of society.

7. Non-financial information

Despite the active development of data transmission in cellular networks, mobile access cannot match the quality, reliability and speed of a fixed line connection.

8. Performance measurement and accounting information:

Bln RUR	1Q 2017	Growth YoY - 1Q	1Q 2016	2Q 2016	3Q 2016	4Q 2016
Revenue (see breakdown below)	70.436	-2.8%	72.464	71.794	72.781	80.407
Operating expenses	(62.343)	-2.5%	(63.962)	(63.523)	(60.966)	(69.159)
Wages, salaries, other benefits and payroll taxes	(23.923)	0.0%	(23.927)	(22.797)	(21.750)	(21.866)
<i>including stock option program</i>	(0.006)	-98.9%	(0.537)	(0.571)	(0.457)	0.218
Depreciation, amortization and impairment losses	(13.470)	-13.8%	(15.632)	(13.849)	(12.766)	(13.342)
Interconnection charges	(10.775)	-15.9%	(12.811)	(11.652)	(12.241)	(15.457)
Materials, utilities, repair and maintenance	(6.183)	5.1%	(5.885)	(5.421)	(5.998)	(7.613)
Gain/(Loss) on sale and disposal of PPE and intangible assets	0.154	-69.1%	0.498	0.463	0.402	3.193
Bad debt expense	(0.656)	43.8%	(0.456)	(1.284)	(0.935)	(0.100)
Other operating income	3.132	-36.5%	4.936	2.589	2.741	2.682
Other operating expense	(10.622)	-0.6%	(10.685)	(11.572)	(10.419)	(16.656)
Operating profit	8.093	-4.8%	8.502	8.271	11.815	11.248
Operating Profit margin	11.5%		11.7%	11.5%	16.2%	14.0%
OIBDA	21.569	-12.6%	24.670	22.692	25.038	24.372
OIBDA Margin	30.6%		34.0%	31.6%	34.4%	30.3%

9. About tax policy and direct and indirect taxes.

A direct tax is paid directly by an individual or organization to an imposing entity. A taxpayer, for example, pays direct taxes to the government for different purposes, including real property tax, personal property tax, income tax or taxes on assets. An indirect tax is a tax that is paid to the government by one entity in the supply chain, but it is passed on to the consumer as part of the price of a good or service.

Value added tax. Rate of VAT is 18% except if it is not included into the list of taxable at a rate of 10% or 0%. Article 143 Chapter 11 of the Tax Code (table 1).

Table 1. Value added tax

	31 December 2016	31 December 2015
Input VAT	2,146	1,089
Other current assets	68	1,548
Less: doubtful debt allowance	(63)	(37)
Total other current assets	2,151	2,600

10. Income tax

According to the IFRS, total income tax expense for the year is equal to 4,692th. RR.

Profit before tax is equal to 16,941th. RR

Effective tax rate, % is equal to 27.70%.

11. Land tax

Rate :0, 3 – 1,5 % (0,3 % for specific territories, 1,5 %– for all others)

Chapter 31 Art. 387 of the Tax Code; land tax=38 439.

Table 1. Property tax

Type of liability	31 Dec 2016 (thousands)	31 Dec 2015 (thousands)
Property tax	932 566	51 3

Table 2. Other taxes

Type of liability	31 Dec 2016 (thousands)	31 Dec 2015 (thousands)
Other taxes	16 076	17 680

The assessment of the effectiveness of the taxation of the enterprise can be carried out in the process of comparing its possible alternatives with the use of a set of relevant estimates. The tax planning system works efficiently and does not need to be adjusted. The firm can confine itself to analyzing changes in laws in order to correct their actions in time and avoid risks.

We examined the company PJSC Rostelecom, gave its characteristics and assessed the effectiveness of taxation.

The current tax system in Russia causes many complaints.

Today in the country, tax rates are set without sufficient economic analysis of their impact on production, on stimulating investment, etc. Meanwhile, when establishing tax rates, it is necessary to take into account their influence not only on this, but also on the elimination of conditions conducive to the completely legal withdrawal of the taxpayer from paying taxes.

The axiom is the fact that the consequences of tax evasion are less if different types of income are taxed at the same rates. Otherwise, there is a tendency to redistribute income in favor of those who are taxed at the lowest rate.

Therefore, it is important that incomes are taxed at the same average rates so that, other things being equal, the entrepreneur has no motive to redistribute income in order to "legally" reduce the amount of tax paid.

As we see, the instability of our taxes, the constant revision of rates, the number of taxes, benefits, etc. Undoubtedly, plays a negative role, and also hinders investments both domestic and foreign.

Currently, there is a tendency worldwide to simplify the tax system. In our country, the tax system has a very complex structure. It contains various taxes, deductions, excises and fees, which, in fact, almost nothing differ from each other.

References

1. Official PJSC Rostelecom web-site URL: www.rostelecom.com.
2. Electronic encyclopedia URL: www.wikipedia.com.

АНАЛИЗ ДЕФИЦИТА ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА, РАСХОДОВ НА ОБСЛУЖИВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Бурякова А.О., Сенчакова П.Д.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Намитулина А.З.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На сегодняшний день проблеме дефицита федерального бюджета и государственного долга уделяется большое внимание во всех странах мира. Причины формирования дефицита бюджета различны: кризисные явления, спад в экономике страны, вызывающий сокращение доходов; увеличение расходов для осуществления крупных финансовых вложений в развитие отраслей, рост расходов на оборону и т.д. Целью бюджетной политики является достижение баланса интересов государства и субъектов экономики, а также в их финансовых отношениях, направленных на обеспечение необходимых поступлений в бюджет для выполнения государством своих политических и социально-экономических задач. Однако в современное время многие страны испытывают недостаток собственных ресурсов для покрытия дефицита бюджета, прибегая к внешним и внутренним заимствованиям. По некоторым оценкам сумма государственного долга стран Европейского союза и США в несколько раз превосходит объем мирового ВВП. Погашение такого объема заимствованных

средств не представляется возможным в краткосрочной перспективе. Также следует учесть, что в условиях постоянной угрозы экономических потрясений и роста глобальной нестабильности формирование сбалансированной долговой политики государства, превращается в проблему, в отношении которой не существует универсального решения.

Устойчивость государственного бюджета является существенным фактором сохранения сбалансированной бюджетной системы в долгосрочной перспективе и макроэкономической стабильности любого государства. В этой связи исследование причин формирования дефицитов бюджетов с проведением сравнительного анализа влияния определенных факторов на изменение их размеров, а также проведения структурного анализа бюджетного дефицита и государственного долга на примере разных государств, позволяет установить зависимость показателей долговой устойчивости и эффективности проводимой экономической политики.

В ходе проведенного сравнительного анализа были установлены значительные различия в размерах поступлений в государственные бюджеты различных стран (рисунок 1). На протяжении 2011-2015 гг. доходы Франции, Италии составляли около 50% к ВВП, в то время как доходы Японии держались на отметке, не превышающей 11% к ВВП. Из всех рассматриваемых стран Россия оказалась единственной страной, доходы федерального бюджета которой снижались. В период с 2011 по 2015 в России наблюдалось сокращение доходов федерального бюджета в процентах к ВВП с 19,0% до 17,0% соответственно. В целом за последние пять лет цена на нефть постепенно снижалась с 110,5 долл. США за баррель в 2012 году до 51,2 долл. США за баррель в 2015 году. Изменение цен на газ составило 118,6 долл. за тыс. куб. м. Данные события стали причиной уменьшения нефтегазовых доходов в период с 2011 по 2015 год на 2 процентных пункта. В тоже время нефтегазовые доходы имели тенденцию к медленному, постепенному росту начиная с 2013 года. В 2015 году нефтегазовые доходы составили 9,7% к ВВП. На протяжении пяти лет основную долю в структуре доходов России составили поступления налога на добавленную стоимость, налога на добычу полезных ископаемых и вывозные таможенные пошлины.

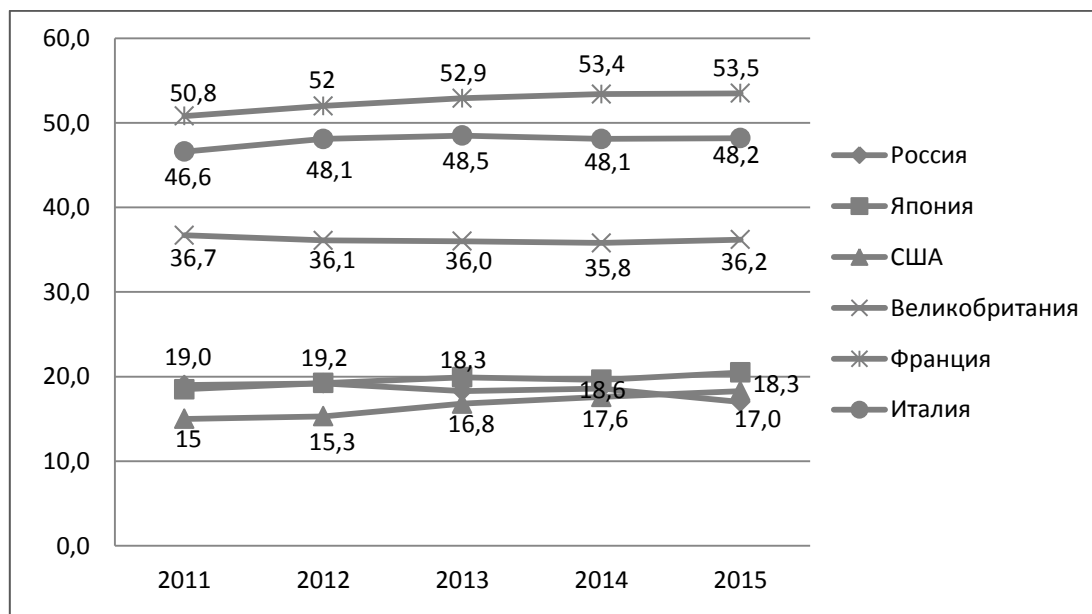

Рисунок 1 – Доходы федерального бюджета России и зарубежных государств в % к ВВП¹

Расходы федерального бюджета России в % к ВВП неуклонно росли. В 2011 году расходы бюджета составили 18,3%, к 2015 году данный показатель достиг 19,4% к ВВП. В период 2011-2015 гг. происходило постепенное сокращение расходов на социальную политику (2011 год – 28,6%, 2015 год – 20,8% к общей доли расходов) и межбюджетных

¹ По данным IMFData, Министерство финансов России.

трансфертов общего характера бюджетам бюджетной системы (2011 год – 11,5%, 2015 год – 8,5%). Вместе с тем значительно возросла доля расходов федерального бюджета на национальную оборону. Прирост данного вида расходов с 2011 по 2015 год составил 24,2 %. В 2014-2015 гг. произошло значительное сокращение доли расходов на национальную экономику с 20,7% 2014 году до 9,1% в 2015 году. Проведенный анализ показал, что из всех рассматриваемых государств только расходы федерального бюджета России имели тенденцию к росту в % к ВВП. Расходы федеральных бюджетов США, Японии и Великобритании снижались в среднем на 3,8%.

Было установлено, что в период с 2011 по 2015 дефицит государственного бюджета ряда стран имел тенденцию к снижению. Дефицит государственного бюджета США сократился на 6 % к ВВП, Японии - 3,5%, Франции - 1,5%, Великобритании - 3,3%, Италии - 1,2%. Федеральный бюджет России в 2011 году был исполнен с профицитом в 0,7% к ВВП, после чего на протяжении 2012-2015 года дефицит бюджет держался в рамках от 0,06% в 2012 году до 2,4% в 2015 году. Несмотря на негативную тенденцию России к увеличению дефицита федерального бюджета, показатели России за 2015 год являются наименьшими из всех проанализированных показателей других государств (рисунок 2).

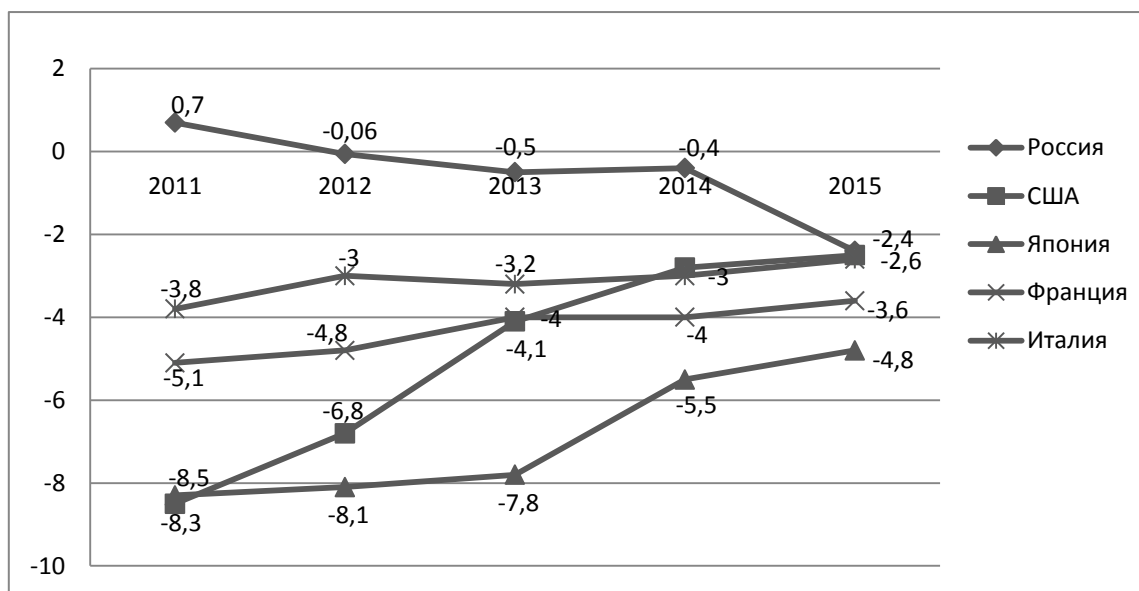

Рисунок 2 - Дефицит (-)/профицит(+) федерального бюджета России и зарубежных государств в % к ВВП²

Поиск новых источников покрытия дефицита бюджета и выделение государственных средств на мероприятия, дающие наибольший экономический эффект должны стать приоритетными направлениями бюджетной политики. По результатам проведенного сравнительного анализа фактического исполнения федерального бюджета и доходов, предполагаемых на начало периода в % к ВВП в соответствии с федеральными законами соответствующих лет, были установлены значительные отклонения фактически показателей от плановых в 2014 и 2015 гг. В 2014 году размеры доходов, установленных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» в редакции от 01.12.2014 № 348-ФЗ, составили 20,3%, фактическое исполнения доходов было осуществлено на 18,5% к ВВП. В 2015 году фактические доходы превысили плановые на 2,5% пункта. Данная ситуация свидетельствует о необходимости совершенствования методики проведения прогнозных расчетов доходов федерального бюджета. Также мерами сокращения бюджетного дефицита могут стать: сокращение расходов бюджета за счет

² По данным IMFData, Министерство финансов России.

сжатия неэффективных расходов, совершенствование программных бюджетов для оптимизации расходов.

Оценка долговых обязательств зарубежных стран показала, что в период с 2011 по 2015 гг. происходило увеличение государственного долга не более чем на 11%, исключением стала Италия, государственный долг которой увеличился на 16,2% к ВВП (рисунок 3). Объем государственного долга Исландии сократился на 27,54% к ВВП. На 2015 год лидером по объему долговых обязательств стала Япония – 248 % к ВВП. В период с 2012 по 2015 года в России происходило постепенное увеличение размеров государственного долга. В 2015 году объем государственного долга составил 13,6% к ВВП. Большую долю государственного внутреннего долга России составили облигации федерального займа с постоянным доходом, с переменным доходом и с амортизацией долга. По состоянию на 2015 год показатели объемов государственного долга России существенно уступают объемам долговых обязательств рассматриваемых развитых зарубежных стран.

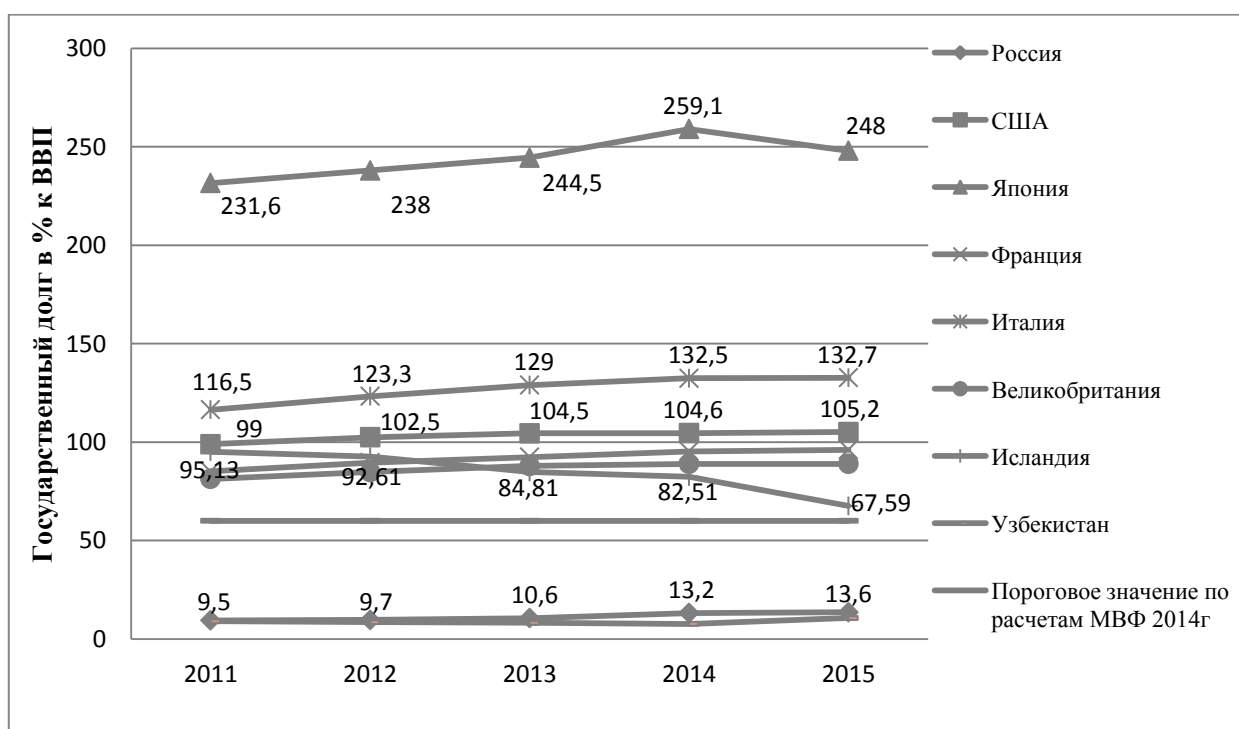

Рисунок 3 - Государственный долг России, США, Японии, Франции, Италии, Великобритании, Исландии, Узбекистана в % к ВВП³

Если объемы государственного долга России позволяют проводить политику, направленную на поддержание умеренной долговой нагрузки путем осуществления выплат по долговым обязательствам в соответствии с планом и осуществлять постоянный мониторинг объемов долга, то для ряда других стран этих мер недостаточно. Опыт США показал, что не все мероприятия по сокращению государственного долга приводят к исключительно положительным результатам. Проведение секвестра бюджета в 2013 году в итоге привело к росту безработицы, снижению доходной части, замедлению темпов роста ВВП. Однако мероприятия, реализованные правительством Исландии, в частности увеличение объемов денежной массы, реализация части государственного имущества, создание наиболее благоприятного инвестиционного климата, позволило сократить объемы государственного долга более чем на 25% к ВВП в период 2011-2015 гг. Таким образом, мероприятия по сокращению долговых обязательств должны проводиться с учетом всех экономических особенностей государства.

³ По данным IMFData, Министерство финансов России.

С 2011 года по 2015 год расходы на обслуживание государственного долга России увеличились практически в 2 раза. Возросли расходы как на обслуживание внешнего, так и внутреннего долга. В 2015 году большую часть расходов на обслуживание государственного внешнего долга России составили расходы по процентным платежам по государственным ценным бумагам. Также ряд рассматриваемых зарубежных стран (Италия, Франция, Великобритания) имеют относительную стабильность в обслуживании государственного долга. В США можно наблюдать достаточно не стабильное выделение расходов на обслуживание государственного долга.

По результатам проведенного анализа было установлено, что в период с 2011 по 2013 гг. показатели долговой устойчивости России снижались, после чего в 2014 году произошло незначительное увеличение долговой устойчивости. Однако к 2015 году по данным Центрального банка Российской Федерации показатель коэффициент «внешний долг/ВВП»% достиг рекордного значения в 39%, коэффициент «внешний долг/ЭТУ»% - 132%, коэффициент «международные резервы/платежи по внешнему долгу», % - 288%, что свидетельствует о снижении долговой устойчивости в результате роста долговой нагрузки. Проведенные исследования показали превышения порогового значения (60%) на несколько процентных пунктов США, Японии, Великобритании, Италии, Франции и Исландии. Наибольшее расхождение от критических показателей составили объемы государственного долга Японии, наименьшие - Исландии. Относительно данного порогового значения, установленного Международным Валютным Фондом, Россия отличается наибольшей долговой устойчивостью среди всех рассмотренных развитых стран, показатель государственного долга по отношению в ВВП меньше рискованного уровня на 46,4 процентных пунктов.

Результаты проведенных исследований опровергли наличие прямой зависимости роста уровня благосостояния граждан от увеличения объема заимствованных средств. С одной стороны, привлекаемые финансовые ресурсы позволяют развитым странам осуществлять инвестиции в национальную экономику, способствуя увеличению темпов роста ВВП, повышая уровень материального благосостояния граждан. Однако с другой стороны, опыт Индии, Исландии и Филиппин показывает, что рост благосостояния населения возможен и в условиях сокращения долговых обязательств. В ходе проведенного анализа было зафиксировано увеличение темпов роста ВВП в развитых странах, сопровождаемое ростом объемов государственного долга (рисунок 1). Дополнительные финансовые ресурсы позволяют развитым странам стимулировать экономическое развитие. Однако в России наблюдалась обратная ситуация. В период 2011-2015 гг. происходило снижение темпов роста ВВП и увеличение объема государственного долга. Данная тенденция имеет тревожный характер. Привлекаемые денежные средства направляются на осуществление необходимых текущих расходов, не способствуя развитию экономики в долгосрочной перспективе, что в будущем ставит под сомнение долговую устойчивость России.

Таблица 1 – Соотношение размеров государственного долга в % к ВВП и темпов роста ВВП Японии, Великобритания, России в 2011-2015 гг.

	Государственный долг Японии в % к ВВП	Темпы роста ВВП Японии	Государственный долг Великобритании в % к ВВП	Темпы роста ВВП Великобритании	Государственный долг России в % к ВВП	Темпы роста ВВП России
2011	231,6	-0,6	81,3	1,1	9,5	4,3
2012	238	1,5	84,8	0,3	9,7	3,4
2013	244,5	0,8	87,9	1,7	10,6	1,3
2014	259,1	1,6	89	2,8	13,2	0,6
2015	248	0,6	89	2,5	13,6	-3,9

Источник: IMFData, Министерство финансов России.

Таким образом, проведенный структурно-динамический анализ дефицита государственного бюджета, государственного долга, расходов на обслуживание государственного долга на примере России и зарубежных государств позволил доказать положение о том, что долговая устойчивость, стабильное экономическое развитие государства и повышение уровня жизни граждан характерны для стран с эффективной системой управления государственным долгом. Грамотная бюджетная политика должна являться основой для решения острых социально-экономических проблем, составляя базу для роста национальной экономики.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».
2. Отчет об исполнении федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2015 год. Расширенная коллегия Министерства финансов Российской Федерации.
3. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2015 год, протокол от 26.08.2016 № 43К (1118).
4. Волков Р.Г., Сабельникова Е.М., Апокин А.Ю. Теоретические основы и практика управления государственным долгом: платежные и расчетные системы. Научно-исследовательская работа. Анализ устойчивости государственного долга в современных условиях. - Департаментом национальной платежной системы Банка России: Центральный банк Российской Федерации, 2015. - С. 8-57.
5. Перспективы развития мировой экономики. Слишком долгий период слишком медленного роста. - Международный валютный фонд: Обзоры мировой экономики и финансов, 2016. – 243 с.
6. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под редакцией А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. – 496 с.
7. Долговая проблема как феномен XXI века: монография / под ред. А.А. Пороховского; Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 288 с.

ЛОББИЗМ КАК ФОРМА – УЗАКОНЕННАЯ КОРРУПЦИЯ В США

Бухвалова В.Ю.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Разумов Д.С.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Ярославский филиал)

Лоббизм является одной из наиболее важных составляющих американской политической системы, во многом благодаря этому явлению в США осуществляется практическое взаимодействие власти с обществом и бизнесом. В других странах мира подобный вид жестоко пресекается. А в этой стране, по сути, он и не является коррупцией.

Как сказал один американский политик «Коррупция будет процветать там, где нет действенных, открытых и правовых механизмов взаимодействия бизнеса и власти, а равно и легитимного института лоббирования». Однако в процессе обсуждения, когда у него спросили, может ли он как юрист показать, в чем отличие лоббизма от коррупции, он не смог дать вразумительного ответа. И это не случайно, поскольку вряд ли эти два явления можно будет развести. Лоббизм основан на коррупции, коррупция процветает там, где орудут лоббисты.

Но, как нам известно, лоббизм в США является полностью законной деятельностью. Именно в этой стране существует множество легальных способов покупки благосклонности слуг народа. Юридическим фундаментом для лоббистской деятельности в Соединенных Штатах служит первая поправка к Конституции, которая, помимо религиозных свобод, гарантирует право на свободу слова и возможность обращения к Конгрессу [1]. Здесь на одного конгрессмена приходится сотни лоббистов. Многие даже говорят, что в этом секторе работает больше людей, чем на транспорте или в общественном питании. Американский лоббизм условно называют «альтруистическим» или «бескорыстным», потому что деньги зарабатывают лоббисты, а не чиновники или народные избранники.

Схема такова: в стране действуют легальные компании по лоббированию, в которых заняты отставные конгрессмены и чиновники высшего звена. Они знают, как устроена власть, имеют все необходимые связи. Например, некоей нефтедобывающей фирме надо протолкнуть поправки в законодательство, снижающие налог на нефть. Предприятие открыто обращается к лоббистам, платит им, и те уже, используя различные легальные методы вроде публичных акций, выступлений по ТВ или обещаний профинансировать избирательную кампанию, убеждают отдельных конгрессменов, что такие изменения необходимы для процветания Соединенных Штатов. Само собой, политикам денег не предлагают, поскольку это будет уже коррупция.

Попытки регулировать лоббизм в Америке наблюдались еще в конце XIX века, когда всех лоббистов обязали регистрироваться в нижней палате парламента. Кстати, одним из самых ранних и ярких примеров этого явления стала сделка правительства России с экс-сенатором, который должен был «протолкнуть» покупку Штатами Аляски. В 1946 году в США приняли закон о лоббистской деятельности: всех официальных лоббистов заставили регистрироваться и регулярно отчитываться в проделанной работе. Этот вид деятельности как коммерческое предприятие расцвел пышным цветом. Ни для кого не было тайной, что за всеми влиятельными лицами в стране стоят определенные силы: за Эйзенхауэром — военные, за Джонсоном — нефтяники Техаса, за Джорджем Бушем-младшим — нефтесервисная фирма «Халибертон»[2].

Поскольку и в США не все жители бескорыстные альтруисты, законодательство о лоббизме постоянно ужесточается, чтобы у людей и мысли не возникло продвигать свои идеи при помощи денег. Серьезные уголовные санкции предусмотрены для тех лоббистов, кто намекает о подарке, и политиков, требующих его. В Штатах к лоббистам принято относиться как к комарам, которые вьются над «быком» (Конгрессом) и заставляют его энергично «пахать». Конечно, комар может укусить. Но, по мнению американских экспертов, он обладает огромным положительным потенциалом.

Таким образом, можно сделать вывод, что лоббизм в США является полностью законной деятельностью, широко распространённой в её кругах.

Список использованных источников

1. Конституция США: принята 17 января 1787 г. М.: Юрид. лит., 1996 г.
2. Лоббизм в США. Как осуществляется лоббизм и что можно позаимствовать для России / Фонд ИСЭПИ. Москва, 2013. – 81с.

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В РОССИИ

Варёхина Д. С.

Научный руководитель: к.э.н., профессор Корольков В. Е.
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Человеческий капитал является одним из ключевых факторов экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики. Актуальность исследования проблемы обусловлена необходимостью выхода России на путь устойчивого экономического развития путём активизации такого внутреннего ресурса страны, как человеческий капитал.

По существующей статистике, в развитых странах мира при увеличении продолжительности образования на один год, показатель ВВП повышается на 5–15 %. [1]

Рассмотрим структуру человеческого капитала в России и сравним её с такими странами, как Франция и США. В России на интеллектуальный капитал приходится 8%, это примерно в 5 раз меньше, чем в других странах. Так, например, во Франции эта доля составляет 55%, а в США – 33%. Однако в России развиты другие части: духовный и витальный капитал.

Рассмотрим объёмы инвестирования в образование. В России доля расходов на в структуре ВВП составляет 3,8-4,2% (4,14% в 2015 году) [2]. Для сравнения: в США – 5,5% ВВП; в Швеции и Норвегии – 6,7%; Словении – 5,2%; Франции – 5,6%, Канаде – 4,9%. В 2015 году объём средств федерального бюджета, которые пошли на образование, составил 611,2 млрд руб., что на 6% меньше, чем в 2014 году. В общей структуре бюджетных расходов, по сравнению с 2014 годом, доля образования уменьшилась с 4,65% до 3,95% [3].

Необходимо отметить, что имеет значение не только в целом объём средств, вкладываемых в развитие образования, но и то как они распределяются по уровням образования. Так в России недофинансирование наблюдается в третичное образование, т.е. в высшее образование, магистратуру и второе высшее. 1,3% всех расходов идёт на инвестиции в дошкольное. На дотретичное (первичное, вторичное и поствторичное нетретичное) образование в России приходится 5%, страны, относящиеся к группе 3-их стран, как и наша страна, вкладывают в это образование 11,7% средств из бюджета. На третичное же образование Россия расходует 1,8% расходов бюджета, а эти страны около 3,3%, что почти в 3 раза больше.

Для измерения запаса национального человеческого капитала используют такой синтетический показатель как «Индекс человеческого развития» (ИЧР или HDI-Human Development Index). Рассмотрим показатели из Отчёта о развитии человечества из Программы развития ООН, составленные на основе оценочных данных 2015 года и опубликованных 21 марта 2017 года. Отчёты ООН о показателях ИЧР обычно запаздывают на один или два года, потому что требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими службами. Российская Федерация в 2015 году заняла в рейтинге 49 место, индекс человеческого развития составил 0,804, тем она стала страной, входящей в список стран с высоким уровнем индекса человеческого развития. В 2014 году наша страна занимала 50 место, как и Белоруссия, с ИЧР 0,798, следовательно, за год ей удалось подняться на одну позицию. Данный ИЧР, соответствующий 2015 году, был подсчитан по следующим показателям: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении — 70,1 лет; средняя продолжительность получения образования — 14,7 лет; ВНД на душу населения — \$ 22 352 в год (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США). На момент подсчётов в стране проживало около 142,5 млн. человек. и. На индекс человеческого развития России влияет социальное неравенство, низкая продолжительность жизни населения и экологические проблемы.

На Всемирном экономическом форуме были представлены следующая информация из Отчёта о человеческом капитале 2015 о местах России в некоторых рейтингах по различным показателям. По этим данным наша страна заняла 1 место по уровню доступности начального образования; 79 место по возможности профессионального развития; 52 место по безработице; 82 место по доле населения в трудоспособном возрасте; 81 место по здоровью населения; 73 место по качеству системы образования. Таким образом, Россия в общем рейтинге находится на 26 позиции [5].

По оценкам Всемирного банка страна продолжает приспосабливаться к неблагоприятным внешнеэкономическим факторам, обусловленными низкими мировыми

ценами на нефть и экономическими санкциями. В результате этого в 2015 г. реальный ВВП сократился на 3,7%, а ВНД – примерно на 10% [4].

Введённые санкции осложнили экономическое и инновационное развитие России. Для того чтобы выйти на путь устойчивого экономического развития необходимо наращивать использование преимущественно внутренних ресурсов: обеспечить ускоренную реновацию основных фондов развития экономики знаний и человеческого капитала, внутренних источников финансирования стратегических мероприятий, расширить спектр отечественных интеллектуальных и технологических составляющих в разработках и внедрении инновационной продукции, продолжаться укреплять и развивать фундаментальную и прикладную науки и др. Человеческий капитал будет в свою очередь способствовать ускоренной структурной модернизации производства и повышению качества национальной продукции в рамках стратегии развития экономики России.

Список использованных источников

1. Галеева Е. И., Гафиятов И. З. К вопросу об оценке стоимости человеческого капитала России // Проблемы современной экономики. 2013. №2 (46) С.48-50.
2. Каракчиева И. В., Южакова Т. А. Российское образование в цифрах: 2015 // Бюллетень о сфере образования. 2015. №4. С. 4-6.
3. Михалева О. В. Анализ структуры бюджета Российской Федерации за период 2013-2015 гг. // Политика, экономика и инновации. 2016. №1.
4. Баранова Н. М. Оценка текущего и перспективного уровня накопления национального человеческого капитала в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №10. С. 8-11.
5. Вести Экономика [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/57308>, (дата обращения 12.04.17).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Васина Т.А., Пилюк К.А., Сеницына Ю.С.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Васюнина М.Л.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Одним из наиболее актуальных вопросов в сфере управления государственными и муниципальными финансами является повышение эффективности финансового контроля, где значимое положение принадлежит общественному финансовому контролю. Традиционные формы государственного финансового контроля нуждаются в совершенствовании.

Специфической особенностью определения эффективности общественного финансового контроля является невозможность применения «классического» подхода, когда эффективность представляет собой отношение достигнутого результата к расходам. Это объясняется тем, что общественный контроль осуществляется исключительно по инициативе граждан и не связан с расходами на обеспечение деятельности уполномоченных органов.

Результативность и эффективность общественного контроля напрямую зависит от условий доступа граждан к информации, на основе которой проводится общественный контроль. К такой информации относятся сведения о формировании и исполнении бюджетов публично-правовых образований, отчеты государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления об исполнении бюджетов, а также реализации государственных и муниципальных программ.

Создание инфраструктуры, обеспечивающей гражданам открытый, полный и свободный доступ к необходимой информации, обеспечивает повышение эффективности общественного контроля. Условно данную инфраструктуру можно разделить на следующие составляющие: прозрачность бюджетов публично-правовых образований; уровень участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в ИТ-технологиях; степень открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Несмотря на сложность определения эффективности общественного финансового контроля, для ее оценки возможно построение математической модели. При оценке эффективности общественного контроля используется три основных группы детализированных показателей. Анализ показателей проводится по 10-и бальной шкале, где 0 - не реализуются, 10 - реализуются максимально эффективно.

Таблица 1 – Оценка эффективности общественного контроля в Российской Федерации в 2016 г.

Показатели	Оценка
Готовность к осуществлению общественного контроля	
Доступ к общественно значимой информации	10
Развитое законодательство в области общественного контроля	4
Простота и доступность информации	7
Наличие у граждан навыков использования каналов информации	8
Внедрение общественного контроля в финансовую сферу	
Актуальность общественного контроля	10
Полезность информации для заинтересованных граждан	8
Наличие инструментов для вовлечения граждан в участие в общественном контроле	7
Включение в работу федеральных ведомств	9
Оценка эффективности общественного контроля	
Наличие прозрачной отчетности	1
Эффективность осуществления контроля	6
Эффективность использования данных	9
Реализация предлагаемых гражданским обществом идей органами исполнительной власти	7

Рассмотрим функцию: $F = Г + В + 2 \times О$,

где Г - готовность к осуществлению общественного контроля; В - внедрение общественного контроля в финансовую сферу; О - оценка эффективности общественного контроля.

С помощью коэффициента «2» при показателе оценки эффективности контроля делается акцент на то, что именно результат общественного контроля является наиболее значимым показателем при расчетах.

Максимальное значение данной функции может составить $F = 160$.

Если разделить возможные значения функции на 5 групп по интервалам, то можно оценить уровень развития общественного финансового контроля.

Таблица 2 – Уровни эффективности общественного финансового контроля

Интервал	0-32	32-64	64-96	96-128	128-160
Оценка	Низкий уровень	Удовлетворительно	Нормально	Хорошо	Отлично

Произведем расчет показателя эффективности общественного контроля в России:

$$F_{\text{России}} = 29 + 34 + 2 \cdot 23 = 109$$

Это позволяет утверждать, что в Российской Федерации общественный финансовый контроль осуществляется на оценку «хорошо», отставая от «отличников» на 19 баллов. Для улучшения показателя необходимо стимулировать развитие третьей группы показателей и делать упор на эффективное осуществление контроля.

Список использованных источников

1. Изотова А.Ю. Открытость федеральных органов исполнительной власти в управлении государственными финансами: условия и инструменты // Гражданское общество России: становление и пути развития. Сборник статей участников VI Международного научного студенческого конгресса. – М.: Финансовый университет, 2015. - С. 32-34.

КАЗНАЧЕЙСКОЕ И БАНКОВСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ И СПОСОБЫ КОНТРОЛЯ

Волобуева Е.А., Костина Д.Д., Сухоловская А.А.

Научный руководитель: старший преподаватель Андреев С.А.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Сопровождение контрактов является новым механизмом в области осуществления финансового контроля. Отмечается, что несмотря на достаточную действенность и эффективность сопровождения, имеется ряд проблем, связанных с его относительно коротким сроком практического применения в российской системе. Казначейское сопровождение контрактов фактически применяется с 2014 года, когда были проведены операции обслуживания лицевых счетов федеральных государственных унитарных предприятий, получавших бюджетные средства. В 2015 году данная модель получила одобрение поставщиков и представителей экспертного сообщества. Два года спустя постановлением Правительства Российской Федерации от 04.02.2016 № 70 «О порядке казначейского сопровождения в 2016 году государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов, договоров, соглашений, заключенных в рамках их исполнения» на законодательном уровне были установлены правила казначейского сопровождения. Следовательно, в 2016 году ужесточились правила использования бюджетных средств, в частности вводится контроль за финансовыми потоками с целью возвращения неиспользованных денег в бюджет. Кроме того, усилились меры противодействия нецелевому расходованию бюджетных средств, так в 2016 году государство сэкономило 82 млрд. рублей [6]. В дальнейшем планируется развивать казначейское сопровождение бюджетных расходов. В 2018 году в новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации планируется ввести определение данного термина, но на данном этапе, необходимо осветить основные цели казначейского сопровождения. Во-первых, это обеспечение прозрачности движения целевых бюджетных средств. Вторая цель – это непрерывность осуществления финансового контроля. Третья – повышение дисциплинированности исполнителей и заказчиков.

При рассмотрении нормативно-правовой базы осуществления банковского сопровождения, а именно Федерального закона от 22.03.2014 №44-ФЗ (ст. 35), Постановления Правительства Российской Федерации от 20.09.2014 № 963, было выявлено, что основной целью банковского сопровождения является доступ к информации о процессах расчетов по различным проектам реализации и возможность своевременного принятия решений управленческого характера [3].

Необходимость в проведении банковского сопровождения заключается в обеспечении целевого использования средств, осуществлении контроля за расходованием средств всех

уровней кооперации, а также в снижении рисков неплатежей. При заключении контракта, обязанность банка состоит в следующем:

1) Банк открывает отдельные счета, предусмотренные для участников исполнения контракта.

2) Обеспечение контроля за целевым порядком расходования средств.

3) Производится мониторинг расчетов и предоставление отчетов.

Существует два типа банковского сопровождения: простое и расширенное. Простой вид банковского сопровождения обеспечивает предоставление банком заказчику информации об обособленных счетах участников, так как это позволяет обеспечивать постоянный контроль за процессом исполнения контрактов. Осуществляется в случае, если цена контракта превышает 10 млрд руб. При расширенном банковском сопровождении помимо вышеупомянутой функции, также осуществляется контроль за целевым направлением расходования денежных средств по всем счетам участников проекта. Осуществляется в случае, если цена контракта превышает 15 млрд руб. [7].

Актуальным вопросом является возможная интеграция казначейского и банковского сопровождений. В целом, в ходе проведенного сравнительного анализа, можно отметить, что банковское и казначейское сопровождение позволяет снизить риски потерь бюджетов разных уровней при организации исполнения государственных и муниципальных контрактов, однако данные механизмы требуют совершенствования.

В рамках оптимизации расходов осуществление казначейского сопровождения государственных контрактов проводится с использованием аккредитива. Аккредитив Казначейства России – это документ, подтверждающий обязанность государственного заказчика оплачивать за счет суммы аванса документы о выполнении работ, оказании услуг и поставке товаров при условии предъявления исполнителем. Основной задачей использования аккредитива является повышение эффективности бюджетных расходов, а также создание дополнительных резервов для их оптимизации. Включение аккредитива в процесс проведения казначейского сопровождения органами государственной власти обусловлено предоставлением аванса только при возникновении реальной потребности в средствах на момент оплаты; исключением образования дебиторской задолженности по расходам федерального бюджета; усилением контроля за целевым использованием бюджетных средств; контролем выполнения условий государственного контракта (контракта, договора, соглашения); интеграцией казначейского и банковского сопровождения [2].

В ходе анализа исполненных государственных контрактов с применением казначейского аккредитива за 2016 год выявлено, что в целом госконтракты были заключены на сумму свыше 5 млн рублей, сумма авансов – свыше 1,4 млн рублей, сумма выданного казначейского аккредитива – 888,2 млн рублей, сумма исполнения казначейского аккредитива – 509,8 млн рублей. Стоит отметить, что наибольший удельный вес имеют контракты, заключенные Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, сумма которых превышает 4 млн рублей в общем количестве [5].

Схема совершений операций по перечислению авансовых платежей из федерального бюджета в рамках госконтрактов с применением казначейского аккредитива основывается на положениях Приказа Минфина России от 30.03.2016 № 36н «О Порядке осуществления операций по перечислению суммы авансовых платежей из федерального бюджета в пределах суммы, необходимой для оплаты обязательств организаций, возникающих в рамках исполнения государственных контрактов (контрактов, договоров)». В рамках использования казначейского аккредитива происходит интеграция казначейского и банковского сопровождения, поскольку оплата обязательств соисполнителя происходит посредством кредитной организации, в которой открыт счет контрагента.

Возвращаясь к вопросу об интеграции казначейского и банковского сопровождений, в качестве примера можно рассмотреть государственный контракт по строительству Керченского моста от 17 февраля 2015 г. № 2. В соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд», а именно пункт 2 части 1 статьи 111, госзаказчиком является федеральное казенное учреждение «Управление федеральных автомобильных дорог «Тамань» Федерального дорожного агентства», исполнителем контракта – ООО «Стройгазмонтаж», соисполнителем – Росавтодор. Осуществление данного государственного контракта основывается на проведении эксперимента по интеграции казначейского и банковского сопровождения ввиду привлечения банка. Одной из целей является проведение мониторинга расчетов до получения положительного заключения государственной экспертизы на проектную документацию, что непосредственно осуществляется подрядчиком по согласованию с заказчиком. Также целью может являться проведение расширенного банковского сопровождения после разработки проектной документации и получения положительного заключения государственной экспертизы, которое осуществляется уже только лишь заказчиком.

Как способ оптимизации расходов внедрение казначейского сопровождения позволило минимизировать риски увеличения уровня дебиторской задолженности и количества неэффективных бюджетных ассигнований. Уменьшение задолженности главных распорядителей по авансам по государственным контрактам (на 8%) и задолженностей бюджетных обязательств на предоставление субсидий юридическим лицам (на 9%) способствовало сокращению уровня дебиторской задолженности в целом. Приблизительное равенство сумм заключенных контрактов и авансированных бюджетных средств говорит о том, что усиление контроля государственных закупок на всех этапах обеспечивает целевой характер расходования бюджетных ресурсов [6].

По результатам проведенных анализов, сильными сторонами, как казначейского, так и банковского сопровождения можно назвать обеспечение гарантий исполнения государственных контрактов и контроль их выполнения, снижение задолженностей и направление сохраненных бюджетных средств на инвестиции. Дальнейшими возможностями развития интеграции сопровождений может стать повышение эффективности и оперативности управления бюджетными средствами за счет снижения рисков неисполнения контрактов ввиду различных причин (например, коррупции). Но необходимо учитывать слабые стороны каждого вида сопровождения по отдельности. Так применение банковского сопровождения характеризуется потребностью открытия счетов в конкурирующих банках, что создает конфликты их интересов. Недостатком казначейского сопровождения является только то, что под его контролем находится лишь треть бюджетных средств. Если не учесть эти проблемные вопросы сейчас, то в скором времени может вновь возникнуть угроза неритмичности кассового исполнения федерального бюджета и несвоевременного доведения средств до бюджетополучателей. Сокращение количества авансируемых контрактов ввиду введения казначейского сопровождения можно отнести как к положительным, так и к отрицательным моментам. Отсутствие авансовых платежей способствовало повышению начальной минимальной цены государственных контрактов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/c1c19f350e3b17a0de1cc939d1e161e4d66159ce/ (дата обращения: 04.05.2017).

2. Приказ Федерального казначейства от 14.06.2016 № 8н «Об утверждении форм казначейского аккредитива и иных документов, применяемых при перечислении сумм авансовых платежей из федерального бюджета в рамках осуществления казначейского сопровождения государственных контрактов (контрактов, договоров)». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.roskazna.ru/dokumenty/kaznacheyskoe-soprovozhdenie/> (дата обращения: 04.05.2017).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.09.2014 № 963 «Об осуществлении банковского сопровождения контрактов». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70747820/>(дата обращения 04.05.2017).

4. Приказ Минфина России от 30.03.2016 № 36н «О Порядке осуществления операций по перечислению суммы авансовых платежей из федерального бюджета в пределах суммы, необходимой для оплаты обязательств организаций, возникающих в рамках исполнения государственных контрактов (контрактов, договоров)». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71339686/#ixzz4giAIFUL1> (дата обращения: 05.05.2017).

5. Реестр государственных контрактов, заключенных по итогам размещения заказов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://reestrgek.roskazna.ru/> (дата обращения: 04.05.2017).

6. Тезисы выступления 14.03.2017 руководителя Федерального казначейства Р.Е. Артюхина. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.roskazna.ru/okaznachejstve/kollegialnye-i-soveshhatelnye-organy/kollegiya-fk/prochie-dokumenty/> (дата обращения: 03.05.2017).

7. Попенченко Н.А. Особенности казначейского и банковского сопровождения государственных контрактов // Экономические науки. – 2016. – №59-2. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28315263> (дата обращения: 03.05.2017).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гера В.М., Мешканцова Ю.С.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Королёва И.В.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Коррупция в нашей стране поразила своими метастазами не только средний управленческий персонал, но и высший эшелон власти. Об этом свидетельствуют многочисленные аресты высших чиновников, замешанных в коррупции, «откатах» и взятках. Для противодействия коррупции необходимы системные, комплексные, согласованные меры. Немалую роль в усилении борьбы с коррупцией в России может сыграть международный опыт.

Рост коррупции дискредитирует систему органов государственной власти и муниципального управления, снижает их авторитет у населения. В 2015 году впервые за последние 9 лет зафиксирован рост преступности в сфере противодействия коррупции на 9%, причём в 45 регионах эти показатели превысили общероссийский уровень, а в ряде субъектов – значительно: рост составил до 44%, – доложил Генпрокурор Чайка Ю.Я. на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 23 марта 2016 г. В связи с этим исследование состояния и перспектив развития противодействия коррупции в России становится еще более актуальным.

В нашей стране сегодня наблюдается значительная положительная динамика развития коррупции. Это говорит о неэффективности антикоррупционных мер, а также о системных проблемах, существующих в практике и политике. Только за 11 месяцев 2016 года в России было выявлено 28,4 тысячи преступлений коррупционной направленности, сообщает Генпрокуратура. Из них более 10 тысяч – получение и дача взяток. Суммы поборов и злоупотреблений иногда измеряются миллионами долларов: 15 тысяч дел о коррупции было передано в суд за весь минувший год, а это почти на 3 тысячи больше, чем в 2013 году.

Среди главных проблем, существующих в российской практике борьбы с коррупцией, мы выделяем: не системность в возбуждении коррупционных дел против высших

должностных лиц; слабость правовых норм, регулирующих ответственность за не декларирование доходов и имущества; несерьезность наказания, увольнением за утрату доверия; непрозрачность реализации крупных национальных проектов; непрозрачность определения исполнителя в ходе конкурса/аукциона; возможность ухода коррупционеров от российского правосудия посредством эмиграции; нахождение собственности действующих должностных лиц в офшорных зонах.

Россия по итогам 2016 года оказалась рядом с Украиной, Казахстаном и Непалом - на 131-м из 176 мест в рейтинге Индекса восприятия коррупции (ИВК), подготовленного Transparency International. РФ, как и в 2015 году, получила 29 баллов из 100. Это является крайне низким показателем для страны такого масштаба как Россия. Поэтому представляется интересным обратиться к опыту других, более успешных стран в этой сфере.

В основе антикоррупционной политики скандинавских стран лежит концепция государственного управления «Хорошее управление» (Good Governance). Этот термин появился в 1997 году в рамках программы развития ООН и объединяет механизмы, процессы институты, через которые граждане и группы выражают свои интересы, реализуют свои законные права.

К ключевым антикоррупционным компонентам концепции «Хорошего управления» относятся: участие граждан в принятии решений, прозрачность доходов, решений, действий госслужащих, своевременная реакция на потребности граждан и подотчётность различных государственных структур общественности, развитая система этических ценностей, которой неукоснительно следуют и государственные чиновники, и рядовые граждане. Что же обеспечивает такой низкий уровень коррупции в Финляндии и какие методы можно использовать в антикоррупционной деятельности в нашей стране?

Развитые институты гражданского общества (Участие граждан в различных сферах жизни общества, независимые СМИ, доступ общества к официальным документам, чёткие роли государственных учреждений, возможность подачи апелляции и получение юридической помощи ведёт к снижению коррупции в Финляндии)

1. Адекватная система внутреннего и внешнего контроля за действиями должностных лиц, широкие полномочия канцлера юстиции, парламентского уполномоченного по правам человека, парламента;

2. Открытость принятия решений должностными лицами (благодаря концепции «Хорошее управление» (Good Governance));

3. Государственная гарантия защиты лиц, оказавших компетентным органам содействие в борьбе с коррупцией;

4. Эффективная организация административной системы;

5. Достойный средний уровень зарплаты госслужащих, социальный пакет (пенсионное обеспечение, выходное пособие), размер которого устанавливается по выслуге лет;

6. Морально-психологический настрой общества и должностных лиц на неприятие коррупции.

Естественно, что перенос опыта зарубежных стран на отечественную модель сталкивается с определёнными объективными трудностями, поскольку данный опыт принадлежит странам с различными культурными, политическими, правовыми системами, затрудняет использование международного опыта в нашей стране. Что же является главным в финском опыте борьбы с коррупцией? На наш взгляд – это формирование институциональной среды, в которой просто нет места коррупции.

Если обратиться к опыту такой экономически развитой страны как США, то можно обнаружить, что там тоже выстроена достаточно эффективная социально-правовая система, не создающая условий для существования такого порочного социального явления как коррупция.

Во-первых, немаловажным фактором снижения коррупции является отсутствие так называемого иммунитета у должностных лиц, стоящих даже на самых высоких ступеньках карьерной лестницы, включая президента, конгрессменов и сенаторов. То есть любой

чиновник, в случае его уличения в коррупции, может быть привлечен к уголовной ответственности.

Во-вторых, в США для государственного служащего действует ограничение на побочный (по совместительству) заработок, размер которого не должен превышать 15% оклада по должности. Это ограничение распространяется на должностных лиц всех ветвей власти, за исключением членов Сената США. Ограничение же на деловую деятельность бывших госслужащих действует в течение двух лет после выхода в отставку.

Кроме того, в США действует сеть неправительственных организаций, главная задача которых - разоблачение коррупции. Львиную долю интересующих их сведений они получают с помощью закона «О свободе информации», который санкционирует полное или частичное раскрытие ранее засекреченной информации, находящейся в ведении федерального правительства.

Что же касается права сообщать о коррупции в госструктурах, то оно защищено целым рядом законодательных актов, в первую очередь законом «О гражданских инициативах». Этот акт запрещает увольнение, дискриминацию или другие репрессивные действия в отношении федерального органа власти, который сообщил о действительном или предполагаемом нарушении закона своему работодателю, СМИ, правоохранительным органам.

В целом, можно сказать, что антикоррупционное законодательство США чрезвычайно жесткое. В международном сообществе признается, что уголовное законодательство США содержит довольно широкое понятие уголовно наказуемой коррупции. Более того, в США организация борьбы с коррупцией стоит на более высоком уровне, чем в РФ, как в отношении системы органов, занимающихся расследованием данных видов преступлений, так и по части законодательства, которое в нашей стране проработано слабее. Нам есть чему поучиться у них в данной сфере.

Если обратиться к опыту антикоррупционной борьбы в Китае, то мы найдем тоже много для нас интересного. Так, законодательством КНР предусмотрено лишение свободы на различные сроки, в зависимости от величины полученной «мзды»:

- свыше 100 тыс. юаней, — наказывается лишением свободы свыше 10 лет;
- свыше 50 тыс. юаней, но менее 100 тыс. юаней, лишение свободы более 5 лет;
- свыше 5 тыс. юаней, но менее 50 тыс. юаней, от 1 года до 7 лет;
- менее 5 тыс. юаней при отягчающих обстоятельствах, — до 2 лет или арест;

- при смягчающих обстоятельствах организацией или вышестоящими органами применяются административные меры наказания;

- Применяется и пожизненное заключение и даже смертная казнь за особо тяжкие преступления, связанные с рассматриваемым нами социальным злом.

При этом смертельный приговор может быть приведен в исполнение немедленно или с правом отсрочки на 1-2 года, с конфискацией имущества или без таковой. При этом в тюрьме у преступников-коррупционеров есть возможность проводить специальные занятия спортивного и медитативного самосовершенствования и очищения души и тела (т. н. «антикоррупционное тай-чи» в парتشколах провинций и Пекина).

Кроме того, заслуживает внимания интересная практика профилактики такого рода правонарушений. Например, экскурсии в тюрьмы для чиновников и их семей. В средствах массовой информации постоянно муссируется тема социальных драм и отстаивания справедливости в фильмах («Роковое решение») и онлайн-играх («Неподкупный борец»). Работают постоянная бесплатная и анонимная «горячая линия», пункт приема информации, жалоб и заявлений на сайте и мобильном приложении прокуратуры КНР и ЦКПД КПК и комиссий на местах, создаются международные антикоррупционные институты. Чиновники не имеют возможности вмешиваться в судебную деятельность: за этим пристально следят специализированные государственные органы контроля и надзора. Регулярно проводится ротация кадров перед каждым новым сроком или через 2 срока. При этом подчеркивается ,

что оптимальное решение проблемы требует как радикальных, так и превентивных мер, сочетания мер наказания и профилактики с главным акцентом на профилактику.

Эффективность борьбы с коррупцией в Китае связана, прежде всего, с тем, что она велась и ведётся в неразрывной связи с борьбой с организованной преступностью. Несомненно, нам опыт Китая нельзя перенимать безоговорочно, но определенные общие закономерности понимания вопроса и отдельных его аспектов необходимо изучать и использовать.

В нашей стране тоже необходимо сочетание эффективного законодательства с особой показательностью наказания, создание такой институциональной среды, в которой коррупционные действия будут экономически невыгодны и осуждаемы всем обществом. Борьба коррупцией должна носить комплексный программно-целевой характер, направленный, в первую очередь, на предупреждение совершения этих преступлений, а значит на оздоровление всего общества.

Список использованных источников

1. Моисеев В.В. Как использовать международный опыт борьбы с коррупцией в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1. С. 116–119.

2. Индекс восприятия коррупции – 2015: Россия поднялась на 119 место. [Электронный ресурс]. – Сайт «Transparency.org.ru». – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsiis/indeks-vospriyatiya-korrupsiis-2015-rossiya-podnyalas-na-119-mesto.html>. Дата обращения – 28.02.17 г.

3. Моисеев В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // Человек и труд. 2011. № 10. С. 32–33; № 11. С. 43–44.

4. Денисов С.А. Опыт Соединенных Штатов Америки в борьбе с коррупцией // Чиновник. – 2004. – № 4.

5. Драконовские меры. Насколько эффективна борьба с коррупцией в Китае. [Электронный ресурс]. – Сайт «aif.ru». – Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/corruption/45182>. Дата обращения – 28.02.17 г.

МОДИФИКАЦИЯ МОДЕЛИ «ТОРГУЕМЫХ – НЕТОРГУЕМЫХ ТОВАРОВ» ДЛЯ СЛУЧАЯ ФИРМ-ИННОВАТОРОВ

Гнутов В.А.

Научный руководитель: д.э.н., профессор Юданов А.Ю.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Современная Россия остро нуждается в росте экономики. Индекс физического объема ВВП в 2016-м году, по сравнению с 2015-м упал на 1,2%, в более длительном рассмотрении с 2012-го года по 2016-й совокупный среднегодовой темп роста составил -1%. В 2016 году рост показали только сельскохозяйственная отрасль – 3,5%, обрабатывающие производства – 1,4%, финансовая – 2,3% и производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 2,4%, все остальные отрасли сокращали выпуск или изменения были незначительны [5]. Итоги 2016 г. и прогнозы на 2017 г. демонстрируют показатели, близкие к стагнационным. Между тем, даже пока еще не восстановленный умеренный рост в 2-3%, чаще всего упоминаемый в прогнозах на ближайшие годы, не решает основные проблемы страны.

Одним из классических, восходящих еще к Дж. М. Кейнсу путей решения проблемы роста является государственная политика расширения спроса. Однако стимулирование внутреннего спроса может повлечь за собой расширение импорта. В предельном случае расширение агрегированного спроса может идти без роста внутреннего производства, а

государственные ресурсы фактически будут поддерживать лишь иностранных производителей. Поэтому наиболее благоприятным вариантом решения кажется расширение спроса не на все, а преимущественно на неторгуемые товары. Термином «неторгуемые товары» обычно называют товары, которые потребляются в той же стране, где и произведены, и не перемещаются между странами [2, С. 20]. В силу этого можно ожидать, что повышение спроса на неторгуемые товары вызовет рост производства именно внутри страны.

Исторический опыт вывода стран из кризиса, например, во времена Великой депрессии 1929-33 г.г. говорит в пользу такого решения, так как важным рычагом госвмешательства были инвестиции со стороны государства в строительный сектор страны. А строительство, равно как и производство большинства стройматериалов, в силу физической невозможности или экономической нецелесообразности перевозок на дальние расстояния могут служить примером неторгуемых отраслей.

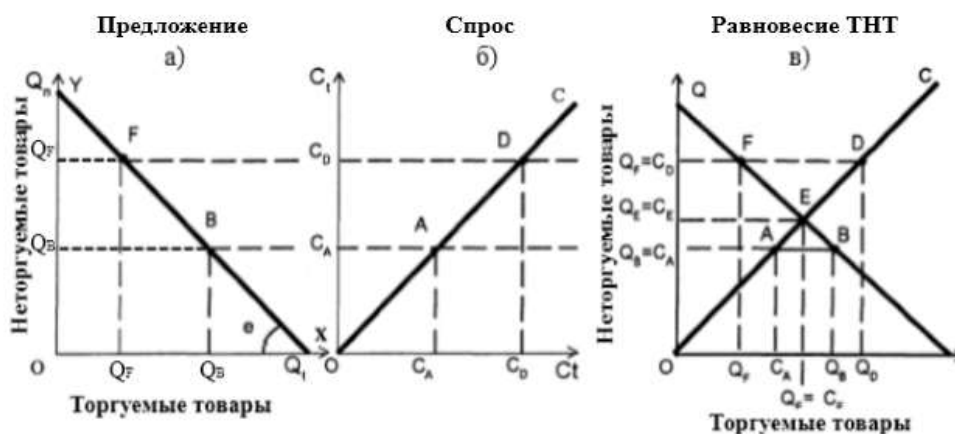

Рисунок 1 - Модель торгуемых / неторгуемых товаров [2, С. 147]

Теория указывает и на негативные стороны описываемого способа стимулирования экономического роста. Неторгуемые товары не могут быть экспортированы или импортированы, поэтому внутреннее потребление этих товаров должно быть равно их производству (Рис.2). При увеличении совокупного спроса до точки D (Рис.1б), производство должно быть в точке F (Рис.1а), так как выполняется равенство производства и потребления неторгуемых товаров ($QF=CD$). Однако это вызывает нехватку производства торгуемых товаров ($QF < CD$), которую приходится покрывать импортом [2, С. 147]. Фактически реализуется уже описанная выше опасность государственного стимулирования спроса: государственные расходы ведут к росту производства не национальных, а иностранных производителей.

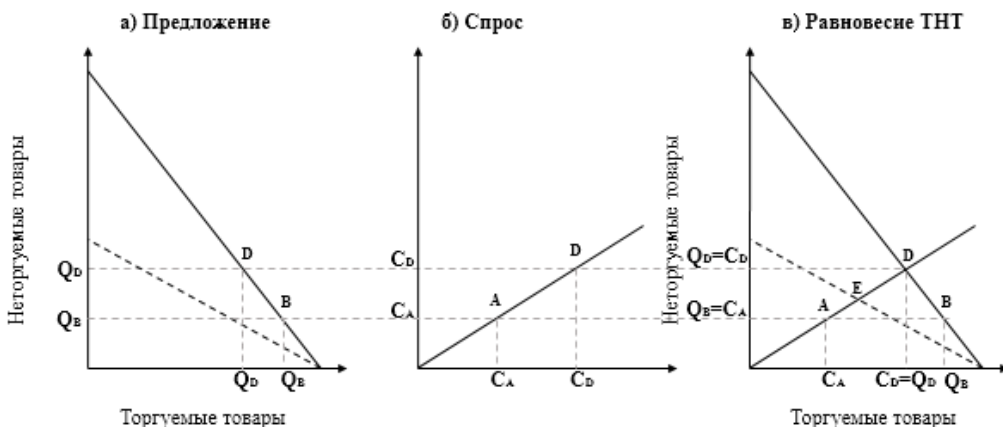

Рисунок 2 - Модифицированная модель торгуемых/неторгуемых товаров с учетом инновации в производстве неторгуемых товаров¹

¹ Составлено автором.

Нам представляется, что, будучи верной в общем плане, данная модель не учитывает один важнейший фактор – инновации. Благодаря их проведению в производстве неторгуемых товаров происходит сдвиг кривой производственных возможностей. Конкретнее, при том же производственном потенциале станет возможным изготовить больше неторгуемых товаров. В терминах модели торгуемых/неторгуемых товаров это равносильно сдвигу (изменению угла) кривой предложения в направлении роста выпуска неторгуемых товаров (т.е. Рис.1в преобразуется в Рис.2в). При этих обстоятельствах в точке D более не нарушается равновесие и в производстве торгуемых товаров, а значит, не возникает необходимости в импорте последних.

Новые технологические решения способствуют уменьшению затрат ресурсов, оптимизируют производство и являются важнейшим фактором роста эффективности как отрасли, так и экономики в целом. Рассмотрим это на примере инноваций в строительстве.

Сегодня, строительная отрасль России переживает не самые лучшие времена. По данным Росстата на 2016 год, по сравнению с 2015 годом, валовая добавленная стоимость в строительном секторе снизилась на 4,3%. Инвестиции в строительство по сравнению с 2015 годом, упали на 23,3%[5].

Единственным драйвером, который сохраняет рост в строительной отрасли, является жилищное строительство. С 2000 года темпы ввода жилых зданий растут - совокупный среднегодовой темп роста составил +7%. С 2010 года темпы ввода жилья возросли и к 2015 году по сравнению с 2010 увеличился на 46% (Рис.3).

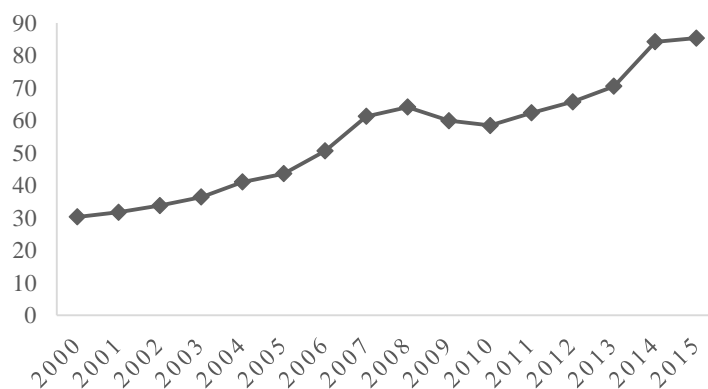

Рисунок 3 - Ввод в действие жилых домов в РФ (млн. кв. метров общей площади) [5]

Однако этого все равно недостаточно, чтобы преодолеть жилищный кризис. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя на конец 2015-го года составила 24,4 квадратных метров. В сравнении: он лишь в полтора раза выше позднесоветского и втрое ниже уровня США (70 кв.м). К тому же, надо принять во внимание необходимость замещения аварийного, ветхого, морально устаревшего и недостаточно благоустроенного жилья. Помимо этого, цены на квартиры остаются высокими [4].

В совокупности, очевидно, что жилищное строительство потенциально может претендовать на роль одного из основных моторов роста всей экономики.

Одним из приоритетных направлений выхода из жилищного кризиса было представлено правительством в рамках программы «Жилище»: развитие сегмента жилья эконом-класса и продвижение передовых энергоэффективных и экологических технологий в строительстве.

Такой метод решения проблемы уже применялся в советское время. В рамках плана типовой застройки было создано огромное количество дешевого социального жилья. Основными материалами для постройки были использованы разные виды легкого бетона, что дало экономию в строительстве до 30%.

В наше время на роль инновационной разновидности легкого бетона претендует ячеистый автоклавный газобетон (далее АГБ). Это, относительно новый материал, который

на сегодняшний день является наиболее распространенным в строительстве. Характерно, что, при неблагоприятной общей ситуации в строительстве, после кризиса 2009 года, наблюдался стремительный рост в производстве АГБ – выпуск увеличился в 2,8 раза (Рисунок 4).

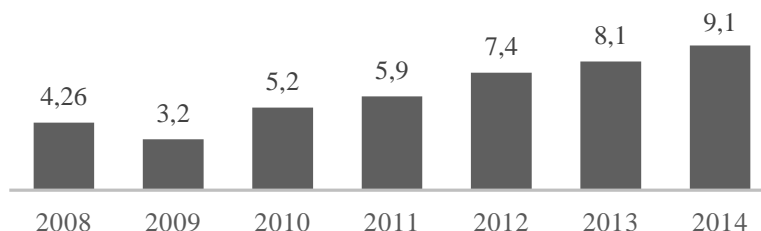

Рисунок 4 - Объем производства стеновых блоков из ячеистого бетона, млрд условных кирпичей [5]

АГБ произведенный по новым стандартам можно использовать для строительства любых зданий. Строительство с применением газобетона является экономически выгодным, так как по оценкам некоторых строительных компаний - стандартный блок весом 20 кг, может заменить 26 кирпичей, вес которых составляет свыше 100 кг.

Одним из примеров успешной фирмы-производителя инновационных стройматериалов можно считать «Бенда-Лютц Волжский», дочернюю фирму австрийской компании. Она производит алюминиевые пудры и пасты, которые являются основной составляющей в производстве АГБ. Фирма быстро заняла большую долю рынка (25%), выйдя на рынок позже всех, благодаря использованию собственного оборудования и рецептуры материнской компании, известным на рынке мировым брендом. Важным фактором успеха является полная локализация производства в России и сотрудничество с местными фирмами. Например, близость и дешевизна закупки сырья – алюминия. Его производство ведется практически через дорогу от «Бенда-Лютц Волжский» фирмой «Валком-ПМ» (город Волжский), которая является одним из со-учредителей «Бенда-Лютц» (владеют 10% в УК Волжского филиала). Совокупность перечисленных факторов привели к превращению Бенда-Лютц Волжский в быстрорастущую фирму (или «фирму-газель» по международной терминологии).

К российским «газелям» причисляются компании, которые показывают рост выручки на 20% и выше в каждом году на протяжении не менее 5 лет подряд. Такие фирмы, демонстрирующие долговременный и быстрый рост, оказывают сильное, порой решающее влияние на макроэкономическую динамику [3].

Таблица 1- Финансовые показатели Бенда-Лютц Волжский

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выручка (тыс. руб.)	33846	50419	96 413	165 101	219 252	311 485	396 274
Прирост		48,97%	91,22%	71,24%	32,80%	42,07%	27,22%

Источник: Рассчитано автором по данным СПАРК.

Подводя итог, следует отметить, что увеличение внутреннего спроса и инвестиций со стороны государства в строительную отрасль при правильном институциональном оформлении (например, при введении прогрессивных строительных стандартов, льгот на возведение и эксплуатацию энергосберегающих сооружений и пр.) способно привести к росту производства высокотехнологичных строительных материалов в стране. Использование таких материалов, позволяет сократить стоимость строительства, благодаря чему может произойти позитивный сдвиг кривой производственных возможностей. В этих

условиях рост выпуска неторгуемых товаров не вызывает уменьшения производства торгуемых товаров (и, соответственно роста импорта последних).

Развитая инфраструктура, а также макроэкономическая ситуация, открывают варианты для экспорта строительных материалов. Наличие в России реального коммерческого опыта (компании "ЭКО", и "КЫШТЫМСКИЙ ЗАВОД ГАЗОБЕТОНА") транспортировки газобетона на дальние расстояния (более 1000 км) свидетельствует о том, что сочетание высокой востребованности газобетона с созданием надлежащей инфраструктуры (в первую очередь освоение железнодорожной транспортировки), способно во многом превратить его в торгуемый товар, а также снизить импорт практически до нуля.

Более того, слабость рубля позволяет Российским компаниям конкурировать с иностранными на их же рынке, при условии высокого качества продукции. Одним из ярких примеров в строительной отрасли является экспорт теплоизоляционных материалов компанией ТехноНиколь, которая успешно продает пятую часть произведенной продукции в страны СНГ, Европы, Азии, Африки.

В совокупности с принятым законом "Жилище" на 2015 - 2020 годы" стратегия поддержки быстрорастущих фирм, делающих ставку на выпуск инновационных строительных материалов, способна внести значимый вклад в решение проблемы роста экономики. В более общем плане представляется, что стимулирование производства самых разнообразных инновационных неторгуемых продуктов может стать эффективным элементом государственной политики ускорения развития страны.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 "О федеральной целевой программе "Жилище" на 2015 - 2020 годы".

2. Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. - Ч. I. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. - М.: 416 с.

3. Юданов А.Ю. Носители предпринимательства: фирмы-газели в России. Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 5 (5). С. 91-108.

4. Леонид Григорьев, Александр Голяшев, Анна Лобанова, Евгения Буряк, Вера Кульпина. Жилищное строительство и рынок недвижимости в период спада экономики. Бюллетень социально-экономического кризиса в России - март 2016. Аналитический центр при правительстве РФ. URL:ac.gov.ru/files/publication/a/8353.pdf [19.11.2016].

5. Росстат, официальный сайт. URL:www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ [13.03.2017].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Головчанский И.А., Плужникова Т.В.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Васюнина М.Л.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Субъекты Российской Федерации обладают уникальными природными, географическими, историческими условиями, а также рядом объективно складывающихся факторов социально-экономического положения, которое в свою очередь оказывает непосредственное влияние на формирование соответствующих бюджетов. Сравнительная оценка Калининградской области, Краснодарского края, Республики Саха (Якутия),

Свердловской области, Тюменской области позволяет указать существенные различия в социально-экономическом положении данных регионов.

При рассмотрении динамики валового регионального продукта регионов за период 2011-2015 гг. отмечается общая тенденция роста: Краснодарский край и Республика Саха (Якутия) - 56,41% и 54,06% соответственно; Калининградская область - 36,41%.

Таблица 1 - Дифференциация ВРП, среднемесячной заработной платы и среднедушевых доходов населения в Калининградской области, Краснодарском крае, Республике Саха (Якутия), Свердловской области, Тюменской области

Показатель Год	ВРП на душу населения			Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций			Среднедушевые денежные доходы		
	Коэффициент вариации	Коэффициент размаха	Коэффициент осцилляции	Коэффициент вариации	Коэффициент размаха	Коэффициент осцилляции	Коэффициент вариации	Коэффициент размаха	Коэффициент осцилляции
2011	38,31%	2,21	0,78	25,90%	1,85	0,66	25,31%	1,52	0,51
2012	35,07%	2,06	0,73	27,97%	1,86	0,68	23,31%	1,48	0,47
2013	36,11%	2,10	0,73	29,59%	1,93	0,73	17,07%	1,53	0,41
2014	35,26%	2,12	0,79	31,13%	1,98	0,76	15,24%	1,48	0,38
2015	38,63%	2,32	0,89	32,28%	2,04	0,79	14,83%	1,46	0,38

За период 2011-2015 годы дифференциация регионов по показателю ВРП на душу населения оставалась довольно значительной. Коэффициент вариации и коэффициент размаха составили в 2015 году 38,63% и 2,32 соответственно, что свидетельствует о наличии существенной неоднородности показателя.

Очевидно, почему максимальное значение ВРП на душу населения наблюдается в Тюменской области – это основной нефтедобывающий регион страны. Такое положение сохранится и в ближайшие годы, поэтому можно безошибочно прогнозировать сохранение значения «коэффициента размаха» на таком же уровне, при сравнении с данными субъектами федерации. Перспективы снижения этого показателя в большей степени должны быть связаны с экономическим развитием наиболее отсталых регионов.

Межрегиональная дифференциация населения по среднемесячной начисленной заработной плате в 2011-2015 гг. велика. Тенденция увеличения межрегиональной дифференциации по среднемесячной начисленной заработной плате в большей степени объясняется ее ростом в более экономически развитых регионах. По среднедушевым денежным доходам наблюдается подобная ситуация вследствие высокой корреляции данных величин.

Наибольший уровень среднемесячной начисленной заработной платы наблюдается в субъектах Российской Федерации, экономика образующей отраслью которых является промышленность (Республика Саха (Якутия), Свердловская область, Тюменская область). Прирост среднемесячной заработной платы в Краснодарском крае происходил в основном за счёт прироста уровня производства в сельском хозяйстве, которое является дотационным видом экономической деятельности. К тому же можно отметить, что в Краснодарском крае в период 2011-2015 гг. в сельском хозяйстве было занято около 16,9% всего населения региона.

В динамике среднегодовой численности занятых наблюдается стабильность. За рассматриваемые пять лет показатели практически не изменяются. Лидирующее положение

занимает Краснодарский край - это объясняется самой высокой численностью населения по сравнению с другими рассматриваемыми субъектами федерации. Среднегодовая численность занятых и других регионах прямо пропорциональна численности населения.

Таким образом, на протяжении 2011-2015 годов межрегиональная дифференциация экономического положения велика; по показателям ВРП на душу населения и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника к 2015 году увеличилась.

Существенные различия в экономических параметрах развития регионов находят свое отражение в показателях бюджетной устойчивости. Объемы доходов бюджета Краснодарского края стабильно выше по сравнению с другими рассматриваемыми субъектами Российской Федерации. Это связано с большими налоговыми сборами, особенно на товары, реализуемые на территории Российской Федерации, и на прибыль физических и юридических лиц. При этом замечен значительный спад объема доходов бюджетов Краснодарского края и Тюменской области в 2013 году, который связан со снижением объема поступлений налогов на прибыль организаций. На протяжении пяти рассматриваемых лет в Республике Саха (Якутия) наблюдается постоянный рост объема доходов бюджета. Это связано с тем, что республика имеет высокий промышленный потенциал, вследствие чего ежегодно увеличиваются инвестиции в регион и происходит рост промышленности. Низкий объем доходов в Калининградской области объясняется тем, что данный регион имеет не такой высокий промышленный потенциал, доходы от налоговых сборов не так высоки. Так, например, в 2015 году 72% от доходов бюджета Калининградской области составили межбюджетные трансферты.

Объем расходов Краснодарского края сравнительно выше, чем у других рассматриваемых субъектов федерации. В первую очередь это связано с высоким уровнем социальных расходов, что высокой численности проживающего населения, а также реализацией программ и проектов в рамках подготовки к зимней Олимпиаде 2014 года. В 2015 году, после проведения олимпиады, наблюдается значительное снижение бюджетных расходов. Отмечается стабильное повышение объемов расходов консолидированного бюджета Республики Саха, Свердловской области и Калининградской области, что в значительной степени связано с ростом расходов на социальную политику в регионах.

В 2012 году бюджеты всех регионов, кроме Калининградского, были исполнены с дефицитом, но уже в 2013 году бюджет и этого региона был сбалансирован с дефицитом. В 2014 году 9 субъектов Российской Федерации исполнили свои бюджеты с профицитом, в том числе Тюменская область (7 млрд. руб.) и Калининградская область (0,9 млрд. руб.); в то же время Свердловская область и Краснодарский край вошли в рейтинг субъектов федерации по дефициту бюджета за 2014 год. В 2015 году Тюменская область увеличила профицит консолидированного бюджета более чем на 5 млрд. рублей. Республика Саха, Свердловская область и Краснодарский край сократили дефицит соответствующих консолидированных бюджета.

Таким образом, Тюменская область является наиболее финансово благополучным регионом с низкой долговой нагрузкой. Однако фиксируется существенный рост государственного долга – в 3,5 раза; по отношению к собственным доходам областного бюджета Тюменской области его величина составляет менее 1%. В Калининградской области объем государственного долга практически неизменен, превышая аналогичный показатель Тюменской области. Объем государственного долга Свердловской области и Республики Саха также ежегодно увеличивается. Наибольший объем государственного долга у Краснодарского края, который в 2015 году стал лидером по абсолютному объему государственного долга (по итогам 2015 года его объем увеличился на 6,5% и составил 145,3 миллиардов рублей).

В современных условиях формирование бюджетов субъектов федерации характеризуется:

- высокой степенью корреляции доходов бюджетов регионов от поступлений НДФЛ, а не налога на прибыль организаций, что снижает бюджетную устойчивость субъектов федерации;
- существенной зависимостью бюджетов субъектов Российской Федерации от безвозмездных поступлений, в т.ч. дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, что свидетельствует о финансовой несамостоятельности субъектов Российской Федерации;
- высокими темпами прироста государственного долга субъектов Российской Федерации и динамикой дефицита региональных бюджетов.

Список использованных источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.
2. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 442 с.
3. Васюнина М.Л. Межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. - №45 (327). – С.17-27.
4. [Электронный ресурс]. - Единый портал бюджетной системы Российской Федерации // <http://budget.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2017).
5. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации // <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2017).

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

Гончаров П.С.

Научный руководитель: к.э.н, доцент Бувечич А.П.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Для нынешней России, по-прежнему, одной из острых проблем является крайне неравное распределение иностранных инвестиций по регионам страны. Например, на долю российской столицы — города Москвы — как и прежде приходится почти половина всех иностранных инвестиций в отечественную экономику. Отставание от Москвы по этому показателю «северной столицы» — города Санкт-Петербурга — составляет почти 12 раз.

При этом, в большинстве российских регионов поступление иностранных инвестиций вообще не было зафиксировано в течение последних нескольких лет, что будет подробнее представлено ниже.

Сегодня мы имеем довольно невыгодную структуру прямых зарубежных инвестиций, имеющую отраслевой характер. Лишь немногие отрасли могут похвастаться своей инвестиционной привлекательностью: несколько региональных сегментов ТЭК и развивающиеся отрасли пищевой промышленности. Если говорить о главных составляющих системы инвестирования, то можно указать следующие элементы: торговля, посреднические услуги и складирование.

Для того, чтобы изменить ситуацию, нужна государственная инвестиционная политика, нацеленная на формирование плодотворного инвестиционного климата в стране.

Диаграмма 1 - Распределение инвестиционных проектов по отраслям (по состоянию на 2015 г.)

Инвестиционный климат, благоприятный для иностранных инвесторов, способствует усовершенствованию производства, увеличению финансирования исследований в научно-технической сфере. Он также способствует торможению оттока капитала из России. Но создание этого климата не может быть произведено с помощью каких-то рыночных механизмов – требуется вмешательство государства в экономику.

Одним из факторов пространственной разобщённости сегодня в России можно считать и увеличение районной дифференцированности экономического поля. Межрегиональный интеграционный процесс немислим без однородности экономического пространства. Экономическая дифференцированность регионов, бесспорно, препятствует рыночному саморегулированию процесса интеграции.

Региональная инвестиционная политика обязательно должна поставить перед собой цель привлечь как можно большее количество инвестиций в отрасли и объекты реального сектора экономики региона, а также должна разработать комплекс средств и методику реализации этих инвестиций.

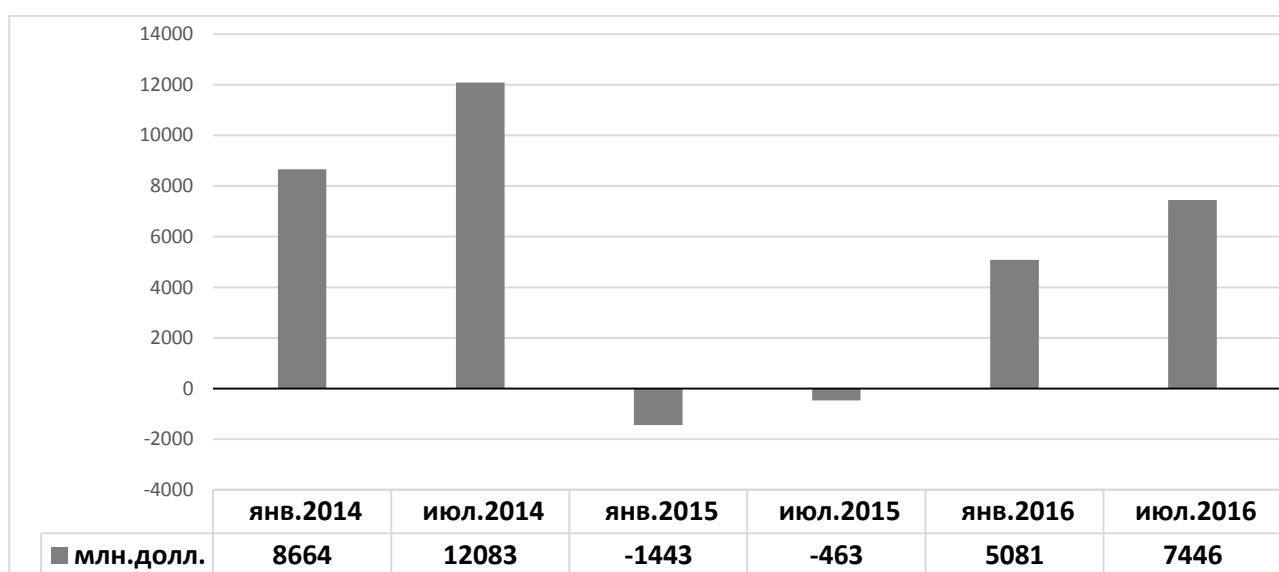

Диаграмма 2 - Объем прямых иностранных инвестиций в Россию с 2014 по 2016 г.г.

Для снижения уровня региональной дифференциации необходима также эффективная продуктивная поддержка со стороны федерального центра. Без сомнений, неравномерность поступления зарубежных инвестиций проистекает из контрастности регионального развития вообще.

Итак, деловой (предпринимательский) благоприятный климат предполагает:

- наличие благоприятной институциональной среды для реализации предпринимательской деятельности в регионе;
- поддержку предпринимательской деятельности государством;
- недопущение политической, гендерной и иных видов дискриминации в сфере предпринимательства;
- полную правовую защиту, включая обеспечение физической и имущественной безопасности предпринимателя.

Из приведенных суждений можно сделать вывод о том, что инвестиционный климат – это сложная, структурированная категория, включающая целый ряд факторов (социально-экономические, политические, правовые и т.д.) и предопределяющая обоснованность процесса вложения средств (учитывая все возможные риски) и перспективы продуктивного их использования.

Инвестиционный климат имеет множество определений, но одно из них, по моему мнению, наиболее лаконично и предметно: *понятие «инвестиционный климат» показывает степень благоприятности ситуации, складывающейся в той или иной стране (равно как в отрасли или регионе) по отношению к инвестициям, которые могут быть вложены в эту страну (регион, отрасль) [1].*

Российская экономическая политика должна в настоящее время сфокусироваться на следующих насущных задачах в области инвестирования: задача формирования в нашей стране благоприятного предпринимательского (делового) и инвестиционного климата и задача достижения качественного повышения эффективности российской экономики.

Данные задачи возможно выполнить с опорой на частные инвестиции, учитывая следующие необходимые условия благоприятного инвестиционного климата: неприкосновенность частной собственности, модернизацию системы корпоративного управления, деbüroкратизацию экономики, усовершенствование фондового рынка, развитие информационного обеспечения бизнеса, перестраивание банковского сектора, рынка страховых услуг и соответствующих инвестиционных институтов.

Сегодня можно наблюдать процесс ускоренной глобализации любой экономики мира. Этот факт является условием для создания благотворного инвестиционного климата на территории всей страны. Каждый регион не может создать свой «микроклимат», который способен повысить российские инвестиционные показатели и инвестиционный рейтинг нашей страны [2].

Кардинального сдвига в ситуации с зарубежным инвестированием в российских регионах можно достичь при общем росте объёмов этого инвестирования, при параллельном увеличении инвестиционной привлекательности как регионов, так и страны в целом. Нужно чётко себе представлять, в какой мировой экономической конъюнктуре мы собираемся конкурировать за глобальные инвестиционные потоки.

Учитывая всё вышесказанное, можно выделить следующие составляющие благотворного инвестиционного климата, содействующие осуществлению инвестирования в регионы:

- ✓ поднятие уровня региональной (в дополнение к общероссийской) политической стабильности;
- ✓ сокращение криминальной активности в регионе;
- ✓ безопасность прав собственности (притом не только права на получение компенсации иностранным инвесторам в случае национализации, реквизиции или конфискации их имущества, что гарантируется общефедеральным законодательством, но и обеспечение

возврата имущества, остающегося после остановки деятельности иностранного инвестора, и т.д.);

✓ обеспечение стабильности регионального законодательства относительно приема, обеспечения защиты иностранных инвестиций, распределения прибылей и др.;

✓ особенности региональной экономической политики, в том числе наличие и эффективность действия регионального инвестиционного законодательства и системы регулирования инвестиционных процессов [3].

Список использованных источников

1. Инвестиционный климат в России: Доклад НБФ «Экспертный институт» / под рук. Е.Г. Ясина. — М., 1999.
2. Инвестиции: учеб. пособие / Л.Л. Игонина; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Слепова. — М.: Экономистъ, 2005.
3. «Проблемы современной экономики». — 2008. — № 4 (28).

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Гриневич М.В., Тимошенко К.А., Филатова Д.Д.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Васюнина М.Л.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Под общественным контролем понимается процесс наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, которые осуществляют публичные полномочия, в целях общественной проверки, анализа и оценки издаваемых актов и принимаемых решений.

Справедливо выделять общественный финансовый контроль в отдельную область общественного контроля, так как участие граждан в решении финансовых вопросов представляет собой важную составляющую гражданского общества. Понятие общественного финансового контроля не закреплено в законодательстве Российской Федерации, однако под данным термином понимается урегулированная нормами права деятельность институтов гражданского общества и отдельных граждан по контролю за обоснованностью финансового планирования, полнотой поступления бюджетных средств, эффективностью и результативностью их использования, осуществляемая посредством обращения в уполномоченные государственные органы.

Субъектами общественного финансового контроля могут выступать Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные советы при государственных и муниципальных органах, общественные организации, общественные наблюдательные комиссии и наблюдательные советы, СМИ, отдельные граждане.

Государственный и общественный контроль основаны на схожих принципах и имеют общие черты. Однако среди различий выделяются такие, как способ возникновения, порядок создания, правовое положение и характер полномочий. Главным отличительным признаком общественного контроля от государственного является то, что он не обязателен для граждан и характеризуется отсутствием властного характера.

Общественный финансовый контроль предполагает: право граждан на информацию и обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления; формирование мнения социально активной части граждан об источниках и направлениях использования бюджетных средств; участие в определении самообложения граждан; участие общественности в обсуждении приоритетных направлений расходования бюджетных

ресурсов, оценки результативности финансового обеспечения и реализации государственных и муниципальных проектов.

Существует несколько форм общественного финансового контроля. Среди них выделяют такие, как общественный мониторинг, общественное обсуждение, публичные слушания и гражданская экспертиза. Под общественным мониторингом понимают систематическое или временное наблюдение за деятельностью государственных органов власти, осуществляющих публичные полномочия в сфере государственных и муниципальных финансов. Чаще всего мониторинг осуществляется публично и открыто с использованием телекоммуникационной сети «Интернет».

В федеральном законодательстве общественные обсуждения и общественные (публичные) слушания позиционируются как отдельные формы взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти. Общественное обсуждение - регламентированные процедуры по рассмотрению и анализу нормативных правовых актов органов государственной власти в области государственных и муниципальных финансов. Общественные (публичные) слушания - возможность граждан влиять на содержание принимаемых муниципальных правовых актов в сфере муниципальных финансов.

Гражданская экспертиза является независимой от органов государственной власти оценкой правовых актов и программ, предусматривающих использование бюджетных средств с точки зрения их соответствия общественному интересу. Институциональная основа гражданского контроля и экспертизы представляет собой: общественные советы при министерствах и иных органах государственной власти; общественные консультативные советы при главах субъектов Российской Федерации; общественные советы при федеральных министерствах и их территориальных органах; советы по противодействию коррупции; общественные наблюдательные комиссии по обеспечению прав человека в местах принудительного содержания. Возможными направлениями гражданской экспертизы являются государственные (муниципальные) программы, проект закона (решения) о бюджете, а также отчеты органов исполнительной власти.

Значение гражданской экспертизы определяется несколькими факторами. Во-первых, гражданская экспертиза предполагает, в первую очередь, оценку социальных факторов и последствий принимаемых решений, то есть она носит социальный характер. Более того, гражданская экспертиза может использовать социальные механизмы участия граждан в общественном управлении. Во-вторых, гражданская экспертиза - инструмент лоббирования интересов отдельных общественных групп. На сегодняшний момент в России лобби общественных интересов развито крайне слабо. Различные организации берут на себя функции по объединению и выражению интересов отдельных социальных групп. В-третьих, гражданская экспертиза служит средством формирования гражданской активности. В результате, гражданская экспертиза является технологией институционализации форм работы третьего сектора по формированию и учету общественного мнения в управленческой практике. В-четвертых, гражданская экспертиза формирует внешнюю независимую оценку социальных результатов управленческих решений.

Условиями эффективности общественного финансового контроля являются информационная открытость, четкая правовая регламентация, система мер юридического и финансового просвещения граждан, а также включение в работу органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Информационная открытость включает в себя: доступ к общественно значимой бюджетной информации, простоту и доступность информации о бюджете, актуальность и полезность бюджетной информации и наличие у граждан навыков пользования каналами информации. Основными инструментами информационной открытости в сфере государственных (муниципальных) финансов являются «Бюджет для граждан», открытый

бюджет и инфраструктура открытого доступа к информации и обратной связи, которая подразумевает интерактивные мобильные приложения, например, «Активный гражданин», различные форумы, социологические опросы, а также сайты государственных организаций (Общероссийский официальный сайт государственных (муниципальных) закупок) и online голосования.

Инструментами включения в работу органов государственной власти и органов местного самоуправления могут быть такие, как взаимодействие с общественным советом при органах государственной власти и органах местного самоуправления, взаимодействие с экспертными группами и СМИ, работа с обращениями граждан, публичная декларация планов работы, открытая отчетность органов государственной власти и органов местного самоуправления, независимая антикоррупционная экспертиза и открытые данные. Это условие в современной России является наиболее развитым, так как все органы государственной власти стремятся к открытости и улучшению своей работы посредством взаимодействия с гражданами.

В Российской Федерации существует ряд проблем реализации общественного финансового контроля. К ним относятся недостаточная развитость института гражданского общества, что связано с отсутствием интереса у большинства граждан к сфере государственных и муниципальных финансов, а также традиции к общественному решению общегосударственных вопросов; сложность взаимодействия органов государственной власти и общества, отсутствие площадок для диалога; слабое развитие института партисипаторного бюджетирования, что делает сферу государственных и муниципальных финансов закрытой для общественности; недостаточная компетентность широких слоев населения в вопросах финансового обеспечения публично-правовых образований.

Среди направлений повышения эффективности общественного финансового контроля в России можно выделить закрепление в нормативных правовых актах понятия общественного финансового контроля и правового статуса субъектов общественного финансового контроля, правовую регламентацию деятельности субъектов общественного финансового контроля, поддержку тенденции к увеличению открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления и развитие инфраструктуры общественного финансового контроля (интерактивных мобильных и иных приложений, online голосований).

Таким образом, общественный финансовый контроль нуждается в практической реализации условий его эффективности, что необходимо для закрепления данного механизма в жизни российского общества и налаживания взаимодействия государственного и общественного финансового контроля. Общественный финансовый контроль способен стать необходимым дополнением государственного финансового контроля, так как только наличие этих двух сфер способно обеспечить эффективную модель финансового контроля в государстве. Данная модель представляет собой концентрат гражданской активности и необходимых инструментов для ее проявления в сфере контроля за государственными (муниципальными) финансами.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».
2. Раковский И.Д. Влияние гражданский инициатив на управление муниципальными финансами// Гражданское общество России: становление и пути развития. Сборник статей участников VI Международного научного студенческого конгресса. – М.: Финансовый университет, 2015. - С. 53-57.

INFLUENCE OF FINTECH: TAXATION AND ACCOUNTING SYSTEMS

Degtyareva A.S.

Supervisor: Dsc, professor Blinova U.U.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Digitalization opens essentially new opportunities of creation of the value added for all industries and sectors of the economy in Russia. The effect of consecutive digitalization of primary branches by 2021 will allow to create value added for 5-7 trillion rub a year. For comparison, it is comparable to total income of the Russian budget from an oil-and-gas sector which was equal 7,4 trillion rub in 2014.

There are several factors of an assessment of digital intensity of the economy. The main one is the development of the basic conditions which are necessary for start of the process of a digital transformation – availability of the infrastructure, extent of development of institutes, services and the new legislation in the sphere of the taxation and accounting policy. Another important issue is the advanced usage of the digital technologies that is an extent of the penetration of the global digital trends into internal transactions of the companies of the economic industries.

Nowadays, the fundamental signs of the digital economy are in fig.1.

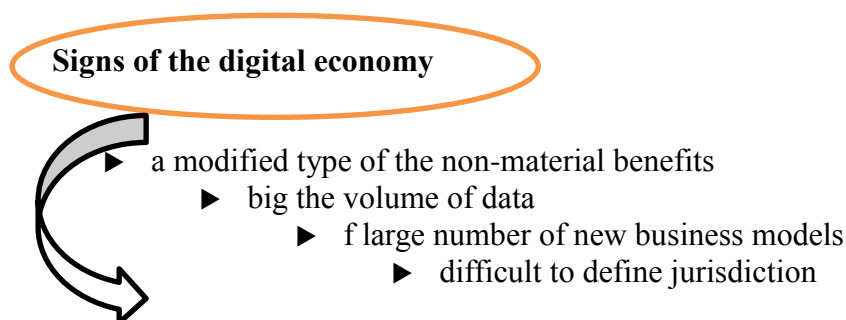

Fig. 1. Fundamental signs of the digital economy

First, it is based on a modified type of the non-material benefits; second, the big the volume of data (e.g. personal) in business processes is involved; third, the large number of new business models is used; fourth, it is difficult to define jurisdiction in which there is a product value.

World tax systems have faced the possibility of the companies to have essential digital commercial presence without significant tax loads. The main principles of taxation in the course of digital economy are in fig.2.

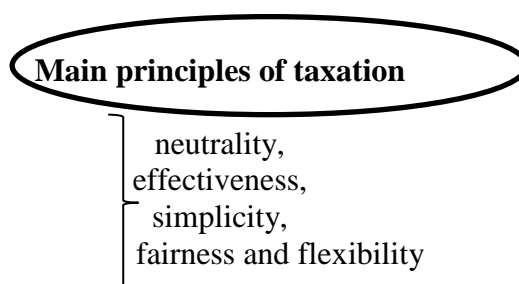

Fig. 2. The main principles of taxation of digital economy

The areas where the challenges faced with implementing VAT in the field of the modern financial technologies are:

- personal devices;

- telecommunication networks;
- software based on the web interface;
- content production;
- “cloud” technologies.

Personal devices due to complexity in determination of the place of consumption of service; Telecommunication networks due to the quantity and speed of the conclusion of transactions.

Software based on the web interface due to the difficulty of determination of the subject of consumption; Content production due to the production content individuals: the side between C2C and B2C is usually erased.

“Cloud” technologies due to the differentiation problems of the tax jurisdictions.

The economic world changes very rapidly, so soon the VAT taxation can face some specific issues: the legal status of M2M transactions; the usage of digital currencies in taxable transactions; the reduction stages of the production processes and “resales” due to the relevance of the VAT as tax; the efficiency tax control in case of reduction of quantity of taxable transactions and increase in quantity of checked subjects. For example, crowdfunding and joint consumption.

In order to achieve them it is necessary to consider the ways of possible development. One of them is that the principle appointments should refer to key principle of the taxation indirect taxes in international trade. Next, the determination of the buyer (commercial net) through nationality may become outdated as the digital economy has already erased borders. Furthermore, in the conditions of digital economy it becomes more difficult to determine the place consumption of goods as: the mobility of the non-material benefits, the mobility of users and buyers and the mobility of business functions. Also, the commercial net shall be determined through the set of the factors: Resident; Payment; Telecommunication.

The legislative solution on valuation of electronic services and commerce was implemented in Russia. On January 1, 2017: the first time legislatively the concept of service fixed rendered electronically. Moreover, the services were assessed with the VAT in the place findings of the buyer. The special rules introduced determinations of the location buyer of electronic services and the VAT introduced special registration with the modified administration on taxation. The future legislative solution on goods implemented with use of Internet should decrease in threshold value duty-free importation (VAT and customs duty) with the entering of institute of the VAT registration of foreign sellers and platforms; Implementation of the combined approach (fig. 3).

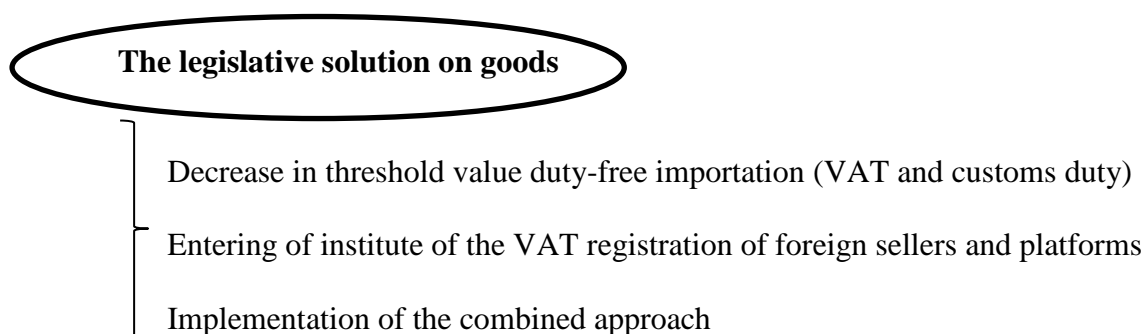

Fig. 4. The legislative solution on goods implemented with use of Internet

In order to consider the opportunities for participants of the market of electronic commerce, it is important to pay attention to the further strengthening of control with parties of tax authorities. The adaptation of measures of implementation tax control and the usage of products of digital economies tax authorities become necessary day-to-day. Also, less detailed control in case of simultaneous toughening responsibility for tax offenses will make the communication and trade on the e-market more efficient (fig. 5).

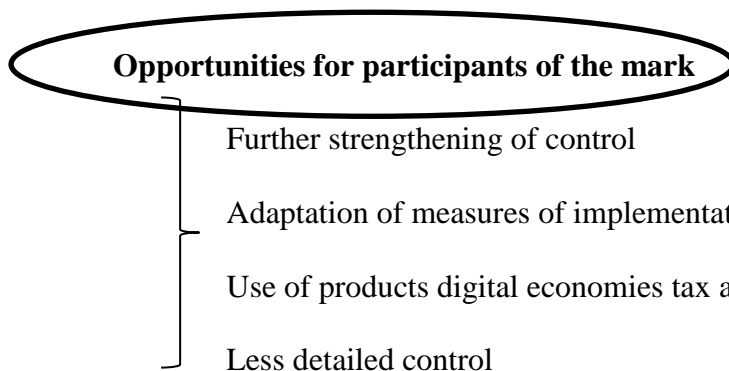

Fig. 5. Opportunities for participants of the market of electronic commerce

In the sphere of accounting the influence of a factor of digitalization in inverse proportion to skill level of the specialist exerts impact on his provision in the table of ranks. The forecast is that the transformation of functions in the field of accounting and audit under the influence of digitalization will promote change of a profession towards its intellectualization, development of professional judgment based on handling of big data array, on the basis of the IT programs. So, the modern task of accounting records consists in processing data not to interpret the past and to predict future and to make necessary decisions in order to weigh risks.

Such risks often refers to the points of: adequacy of assessment; in relation to transactions; in relation to nature of consequences (damage); by results of an assessment of admissibility of losses; fluctuating fraud existence on different levels of accounting and audit, etc. (fig. 6)

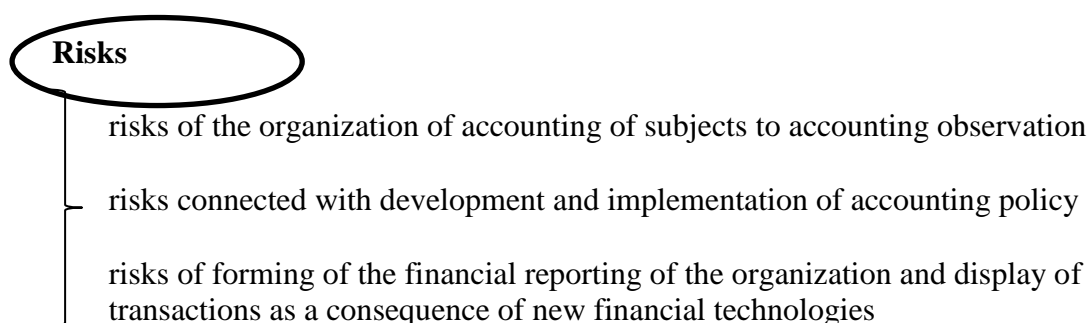

Fig. 6. Risks which actually will take place next years

Respectively, the risks which actually will take place next years in this sphere, are: the risks of the organization of accounting of subjects to accounting observation; risks connected with development and implementation of accounting policy; risks of forming of the financial reporting of the organization and display of transactions in the means of the new financial technologies.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ.

Золотов Е.Ю.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Буевич А.П.,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Для рассмотрения данной темы определимся с ключевым термином «инвестиционный налоговый климат». Рассматривать его следует как систему экономических, социальных,

политических, культурных и некоторых других факторов, влияющих на привлечение капитала в экономику. Ввиду того что налоговая система непосредственно влияет как на экономическую, так и социальную сферы, целесообразным представляется анализ её влияния на инвестиционный климат России.

Начнем анализ с двух индикаторов эффективности налоговой системы. Первый из них – налоговая нагрузка по коммерческой прибыли. В 2016-ом году, данный показатель составил 47,4%. Данное значение довольно близко к значению показателя в Австралии и Германии, где налоговая нагрузка составляла 47,6% и 48,9% соответственно. Данное значение несильно превышает верхний предел эффективной ставки Лаффера, что само по себе является положительным качеством. Рассмотрев динамику за последние десять лет, можно заключить, что в России помимо относительной стабильности существует тренд на снижение данного показателя.

Второй индикатор, который следует проанализировать, – динамика изменений времени на исчисление и уплату налога. В 2016-ом году для исчисления и уплаты налогов требовалось 168 часов в год, что в 2,5 раза меньше, чем в 2009-ом (448 часов в год). Основным фактором, влияющим на сокращение сроков работы с налогами, можно считать модернизацию и информатизацию ФНС России. В частности, хочется особо выделить переход от бумажного документооборота к электронному, АИС «Налог-3», четыре личных кабинета налогоплательщика, налоговые калькуляторы и многие другие сервисы, представленные на официальном сайте ФНС.

Отдельно хочется отметить НДС-офис интернет-компаний. Разработанный за полгода сервис, позволяет иностранным организациям, оказывающим услуги в электронной форме, определить – необходимо ли им уплачивать НДС по электронным услугам. При наличии такой обязанности, организация регистрируется в личном кабинете, что существенно упрощает и ускоряет её взаимодействие с налоговыми органами. По состоянию на 14.03.17 уже 192 компании зарегистрировались в данном сервисе. Важной особенностью сервиса является доступность на русском и английском языках.

Главные преимущества информатизации ФНС для налогоплательщиков – снижение их транзакционных издержек и упрощение работы с налогами.

Важным фактором, влияющим на привлекательность налоговой системы, является конкуренция в отрасли и уровень теневой экономики. В России рост реальных налоговых поступлений с 2010-того года составил 117,5%, а рост реального ВВП только 106,8%. Рост налоговых поступлений, опережающий рост экономики на 10,7 процентных пункта, говорит в первую очередь о выходе капиталов из тени – обеления экономики.

Сокращение теневого сектора благоприятно сказывается как на конкуренции, так и на инвестиционном климате, ведь повышается конкурентоспособность организаций, действующих в рамках законодательства.

Достижению подобных результатов способствовало множество факторов, из которых хочется наиболее ярко выделить АИС «Налог-3», АСК НДС-1 и АСК НДС-2, систему налогового мониторинга и систему маркировки меховых изделий. Её хочется отдельно выделить, так как уже стартовал эксперимент по маркировке лекарственных препаратов, и идёт обсуждение возможности внедрения маркировки иных изделий легкой промышленности.

С 12 августа 2016-ого года в России была введена обязательная система маркировки меховых изделий. В 2016-ом году были произведены розничные продажи шуб на сумму 45,2 млрд рублей, что в 5 раз больше значения за 2015-ый, когда подобной системы не было. У налоговых органов в корне изменилось представление о рынке меховых изделий.

Необходимо рассказать и о тенденциях в налоговом администрировании, так как они зачастую затрагивают не столько экономические, сколько социальные аспекты инвестиционного климата. Чрезвычайно важным является «борьба за чистоту рядов партии» в налоговых органах. ФНС довольно сильно озабочена вопросами чистки кадров. Это важно по целому ряду причин, одна из которых – положительное влияние на привлечение

иностранного капитала, так как многие организации избегали российских рынков в том числе по причине коррумпированности налоговых органов.

Очень важным представляется и уменьшение числа выездных налоговых проверок с 85,6 тысяч в 2009-ом году до 30 тысяч в 2016-ом. Это значимо, так как для многих личная встреча с налоговыми инспекторами далеко не столь приятна, как того хотелось бы. Вместе с сокращением выездных проверок, эффективность их возрастает. Так, сумма средних доначислений за одну выездную налоговую проверку в 2009-ом составляло 4,4 млн рублей против 9 млн за 2016-ый.

Подводя некоторые итоги, хочется отметить, что перечисленные мной методы модернизации налоговой системы, безусловно, положительно влияют на инвестиционный климат в России. Изменения в налоговой системе можно смело считать одними из определяющих факторов, влияющих на привлечение капитала в экономику.

Список использованных источников

1. The World Bank, Total tax rate (% of commercial profits) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/IC.TAX.TOTL.CP.ZS?locations=RU>. - (Дата обращения: 12.03.2017).

2. The World Bank, Time to prepare and pay taxes (hours) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/IC.TAX.DURS?locations=RU>. - (Дата обращения: 12.03.2017).

3. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn77/>. - (Дата обращения: 12.03.2017).

4. Федеральная налоговая служба, НДС-офис интернет-компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lkireg.nalog.ru/ru>. - (Дата обращения: 13.03.2017).

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ GOOD GOVERNANCE

Иващенко А. А.

Научный руководитель: д.э.н., профессор Кадырова Г. М.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Высокое благосостояние всех граждан и, в целом, процветание государства зависит от качества принимаемых решений, добросовестной и грамотной работы государственных служащих. Быстрые изменения условий и социально-экономической системы требуют частого пересмотра существующих методов управленческой деятельности и эффективности работы государственных органов.

Административная реформа, проводимая в нашей стране до сих пор, подразумевает совершенствование системы государственного управления. Мировая практика и российский опыт показывает, что изменения происходят по трём основным направлениям:

- институциональная перестройка в государственном секторе и перераспределение полномочий;
- перестройка системы государственной службы;
- изменение отношений между государственным сектором и обществом (в том числе частным предпринимательским сектором).

Проводимые реформы вызваны необходимостью решения ряда проблем, которые особенно актуальны в РФ, в частности, повышение уровня государственного управления и доверия населения и бизнеса к нему. Частично это может быть достигнуто путём эффективного противодействия коррупции и повышения качества предоставляемых услуг [2].

В рамках вышесказанного актуальным становится применение концепции Good Governance. Не существует единого унифицированного понятия данной концепции, но её можно определить как модель управления, предполагающую демократическое, открытое и справедливое государственное управление с активным участием общества [4].

Термин «Good Governance» впервые появился в Программе развития ООН в 1997 году, поэтому целесообразно привести принципы данной концепции, установленные ООН:

- достижение консенсуса (учёт интересов государства, общества и бизнеса);
- принцип участия (активное участие граждан в государственном управлении);
- принцип законности (принимаемые в государстве решения не должны противоречить закону и ориентироваться на верховенство и первоочерёдность прав граждан);
- принцип эффективности и результативности (решение наиболее актуальных проблем жизни общества);
- подотчётность и прозрачность (максимально возможная открытость и доступность информации для населения);
- справедливость и отзывчивость (к потребностям людей).

Концепция Good Governance также подразумевает ряд важных для деятельности государства и населения аспектов: взаимодействие государства, бизнеса и общества в качестве партнёров, плюрализм в политической и институциональных сферах, эффективный и открытый государственный сектор, обеспечивающий развитие человеческого потенциала и отстаивающий справедливость, социальную терпимость и ценности [3].

Кроме того, важным аспектом реализации концепции Good Governance является применение информационных технологий, которые предназначены для упрощения участия гражданских институтов и населения в целом в процессе государственного управления и способствовали сотрудничеству в управленческой деятельности. В последнее время в РФ принято много решений для осуществления этого на практике, однако не принесло соответствующих результатов. В первую очередь, это связано с устоявшимся недоверием населения к аппарату управления, со стереотипами о повсеместной коррумпированности, недоступности и закрытости власти [1].

Одним из осуществлённых изменений, значимых и для практики государственного управления, и для регулирования деятельности бизнес-структур является внедрение программно-целевого метода. Он широко используется как в зарубежных странах, так и в РФ, однако в нашей стране его полномасштабное внедрение произошло относительно недавно.

Программно-целевой метод – это способ решения крупных и сложных социально-экономических проблем посредством выработки и принятия органами управления (с привлечением участников, исполнителей) системы взаимоувязанных программных мер, направленных на достижение целей, связанных с устранением, подавлением, смягчением возникшей проблемы. Использование данного метода предполагает проведение нескольких этапов. Самым значимым является первый этап, состоящий в определении целей и задач через оценку общественных потребностей. Затем разрабатываются соответствующие мероприятия (наиболее эффективные пути достижения целей), выделяется ресурсное (в том числе финансовое) обеспечение и устанавливаются исполнители. Завершающим этапом является оценка полезного результата (эффекта) и подведение итогов.

Внедрение управленческой модели Good Governance предполагает её адаптацию к современным российским условиям и возникновение ряда проблем, таких как чрезмерная централизация власти и укоренившаяся бюрократизация, пассивность бизнеса и гражданского общества. Взаимодействие концепции Good Governance и программно-целевого подхода выглядит следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Взаимодействие концепции Good Governance и программно-целевого подхода в системе государственного управления

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция Good Governance в РФ частично реализуется путём использования программно-целевых инструментов управления. Однако остаётся ряд не решённых проблем, самой главной и сложно решаемой из которых является широкое привлечение населения и институтов к государственному управлению. Тем не менее, внедрение концепции Good Governance через некоторое время должно принести положительные результаты.

Список использованных источников

1. Информационные технологии: Инновации в государственном управлении: Сб. науч. тр. / РАН; ИГП. Сектор информ. права; ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правопедения; Отв. ред. Алферова Е.В., Бачило И.Л. – М., 2010. – С. 34-35.
2. Портал административной реформы. Совершенствование государственного управления: [Электронный ресурс]. URL: http://ar.gov.ru/ru/o_reforme/index.html. (Дата обращения: 21.03.2017).
3. The United Nations Development Program «Governance and Sustainable Human Development». 1997: [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/258/hdr_1997_en_complete_nostats.pdf. (Дата обращения: 21.03.2017).
4. United Nations Human rights: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/GoodGovernance/Pages/GoodGovernanceIndex.aspx>. (Дата обращения: 21.03.2017).

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЗАИМОСВЯЗИ

Киселев А.В.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Королева И.В.
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Любое современное государство преследует стратегическую цель - добиться устойчивого экономического развития, сохраняя макроэкономическую стабильность.

Поэтому проблемы экономического роста и развития всегда играли особую роль в теории и практике человеческого общества. Сегодня основой развития российской экономики декларируются инновации: качественно новый, инновационный путь развития будет способствовать повышению конкурентоспособности наших предприятий, экономическому росту и, как следствие, сокращению отставания российской национальной экономики от развитых стран.

Однако действующая государственная политика, направленная на поддержку и развитие инновационной сферы показывает себя весьма слабой. Существенных экономических изменений в лучшую сторону не происходит. Так, например, по итогам 2016 г. Россия занимает всего лишь 40-е место из 185 в международном рейтинге по условиям ведения бизнеса¹.

По нашему мнению, для разработки мер по стимулированию инновационной активности в регионах и в стране в целом, необходимы мониторинг и глубокий анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной активности. Ведь создание инноваций, а в дальнейшем - и их внедрение, требуют осуществления инвестиционных затрат, что и обуславливает эту взаимосвязь. На сегодняшний день, по нашему мнению, эта работа является недостаточной.

Инициатива инвесторов, их поведение (активность или пассивность) полностью зависит от сложившегося инвестиционного климата в стране, то есть - от среды, в которой протекают инвестиционные процессы. Она формируется под влиянием политических, экономических, юридических, социальных и других факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности в государстве и степень риска инвестиций. Для России вопрос об улучшении инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности стоит сегодня очень остро.

После введения санкций иностранные инвестиции покинули Россию, а для внутренних инвестиций, как утверждается, отсутствуют источники. Среди причин, препятствующих привлечению инвестиций выделяется во-первых, отсутствие правильно работающих институтов власти, что мешает бизнесу расширять капитальные затраты и повышать эффективность и производительность. Во-вторых, - привязанность к сырьевым экспортно-ориентированным отраслям, которая ставит экономику в полную зависимость от конъюнктуры мирового рынка. В-третьих, что немаловажно, - низкая капитализация банковской системы. По-прежнему высокая стоимость кредитов не позволяет использовать этот источник финансирования широкому кругу предприятий.

С другой стороны, низкие процентные ставки по депозитам - причина недостаточной привлекательности для денежных средств населения которые во всех, даже самых развитых странах, являются важным источником внутренних инвестиций. Снижающийся уровень жизни большинства населения нашей страны не дает возможности создания инвестиционных потоков.

Ну и наконец, проблема оттока капитала на сегодняшний день не потеряла своей актуальности: российские деньги по-прежнему уходят в офшоры. Если перекрыть этот поток, то вложение инвестиций в российскую экономику будет неизбежным и стабильным.

С учетом всего изложенного можно утверждать, что проблема оздоровления инвестиционного климата в современной российской экономике отошла на второй план, «замылилась». Однако если вспомнить аксиому, что прирост инвестиций повлечет за собой существенное увеличение числа инновационно-активных предприятий, то проблема актуализируется в новых условиях экономических санкций. Если мы, как барон Мюнхаузен не вытащим себя из болота отсталости, то останемся там надолго, если не навсегда.

Именно поэтому необходимо прямое участие государства в инвестиционной деятельности, которое должно осуществляется в форме капитальных вложений путем:

¹ Рейтинг Doing Business-2017 по ведению бизнеса в странах мира URL:<http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 10.03.2017)

- разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых Россией совместно с иностранными государствами;
- предоставления на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации;
- проведения экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с международными стандартами и законодательством РФ;
- защиты российских организаций от поставок морально устаревших и ненаучных технологий, оборудования, материалов;
- выпуска облигационных займов, гарантированных целевых займов

Всё это напрямую связано с главной задачей государства, описанной выше - устойчивым экономическим ростом и развитием. А в условиях экономического спада, кризиса, вливание инвестиций в экономику и внедрение инноваций приобретают особую актуальность. Да и в целом, переход российской экономики от сырьевой линии развития к инновационному типу позволит задействовать новые источники экономического роста, повысить конкурентный потенциал всей экономики. А основной предпосылкой в развитии инновационной деятельности является, как мы уже убедились, необходимость объединения под единым управлением инновационной и инвестиционной функций. Эти две функции являются неотъемлемыми частями эффективной экономической политики государства, которая направлена на стабильное и устойчивое развитие страны. Поэтому осуществление инвестиционно-инновационного процесса видится нам одним из наиболее эффективных и действенных механизмов социально-экономической политики.

В будущем процветании государства, в том числе экономическом, центральная роль будет принадлежать инновационным инвестициям, повышающим производительность труда, модернизирующим производство. Развитие инноваций должно осуществляться в условиях накопления новых знаний, создания и продуктивного использования новых технологий.

Резюмируя, можно сказать, что инвестиционный климат напрямую связан с экономическим развитием государства. Инвестиции несут с собой современные технологии, а как следствие и повышение производительности труда, создание новых социально-привлекательных рабочих мест с высоким уровнем оплаты, опыт управления и много других положительных факторов. Для увеличения инвестиционных потоков и их диверсификации необходимо не только улучшать инвестиционный климат путем ликвидации избыточных барьеров, совершенствования налоговой системы, повышения доступности кредитования, но и остановить отток российских капиталов, а также последовательно проводить политику повышения уровня жизни населения.

Список использованных источников

1. Королева И.В. Российский бизнес и государство: проблемы сосуществования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. Научно-практический журнал. - №1 (19), 2017, с. 165-171.
2. Королева И.В. Фаза производства в системе общественного воспроизводства современной России: проблемы и пути решения в свете взглядов Дж. М. Кейнса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. Научно-практический журнал. - №6 (16), 2016, с. 67-71.
3. Федотенков Д. Г., Падалко А. А. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 565-572.
4. Шустеров В.Б. Совершенствование организации инвестиционной деятельности на территории российских регионов - М.: МАКС Пресс,- 180с. ISBN 978-5-317-02169-6, 2012
5. Даутхаджиева М. Х. Инвестиционный климат и его влияние на уровень социально-экономического развития регионов // Пространство экономики. 2009. №4-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-klimat-i-ego-vliyanie-na-uroven-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov> (дата обращения: 14.03.2017).

6. Патрикеева Валентина Евгеньевна Привлечение инвестиций в условиях санкций//JSRP. 2015. №1 (21). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-investitsiy-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 11.05.2017).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ «НАРОДНОЙ» СТРАТЕГИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кононова О.О.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Барменкова Н.А.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ярославская область — субъект Российской Федерации, входит в состав Центрального федерального округа. Территория области в торжественных речах и исторической литературе часто называется Ярославией, Ярославщиной, Ярославским краем. Образована 11 марта 1936 года, в современных границах — с 13 августа 1944 года. Объединяет 17 муниципальных районов и 3 городских округа. Административный центр — город Ярославль. Крупнейшие города: Ярославль, Рыбинск, Переславль-Залесский. Граничит с Владимирской, Вологодской, Ивановской, Костромской, Московской, Тверской областями. Расстояние от областного центра до Москвы: по железной дороге — 282 км; по федеральной автомобильной трассе М8 «Холмогоры» — 265 км; по прямой — 250 км.

Численность населения области по данным Росстата составляет 1 270 736 чел. (2017). Плотность населения — 35,13 чел./км² (2017). Городское население — 81,7 % (1038202).

В феврале 2013 года Глава региона в своем программном выступлении перед депутатами Областной Думы озвучил приоритеты и задачи развития - вхождение Ярославской области в двадцатку лучших регионов по уровню социально-экономического развития, в десятку по качеству жизни. Приоритетными были названы направления социальной политики связанные со сбережением, сохранением и продвижением ярославской идентичности. Реализация заявленных направлений социальной политики будет основана на усиленном развитии экономики региона.

С февраля 2013 года над проектом Народной стратегии работали специально созданные стратегические целевые команды. В их составе – лучшие эксперты региона в образовании, здравоохранении, социальном развитии, экономике, промышленности, туризме и других отраслях. Привлеченные эксперты разрабатывали основы отраслевых политик по приоритетным направлениям развития, которые в свою очередь также выносятся на широкое обсуждение общественности.

Для открытой коллективной работы над этими документами была создана также краудсорсинговая площадка – раздел «Народная стратегия Ярославии» на региональном портале народного правительства. Эксперты, представители общественности здесь совместно детально прорабатывают и обсуждают конкретные механизмы развития региона.

В марте 2014 года в Ярославской области утверждена Народная стратегия Ярославии (стратегия 2014-2025) – документ, отражающий стратегию и механизмы развития региона на ближайшие годы, в которой были выделены следующие направления:

Производственный и интеллектуальный потенциал области.

В Ярославской области много высокотехнологичных производств, научных центров, конструкторских бюро. Решение социальных проблем напрямую связано с ростом производительности труда. Увеличить его можно за счет модернизации устаревших и создания высокотехнологичных производств, диверсификации, привлечения в регион долгосрочных инвестиций.

Поэтому развивая традиционные для Ярославии отрасли промышленности, была создана абсолютно новая отрасль – фармацевтическая.

За последние несколько лет в регионе появились новые известные в мире бренды Коматцу, Нексанс, Дженерал Электрик, Такеда, построен завод по производству рядных дизельных двигателей ЯМЗ-530.

Взаимодействие с московским регионом.

Понимая, что рядом с регионом живет более 20 млн. человек и сосредоточено более половины ресурсов страны, тесное взаимодействие, интеграция и даже сервисное обслуживание позволит получить мощный экономический и социальный эффект в долгосрочной перспективе. Ярославская область может стать местом размещения высокотехнологичных бизнесов и финансовых институтов, ранее имевших московскую прописку. И такие примеры уже есть. Можно назвать Билайн, Магнит, Райффайзенбанк, Промсвязьбанк и ряд других учреждений, сменивших свои прежние адреса на ярославские.

Уникальность Ярославской области заключается в прохождении через территорию региона федеральных дорог и транспортных коридоров, составляющих основу межтерриториального логистического комплекса. Осталось научиться на этом зарабатывать.

- Развитие туризма

Необходимо превратить Ярославскую область в один из крупнейших туристических центров России, обеспечив высокий комфорт пребывания туристов и новизну маршрутов. Завершить реализацию проектов: «Ярославское взморье», «Курорт Золотое кольцо», туристический комплекс «Вятское», обеспечив интеграцию с уже известными на всю страну проектами в Угличе, Мышкине, Ростове. При реализации туристических проектов необходим креатив и здоровые амбиции. Все это позволит области увеличить вклад туристической отрасли в экономику региона в ближайшие 3 года как минимум в 2 раза.

Поддержка сельскохозяйственного производства (АПК).

С учетом специфики распределения производительных сил в области нужно учиться развивать интенсивное многофункциональное сельское хозяйство.

Целью является увеличение количества таких производственных комплексов, как «Вошажниково» в Борисоглебском районе, «Ярославский бройлер» в Рыбинском, Угличская перепелиная птицефабрика и компания АгриВолга, свинокомплекс «Залесье», агрофирма «Пахма».

Вместе с этим развитие сельского хозяйства будет способствовать сохранению исторически сложившихся агроландшафтов, экологическому благополучию природной среды, росту рекреационного потенциала региона, социальной сбалансированности территории области.

Стимулирование строительной индустрии.

Одним из локомотивов развития экономики и повышения качества жизни населения должно стать масштабное жилищное строительство.

Когда квартиры станут доступны, значительная часть препятствий для роста молодых семей будет снято. Развитие отрасли массового жилищного строительства потребует развития промышленной базы стройиндустрии и промышленности строительных материалов.

В итоге с учетом тренда на строительство малоэтажного жилья и жилья эконом класса произойдет снижение стоимости квадратного метра, а обеспеченность комфортным жильем к 2020 году должна достигнуть 60%. В совокупности реализация вышеуказанных мероприятий уже в этом году обеспечит ввод 500 тыс.кв.м жилья. И далее будет набирать темп с ежегодным приростом не менее 50 тыс.кв.м. в год.

- Инвестиции в инфраструктуру

Развитие транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры обязательное условие для движения вперед. Это в первую очередь реализация программы развития газоснабжения и газификации Ярославской области до 2015 года, реконструкция автомобильной дороги М-8 и обхода г. Ярославля, проектов РЖД, строительство Хуадянь-

Тенинской ПГУ мощностью 450 МВт, и самое главное – более активная реализация программы «Чистая вода».

Финансы.

Под этим направлением понимается тарифная политика и профессиональное управление финансовыми ресурсами региона. Деньги любят счет. Они должны работать, а не спать. Работать на экономику региона и на каждого человека – жителя Ярославской области.

При разработке стратегии был разработан SWOT-анализ, который отразил сильные и слабые стороны региона. Согласно данному анализу, Ярославская область обладает удачным географическим положением; имеет высокий уровень развития обрабатывающих отраслей (машиностроение, нефтехимия, химия); развивающийся фармацевтический кластер с участием ведущих международных корпораций; развитую транспортную инфраструктуру (аэропорт, крупный железнодорожный узел, водный и автодорожные пути); обладает обширным историко-культурного наследием и привлекательностью для внешнего туризма; является жемчужиной Золотого кольца России; имеет развитую социальную инфраструктуру.

Эксперты региона проверили расчеты, согласно которым, чтобы войти в 20-ку регионов по уровню экономического развития, к 2025 году Ярославская область должна достичь ВРП в размере более 1 трлн. руб. Это означает, что экономика субъекта должна расти в 1,3 раза быстрее, по сравнению со среднероссийскими темпами роста или приблизительно в 1,5 раза быстрее, чем растет сейчас.

Из-за смены руководства происходит коррекция и доработка стратегии. Принятая в 2014 г. губернатором С. Ястребовым, она пересматривается и.о. губернатора Д. Мироновым. Официальных изменений в стратегию на данный момент не внесено. Выборы губернатора Ярославской области состоятся 10 сентября 2017 года, после чего следует ожидать внесения поправок в официальные документы субъекта.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации".
2. Официальный сайт Ярославской области [<http://yar.region.ru>].
3. Официальный сайт «Народной» стратегии [<http://narod.yarregion.ru>].
4. Региональная экономика: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по экономическим специальностям под ред. Г.Б. Поляка Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ

Коршева М.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Слободяник В.В.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Появлением понятия «технологический уклад» мир обязан выдающемуся отечественному экономисту Н.Д. Кондратьеву, который пришел к идее о существовании больших экономических циклов, начало каждого из которых всегда характеризуется подъемом, а конец - кризисом в экономике. [1]. В дальнейшем эта теория получила развитие в работах академиков Д.С. Львова и С.Ю. Глазьева под современным названием «технологический уклад».

Под технологический укладом (волной) понимается совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства. Каждому укладу соответствуют свои особенности социальной жизни общества, роль государства в

управлении производством, мировые лидеры, их политика, перспективные научные направления и степень их значимости в производстве.

Основы будущего технологического уклада зарождаются в период расцвета предыдущего. Предполагается, что соответственно сокращению кондратьевских циклов, сокращаются и сроки технологических укладов. Если первый продлился около 60 лет, то пятый по множеству прогнозов будет продолжаться около 30 лет и закончится в 20-х гг. XXI в. Сокращение времени господства укладов связано с повышением значимости инноваций в экономическом развитии и с растущей активизацией инновационной деятельности отдельных компаний и государств.

В настоящее время различают шесть ТУ. Сегодня мир стоит на пороге последнего из ранее описанных в научной литературе технологических укладов. В ведущих экономиках мира уже формируются сегменты рынка технологий относящихся к шестому укладу. Это касается, прежде всего, таких стран, как США, Япония, Южная Корея, Израиль, Швейцария, где интенсивно развиваются производства различных видов нанопродукции (нанотрубок, нанопорошков, нанoeлектроники, светодиодов, нанобиотехнологий).

К сожалению, нашей стране говорить о шестом укладе пока ещё рано, так как она находится в основном в четвертом и в начале пятого технологического уклада. К последнему относятся преимущественно предприятия военно-промышленного комплекса.

Четвертый технологический уклад (1930–1970) - основан на развитии энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов. Нефть становится важнейшим сырьём для химической промышленности, а базой глобальной системы телекоммуникаций - телефонная и радиосвязь. Происходит переход населения к массовому типу потребления товаров длительного пользования.

Пятый технологический уклад (1970–2035) - уклад информационных и коммуникационных технологий. Его связывают с развитием новых средств коммуникации, цифровых сетей, компьютерных программ и геной инженерии, созданием новых машин и оборудования, информационных систем, освоением космического пространства, с переходом к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных глобальной информационной сетью Интернет, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций.

Шестой технологический уклад будет характеризоваться развитием био- и нанотехнологий, молекулярной биологии, интегрированных высокоскоростных транспортных систем, геной инженерии, мембранных и квантовых технологий, фотоники, микромеханики, термоядерной энергетики — синтез достижений на этих направлениях должен привести к созданию квантового компьютера или искусственного интеллекта. На наноуровне появляется возможность менять молекулярную структуру вещества, придавать ему новые свойства, проникать в клеточную структуру живых организмов, видоизменять их, преобразовывать вещества и конструировать новые материальные объекты, будет внедрена система непрерывного образования в большинстве профессий, завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфорта среды обитания.

По прогнозам специалистов, шестой ТУ наступит в ближайшее время, а в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. В настоящее время он уже выходит из начальной стадии своего развития и постепенно переходит в фазу роста. Его становление происходит на основе научно-технических достижений пятого технологического уклада в таких сферах, как микроэлектронная промышленность, программное обеспечение, информационно-коммуникационные технологии, приборостроение, радиотехническая промышленность, промышленность средств связи, лазерная техника. В ближайшем десятилетии ожидается новейшая научно-техническая революция, основой которой станут разработки на базе названных выше направлений.

Для осуществлени данного прогноза есть все основания. Уже в 2010 году доля производительных сил пятого ТУ в наиболее развитых странах уже составляла более

половины, сейчас этот показатель неуклонно растет. Отсюда, абсолютно очевиден тот факт, что соотношение долей технологических укладов отражает степень экономического развития страны. Сегодня инициатива по внедрению шестого технологического уклада находится в руках Соединенных Штатов, с технологическим массивом которых большинство стран постсоветского пространства не может соперничать.

Россия не является исключением из этого списка. Сегодня уровень жизни большинства населения нашей страны поддерживается за счет экспорта, основными статьями которого являются природные ресурсы. Лишь ограниченное число российских компаний реализуют крупные высокотехнологичные проекты и способны конкурировать с мировыми лидерами на наиболее перспективных рынках товаров пятого ТУ. Инновационная активность российских предприятий уже многие годы не превышает 10% уровень, а доля наших продуктов на мировом высокотехнологическом рынке составляет лишь 0,2 % [2]. Отсюда академик РАН Евгений Каблов видит всю сложность стоящей перед отечественной наукой задачи: чтобы в течение ближайших 10 лет наша страна смогла войти в число государств с шестым технологическим укладом, ей надо перемахнуть через этап — через пятый уклад [3]. Что невозможно, с учетом уровня технологического развития, который страна имеет сегодня. Исследования показывают, что Россия в своем развитии не только не двигается вперед, но и увеличивает разрыв с развитыми странами, делая ставку на свои сырьевые запасы.

Для понимания глубины проблемы, приведем рассуждения вице-президента Нанотехнологического общества России Георгия Малинецкого: «На нашей территории находится 30% мировых природных богатств, а наш вклад в глобальный продукт всего 3%. Такие страны долго не живут. Вся российская нефть около 60 миллиардов долларов, оружие – 6 миллиардов. Между тем Индия сейчас выпускает программного обеспечения на 40 миллиардов долларов и в ближайшее время планирует выйти на 60. То есть понимаете, они мозгами зарабатывают столько, сколько мы продажей нефти». Ситуацию в России ученый охарактеризовал как «инновационный разгром» [4].

Анализ возникшей ситуации и связанного с ней мирового опыта в данной области позволяет сделать вывод о необходимости ускоренного формирования в Российской Федерации национальной инновационной системы как важнейшего условия своевременного освоения достижений шестого технологического уклада.

Данная задача имеет системный характер, и ее решение предполагает, в том числе, следующие меры:

- разработку концепции научно-технической политики страны на период до 2035 года;
 - расширение сети государственных научных центров для проведения исследований, обеспечивающих производство новых технологий;
 - переориентация системы образования, повышение внимания к преподаванию естественных наук,
 - существенное повышение объемов финансирования научных исследований, (в том числе за счет отчислений 2% от прибыли в Фонд технологического развития);
 - стимулирование развития научно-исследовательских отделов крупных фирм;
 - создание государственного органа по руководству научно-технической политикой.
- Его основными функциями должны быть разработка государственных целевых научно-технических программ по организации производства технологии шестого уклада, координация и контроль за исполнением программ и распределению финансовых ресурсов на основе оценки исследований и научной работы организаций;

Также одной из первостепенных задач должно стать существенное увеличение финансирования, как в рамках государственного, так и корпоративного сектора, научных исследований по приоритетным направлениям науки, стоит вернуться к практике отчислений 2% от прибыли в Фонд технологического развития. Но даже самое щедрое финансирование и благоприятные условия работу не приведут к успеху и не принесут желаемых результатов, если не будет людей, наделенных немалой долей энтузиазма, тех, которые будут засиживаться допоздна в лаборатории, отстаивая свои идеи. Поэтому не менее важно

обеспечение подготовки и переподготовки научно-технических кадров в области развития новых технологий и устранение утечки человеческого капитала из России. Ведь ни для кого не секрет, что последние двадцать лет наиболее квалифицированные и талантливые ученые уезжают за границу. Для того, чтобы остановить «утечку мозгов» нужно в первую очередь кардинально улучшить материально-техническую базу научных исследований (имеется в виду оснащение лабораторий, организация экспериментальных производств и т. д.). Так, например, фондовооруженность одного научного работника в ведущих университетах США выше фондовооруженности одного рабочего в обрабатывающей промышленности. Стоит также обратить внимание на повышение степени поддержки научных исследований в университетах и создание стимулов для молодых ученых.

Как отмечает Д. Рогозин, нужно быть реалистами- в ближайшее время догнать и перегнать ведущие державы по технологическому уровню развития России вряд ли удастся [5]. Но несмотря на то, что правительством предпринимаются шаги по переводу страны на инновационный тип развития, приходится констатировать, что значительных структурных изменений в промышленности страны не происходит. Проблемой остается отток капитала из страны, снижается уровень жизни населения, неудачными являются попытки импортозамещения. Все это приводит к выводу, что вопрос перехода на шестой ТУ – это вопрос выживания. И для успешного, пусть даже не скорого, перехода на него нужно сделать ставку, в первую очередь, на формирование кадрового потенциала как главного стратегического ресурса. Ведь ни для кого не секрет, что во все времена «кадры решали всё», способности и таланты которых обеспечивали России мировое лидерство. Из этого следует вывод, что только совокупное применение предложенных мер в сочетании с превращением задачи о переходе на новый технологический уклад в национальную идею может обеспечить выход из сложившейся ситуации. И сегодня в момент, когда приоритетной задачей является возрождение научно-технического потенциала страны, нам нужно ответить на очень важный вопрос: мы хотим быть или просто пытаемся казаться?

Список использованных источников

1. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвиденья: избранные труды. – М.: Экономика, 2002.
2. Как построить новую экономику? // Эксперт. 2012. 21 февр.
3. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/22/tehnologii.html>.
4. URL: <http://www.iauaj.net/node/738>.
5. Кони́на Н.Ю. Шестой технологический уклад и менеджмент современных компаний // Вопросы экономики и права. — 2014. — №6. — С. 44-46.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Курбанова К.М.

Научный руководитель: к.э.н., профессор Корольков В.Е.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Индустриальная экономика, которая базируется на использовании живых природных ресурсов, данная экономика с течением времени сменяется экономикой, основами которой являются знания и информация. Таким образом, знания становятся основным ресурсом, который будет создавать стоимость компаний и в дальнейшем обеспечивающий их экономический рост.

Нынешняя теория экономического роста в которой интеллект является и человеческий капитал является основным фактором экономического роста. Русские компании по данным основных показателей, которые характеризуют роль данного фактора, явно уступают компаниям и предприятиям наиболее развитых стран мира [1].

Российские акционерные общества их рыночная стоимость, включая даже те акции, которые продаются и покупаются на бирже, также которые имеют рыночную капитализацию, оценка данных компаний существенно занижена по данным экспертов в сравнении с их реальной стоимостью в 5-10 раз. Но речь не идет только о недооценке материальных активов, которые отражаются в балансах данных компаний. Но основная причина недооценки связана с полным отсутствием в балансе нематериальных активов, таких как интеллектуальная собственность и права на пользование природными ресурсами, законченными НИОКР и др. [2].

В тех странах, которых обладают длительной историей рыночных отношений отражение активов принято показывать в финансовой отчетности, так как инвесторы, в том числе и иностранные, имеют возможность обладать более полной информацией о настоящей стоимости компаний, в которые имеют возможность и желание инвестировать свои средства.

Доля материальных и нематериальных активов в рыночной стоимости компаний индекса S&P 500, %

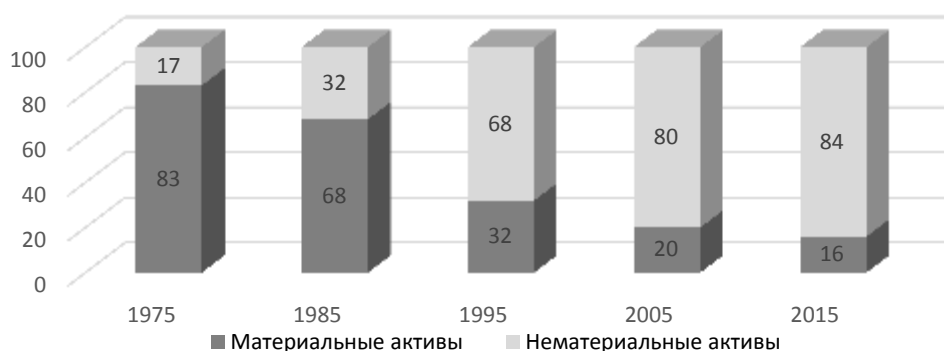

Диаграмма 1 - Показатель интеллектуального капитала в американских компаниях (по сост. на 2015г.)

Так у ведущих зарубежных компаний процент нематериальных активов в балансе составляет до двух третей процента от суммы активов. В среднем по промышленным предприятиям развитых стран данная доля колеблется от 7 до 15 процентов.

Структура активов ОАО «ЛУКОЙЛ», руб.

Диаграмма 2 - Показатели интеллектуального капитала в российских компаниях (на основе компании «Лукойл»)

Так процент нематериальных активов, который указан в официальных даже в наиболее сильных российских акционерных обществах («Мосэнерго», ЛУКОЙЛ и других), они составляют лишь сотые доли процента [2]. Поэтому многим нашим отечественным компаниям из-за этого закрыт доступ на западный финансовый рынок, именно из-за этого в результате Россия имеет очень низкий показатель иностранных инвестиций [3].

Существует структура интеллектуального капитала, которая является одной из известных мировых моделей «Skandia Value Scheme», которая разработана Л. Эдвинссоном для одной шведской страховой компании Skandia, представлена на рис. 1.

Рисунок 1 - Структура интеллектуального капитала в модели Эдвинссона

Человеческий капитал подразумевает под собой совокупность коллективных знаний всех сотрудников их компетенции и способности, управленческие и предпринимательские навыки, данная интеллектуальная часть интеллектуального капитала покидает компанию или предприятие после окончания рабочего дня вместе с работниками.

Структурный капитал — это та часть интеллектуального капитала, которая остается в компании после окончания рабочего дня и ухода работников после окончания рабочего дня, это вся инфраструктура компании, которая включает рабочие процессы, информационные технологии, информационные ресурсы и коммуникационные системы.

Таким образом, данная структура и модель раскрывает всю сущность интеллектуального капитала и позволяет нам понять насколько он является важным для современной экономики России.

Коэффициент Тобина (q) — это соотношение балансовой стоимости акций компании к рыночной стоимости компаний, на сегодняшний день для многих компаний показатели коэффициента Тобина колеблются между 5 и 10.

Для многих наукоемких фирм этот коэффициент еще больше, но если цена компании явным образом является большей цены ее материальных активов, то это означает, что по достоинству оценены ее нематериальные активы - талант и эффективность управляющих систем и др. Покупатель, видя это, все предпочитает в основном не физические, а нематериальные активы.

Таблица 1 - Коэффициент Тобина некоторых российских компаний

Компания	Коэффициент Тобина
Росбизнесконсалтинг	9,9
Вимм-Билль-Данн	3,9
Вымпелком	2,7
Балтика	2,5
Приморское морское пароходство	2,3

Компания	Коэффициент Тобина
Норильский никель	1,6
Сургутнефтегаз; Северсталь	1,2
МГТС; Ростелеком	1,1
Славнефть-Мегионнефтегаз; Лукойл	1,0
Северо-Западное пароходство; Татнефть	0,5

Но в случае, когда коэффициент меньше единицы, в компаниях имеется отрицательный интеллектуальный капитал, это означает, что уровень менеджмента и организационная структура компании, связь с потребителем представляет собой убавление капитала компании.

Основные российские организации уже обладают достаточно высоким интеллектуальным капиталом. Тем временем, большая часть российских предприятий значится незначительным ИК, но в ряде некоторых последствий величина данного капитала является отрицательной. Сумма оцененного ИК в целом по стране также явно ниже той, которая может бы быть в случае более успешного и высокого экономического развития.

Для многих управленцев практиков становится ясным, что рынок высокотехнологичной продукции на данный момент является самым престижным, дорогим и перспективным, так как интеллектуальные ресурсы не только неисчерпаемы, а еще и наращиваемы при правильном и умелом с ними обращении. Но потенциальные возможности России на данный момент остаются большими, во всю идет разбазаривание, уничтожение более ценной интеллектуальной продукции.

Таким образом, в транзитивный период перед страной, ее национальной экономикой, властью и бизнесом, структурами гражданского общества стоит сложная и важная задача помимо формирования совершенно нового экономического механизма учитывая специфику страны, но также и создание кардинально нового подхода к производственной психологии и труду, которые предназначены для сохранения быть под действием конструктивного массового экономического сознания [7].

В заключение следует выделить следующие направления в развитии ИК в России.

➤ Массовое сознание, общественное сознание, которые формируются через СМИ, образование, системные исследования информационных и финансовых потоков стимулируют взаимосвязи и прирост интеллектуального капитала.

➤ Одним из основных направлений государственного развития следует отметить постоянное стимулирование и развитие образования, здравоохранения, тем самым сохранение и развитие человеческого потенциала России в целом.

➤ Конечно нельзя забывать и о продолжении обогащения интеллектуального капитала, чрезвычайно актуальной является быстрая интеграция в экономику знаний из таких наук как психологические и социологические науки.

➤ Можно считать, что с одной стороны делается акцент на недочетах в системе управления, ее модернизация должно вестись за счет выбора более компетентных и профессиональных личностей, индивидуальностей с высоким уровнем харизмы, с другой стороны, необходимо культивировать творчество, технологии, организаторские навыки.

Таким образом, все указанные выше показатели помогут стимулированию и развитию интеллектуального капитала в нашей стране, что является немаловажным для современной экономики нашей страны, и доля иностранных инвестиций будет с каждым годом в российских компаниях расти

Список использованных источников

1. Макаров В.Л. Интеллект нации — конкурентное преимущество России. // Дайджест СМИ по оценке. Онлайн-библиотека оценщика LABRATE.RU // <http://www.labrate.ru/>
2. Леонтьев Б.Б. Интеллект в тени. // Российская газета. 2004. 4 августа.

3. Репутация — категория экономическая. Материалы Международной конференции «Современные имидж-технологии в бизнесе». // Журнал для акционеров. 2002. № 5. С. 7.
4. Старкова Н.О., Костецкий А.Н. Исследование процесса формирования интеллектуальных активов фирмы и моделирование механизмов их влияния на эффективность функционирования. 2000
5. Козырев А.Н. Интеллектуальный Капитал. Доклад на семинаре в ЦЭМИ, 2001
6. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. - М.: Издательский центр «Акционер», 2002. С. 101.
7. Курбатов С. Методы сбалансированности макро- и микроэкономики. // Экономика России: XXI век. -2005. -№ 18.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Лихачева А.Д.

Научный руководитель д.э.н., доцент Шаров В.Ф.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На современном этапе развития экономики дискуссии о необходимости государственного финансового регулирования не теряют своей актуальности. В XXI веке высокий уровень бюрократии, «распыление» финансовых ресурсов страны приводят к дефициту бюджета и снижению предпринимательской инициативы из-за недостаточной поддержки со стороны государства, а в некоторых случаях ее отсутствия.

Следует отметить, что инновационная деятельность традиционно считается сферой активной государственной политики. Объемы прямого финансирования исследований со стороны организаций незначительны, так как научные идеи не могут быть непосредственно использованы в хозяйственной деятельности, целью которой является получение прибыли. Однако институциональная инфраструктура сферы инноваций нуждается в реформировании.

Необходимо создать инновационную среду, которая будет восприимчива к различным нововведениям и которая позволит активизировать процессы создания различных объектов интеллектуальной собственности, создать условия для эффективного внедрения полученных результатов в производственно-хозяйственную деятельность российских компаний.

В связи с этим, в современных условиях одним из важнейших направлений использования бюджетных средств является инновационное развитие экономики. Мнения российских экономистов, политиков, чиновников относительно того, какие отрасли в большей степени нуждаются в прогрессивных разработках различны, однако ни у кого не вызывает сомнений необходимость ускорения инновационных процессов для качественного улучшения производительных сил.

Эффективность бюджетных расходов государства в рамках инновационного развития экономики напрямую зависит от соблюдения пяти принципов: принципа целевого характера налоговых льгот, принципа концентрации ресурсов, принципа срочности, принципа оценки эффективности, принципа выбора точек роста.

Реализация принципа целевого характера налоговых льгот на практике обуславливает создание независимого надзорного органа, в чьи компетенции должны входить: 1) анализ использования высвобождаемых в результате применения налоговых льгот (например, уменьшения налога на прибыль) ресурсов; 2) наложение адекватных санкций в случае их нецелевого использования.

При законодательной фиксации условия обязательного реинвестирования высвобождаемых средств в основной капитал компании, степень изношенности производственных основных фондов (по данным Росстата на конец 2015 года степень износа

по всем видам экономической деятельности составила 47,7%) будет значительно снижена благодаря обновлению и модернизации оборудования, зданий, вычислительной техники и других объектов основных средств организаций.

Разрабатывая систему санкций с целью нивелирования нарушения принципа целевого характера налоговых льгот, необходимо учитывать структурные особенности российской экономики – доминирование капиталоемких отраслей, многоукладный характер, а также менталитет граждан. С одной стороны, применяемые меры воздействия должны пресекать дальнейшие попытки нерационального использования средств, с другой стороны негативное влияние на желание субъекта хозяйствования инвестировать в инновации не должно быть категоричным.

Оптимальным будет прогрессивная система санкций, состоящая, к примеру, из трех ступеней: первое нарушение повлечет за собой сокращение налоговой льготы на 25%, второе – на 50%, после третьего должно следовать лишение права получения данной льготы на три года.

Второй принцип – принцип концентрации ресурсов. Рекомендуется наделить субъекты РФ соответствующими полномочиями для создания региональных инвестиционных фондов, целью которых будет финансовая и нефинансовая поддержка социально-значимых и вместе с тем прибыльных инновационных проектов. Финансирование отдельно взятого фонда должно осуществляться за счет средств бюджета конкретного субъекта, а также дотаций из федерального бюджета.

Организации, прошедшие конкурсный отбор вправе претендовать на специальные налоговые льготы, бюджетные инвестиции, субсидии и прочие меры стимулирования инновационной деятельности в рамках соответствующего субъекта РФ. Прочие организации должны минимизировать свои расходы традиционным способом в рамках действующего законодательства.

В рамках нефинансовой помощи Фонды могут способствовать продвижению продукции соответствующих компаний на внутреннем и внешнем рынке, развитию объектов инновационной инфраструктуры и реализацию программ дополнительного образования для подготовки квалифицированных кадров.

Логическим продолжением предыдущей рекомендации относительно децентрализации бюджетных расходов между территориями служит ограничение действия мер стимулирования инновационной деятельности во времени – соблюдение принципа срочности. На мой взгляд, наиболее эффективным признается установление определенного набора льгот и преференций на срок, необходимый для выполнения поставленной задачи, например, достижение заданных проектной документацией параметров. Следует отметить, что поддержка инновационных разработок может осуществляться как в разрезе отдельных этапов, так и в целом по проекту.

После завершения соответствующей программы возможно сохранение налоговых и неналоговых льгот социальной направленности на срок три и более лет в зависимости от значимости полученных инноваций.

Применение принципа оценки эффективности реализованных инновационных программ требует постоянного мониторинга хода реализации выбранных проектов с целью выявления их соответствия или несоответствия изменчивым экономическим условиям, интересам общественности. Необходимо разработать и законодательно закрепить на уровне субъектов федерации систему финансовых показателей, наиболее полно характеризующих проводимые производственные мероприятия и учитывающих региональную специфику. В частности, система должна быть способна ответить на вопрос, каковы финансовые/нефинансовые последствия от реализации проекта в целом и по сравнению с другими разработками с целью корректировки методики отбора проектов, требующих помощи государства.

Для установления бюджетно-правовой ответственности должны быть даны законодательные определения понятий «неэффективное использование бюджетных средств»,

«неэкономичное использование бюджетных средств» или «нерациональное использование бюджетных средств».

Пятый принцип – принцип выбора точек роста. На сегодняшний день ведущие страны мира вступили в шестой технологический уклад, характеризующийся применением наукоемких технологий. Приоритетными направлениями развития становятся био- и нанотехнологии, микромеханика, геновая инженерия и др. Учитывая данные выше рекомендации считаю обоснованным смещение вектора инновационного развития российской экономики в сторону «высоких технологий», которые, в конечном счете, способны вывести страну на принципиально новый уровень в системах управления производственным процессом, государством и обществом в целом.

Помощь в разработке и коммерциализации новых технологий, внедрение новых методов управления и финансирования инновационной деятельности, поддержка проектов по модернизации и технологическому развитию народного хозяйства приведет к увеличению высокотехнологической составляющей в экономике Российской Федерации и обеспечит конкурентоспособность российских компаний на внутренних и внешних рынках.

Список использованных источников

1. Красюкова Н.Л. Система стратегического планирования как важнейший инструмент развития регионов РФ // В сборнике: Экономика нового времени: теоретические аспекты и практическая реализация Сборник статей и тезисов докладов XIX Всероссийской научно-практической конференции. Редакторы: А.А. Якушев, И.А. Кетова, К.А. Савеченкова, Ю.В. Подповетная, Н.В. Угрюмова, Н.А. Калмакова, И.А. Кравченко, А.Ф. Габидуллина . 2015. С. 123-125.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИНТЕРНЕТ - ТОРГОВЛИ

Лобкова Г.В.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Швандар Д.В.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Ежегодно количество Интернет-пользователей растет. Еще в 2005 году эта цифра была равна чуть более 1 миллиарда человек, за 10 лет она выросла более чем в 3 раза и к 2017 году достигла 3,7 млрд пользователей [1]. Интернет стал привлекательной площадкой для многих людей и для бизнеса в том числе. Каждый новый юзер – это потенциальный клиент Интернет-магазина (далее: И-магазин). С ростом спроса растет и предложение, а значит увеличивается конкуренция, борьба становится жестче. Очевидно, что бизнесу приходится искать все более изощренные пути привлечения покупателей на свои сайты. Тем самым становится актуальным изучение проблемы повышения конкурентоспособности отечественных И-магазинов, как на территории страны, так и за рубежом.

Для начала исследуем состояние мирового Интернет-рынка. Лидером в отрасли по объемам онлайн-продаж является Китай, обгоняя США более чем в 1,5 раза по совокупной выручке (\$562,7 млрд в 2016 году). Прежде всего это обусловлено дешевой рабочей силой, низкими ценами и открытостью экономики для активного экспорта. После двух гигантов следуют страны Европы, Япония, Южная Корея, но их выручка не превышает и \$100 млрд. [2].

Россия также присутствует в числе 10 лидеров и занимает 9 место с выручкой в 920 млрд. рублей. Планируется в настоящем году перейти планку в 1 трлн. рублей. Наша страна имеет большой потенциал, но при этом доля Интернет-продаж довольно низкая - лишь 2% в общем объеме розничной торговли. Полагаю, что причина кроется в недоверии людей к И-

магазинам. В России всего лишь 65% приходится на продажи отечественных И-магазинов и эта доля с каждым годом уменьшается [3].

Рассматривая лидеров рынка [4], можно отметить, что несомненными преимуществами топовых магазинов является узнаваемость бренда (Amazon, Apple), заслуженное годами доверие потребителей (Walmart, eBay), удобство сервиса, скидки и дисконты, широчайший ассортимент (Alibaba Group). А главное, постоянное развитие и нововведения, которые делают покупки для потребителей все проще и комфортней.

Анализируя топовых российских Интернет-ритейлеров, можем заметить, что они также стремятся к расширению представленного ассортимента. Если раньше М.Видео, Эльдorado, Юлмарт были известны нам в основном, как магазины электроники, то теперь они представляют по большей части универсальную продукцию, помимо техники, это товары для дома, детей, здоровья.

Неоспорим факт, что у каждого магазина свой путь к успеху и свои способы конкуренции. Например:

- продавать уникальный товар;
- организовывать удобный сервис;
- устанавливать низкие цены;
- продумать необычную подачу.

Но данные методы довольно тривиальны и подходят далеко не всем. Низкие цены возможны только для крупных фирм; уникальный товар ограничивает круг клиентов; а интересная подача может себя не оправдать. Для того чтобы быть на вершине, необходимо следовать последним тенденциям[5],[6]. Несколько из них:

- Расширение ареала доставки;

В Москве, Санкт-Петербурге и близлежащих городах затоваренность и конкуренция бешеная, несмотря на это отечественные магазины не стремятся развивать торговлю в регионы, в итоге это нишу успешно занимает Aliexpress, на который в России приходится 90% всей заказанной в И-магазинах продукции (в натуральном выражении) [3]. Российский И-магазин Wildberries, занимающий 2 место по совокупной выручке на нашем рынке, на собственном примере показал, что работать с регионами выгодно [7].

- Оптимизация сайтов под мобильные устройства;

Около 30% всех онлайн-покупок совершается с мобильных устройств, и их доля ежегодно растет. Не оптимизируя свой сайт, магазин явно проигрывает конкурентам [8].

- Использование Big Data, внедрение Искусственного интеллекта и умное прогнозирование;

Big Data – сбор и анализ большого количества данных о поведении потребителя, предпочтениях, привычках. Вся эта информация и новейшие технологии способны помочь в выстраивании наилучшей модели сайта и общей маркетинговой стратегии.

- Взаимодействие с клиентом в online-режиме;

Общение в реальном времени и своевременный ответ на все вопросы делает потребителя более предрасположенным к покупке и снижает шансы на его уход в другой И-магазин.

- Автоматизированный возврат покупок.

Главная причина отказа от онлайн-покупок - невозможность потрогать товар, померить, проверить его качество. Плюс к этому люди боятся, что не смогут вернуть не подошедший товар. К проверенным магазинам клиент возвращается чаще, чем к незнакомым, поэтому очень важно заслужить доверие покупателей и по возможности максимально упростить процесс возврата.

Следуя этим советам, И-магазин может получить конкурентные преимущества. Но все усилия будут тщетны, если отрасль не поддерживается государством. На этот счет в мире сложились две тенденции – политика невмешательства в США и протекционистская политика в Европе и Китае.

В Америке было принято отдавать все на саморегуляцию рынка. Государство лишь создает правовое поле для успешной работы И-магазинов, при этом поддерживая

конкурентную среду, защищая интеллектуальную собственность и персональные данные, обеспечивая прозрачность торговых и платежных операций, а также предотвращая киберпреступления. Такая политика эффективна только на цивилизованных рынках с высокой конкурентной и потребительской культурой.

Европа противопоставляет такой политике свои методы регулирования. Налогообложение субъектов Интернет-торговли (далее: И-торговля) рассматривается как одна из главных статей пополнения доходной части национальных бюджетов этих стран, а также консолидированного бюджета Евросоюза в ближайшем будущем. Из этого следует, что европейские правительства напрямую заинтересованы в росте доходов отечественных Интернет-компаний. Принимаются различные программы, направленные на привлечение инвестиций и общую правовую поддержку. Пример Великобритании (как лидера в данном секторе) показателен - доля Интернет-продаж в общей торговле в 2 раза выше, чем в США [2].

В Китае И-торговля также является мощным драйвером экономического роста, и в 2014 году ее доля в общем объеме ВВП достигла 15%. В связи с этим Правительство всячески оказывает поддержку И-магазинам, вырабатывает различные стимулы для увеличения их присутствия, как на собственных рынках, так и зарубежных [9].

В России же пока нет определенной стратегии, которую реализует государство по отношению к И-торговле. Но разрабатываются различные варианты поддержки и регулирования.

Во-первых, это введение ограничений для иностранных игроков. Зарубежные магазины имеют преимущество перед отечественными, так как не платят НДС, поэтому выдвигались предложения облагать заграничные товары налогом [10]. Какой при этом использовать механизм - пока непонятно, потому что отследить все покупки, найти того, кто этот НДС должен заплатить, а главное, обязать его это сделать – довольно-таки проблематично.

Во-вторых, предлагается снять чрезмерные барьеры для внутренней торговли. Так, сейчас невозможно продавать через Интернет алкогольную и табачную продукцию, лекарства, некоторые виды ювелирных изделий [11]. Разрешение на продажу может создать преимущества для отечественной торговли.

В-третьих, планируется основать свою «русскую Алибабу», которая станет площадкой для размещения малого и среднего бизнеса и будет способствовать развитию экспорта в другие страны. Уже многие гиганты-ритейлеры выдвинули свою кандидатуру на роль агрегатора, который должен будет продвигать отечественную продукцию как самостоятельно, так и на крупнейших И-магазинах. Минэкономразвития допускает, что им может стать, например, «Яндекс.Маркет», «Юлмарт» или Wikimart [12].

Я считаю, что все эти меры будут несильно действенными до момента, пока в России не создастся общая траектория движения государства по И-торговле. Законодатель должен выработать определенные меры, как по поддержке, так и регуляции данной отрасли.

Таким образом, на сегодняшний день мировая И-торговля только набирает обороты и растет быстрыми темпами.

Потенциал нашей страны в этой отрасли огромен. Следование современным тенденциям, развитие e-commerce в регионах и повышение лояльности клиентов, а также совершенствование логистики и инфраструктуры позволит в еще большей степени нарастить Интернет-аудиторию онлайн-магазинов.

На данный момент конкурентные преимущества в основном лежат на стороне зарубежных И-магазинов, так как они несут значительно меньшие издержки на рынке РФ и обладают высоким качеством, а также заслужили доверия потребителей. По этой причине государство должно всячески способствовать развитию этого направления в нашей стране.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Международного союза электросвязи (МСЭ) (ITU) <http://www.itu.int/en/>.

2. R. Bhatia 10 of the Largest Ecommerce Markets in the World by Country. - 2017 <https://www.business.com/articles/10-of-the-largest-ecommerce-markets-in-the-world-b/>.
3. Интернет-торговля. Итоги 1 полугодия 2016г. АКИТ http://www.akit.ru/analitika_1p2016/.
4. Top 10 eCommerce Companies in the World 2016 <http://www.mbaskool.com/fun-corner/top-brand-lists/16182-top-10-ecommerce-companies-in-the-world-2016.html?start=9>.
5. Конева А. Инфографика: тренды Интернет-торговли 2017 в России и мире//Эквид – 2016г. <https://www.ecwid.ru/blog/ecommerce-trends-infographic.html>.
6. R. Allen Trends to inform your 2017 marketing strategy. - 2017 <http://www.smartinsights.com/ecommerce/ecommerce-strategy/top-ecommerce-trends-inform-2017-marketing-strategy/>.
7. Рейтинг ТОП-100 интернет-магазинов России 2016 (лето) <http://www.ruward.ru/ecommerce-index-2016/>.
8. M. Keith Global eCommerce Sales, Trends and Statistics 2015 <https://www.remarkety.com/global-ecommerce-sales-trends-and-statistics-2015>.
9. Гук С. В., Герасимов С. С., Королёв И. А. Государственная поддержка Интернет-торговли: за и против // Территория новых возможностей. 2014. №3 (26) С.48-53.
10. Жандарова И. ФАС подготовит проект о взимании НДС с иностранных интернет-магазинов. – Российская Газета. – 13.03.17.
11. Седых И. А. Рынок Интернет - торговли в РФ. - Центр Развития НИУ ВШЭ. – 2016 <https://dcenter.hse.ru/otrasli>.
12. Новый В., Дуленкова А. Всех под одну площадку. – Коммерсантъ. - №60. - 08.04.2016. - стр.1.

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ НА ПРИМЕРЕ ОБЛАЧНОЙ БУХГАЛТЕРИИ

Мазепа Ю.С. Полякова Е.С.

Научный руководитель: д.э.н., профессор М.В. Карп
Государственный университет управления

В 21 веке мировая экономика становится все более цифровой, почти вся деятельность человека сегодня имеет свое отражение в виртуальном мире. Цифровая экономика представляет собой систему экономических, социальных и культурных отношений, базирующихся на электронном взаимодействии. Цифровая экономика - это новая парадигма ускоренного экономического развития, она является мощным катализатором инноваций, роста и социального благополучия [8].

В научной литературе нет единого термина “цифровая экономика”. Понятие “цифровая экономика” возникло в 90-е годы XX века. “Переход от движения атомов к движениям битов” – такой метафорой представил цифровую экономику американский ученый-информатик Николас Негропonte.

Термин "цифровая экономика" впервые широко использовал Дон Тапскотт, один из ведущих кибер-гуру мира [2]. Помимо термина “цифровой экономики”, в качестве синонимов используются такие понятия, как: “электронная экономика”, “новый технологический уклад мира”, “API экономика”, “экономика приложений”, “креативная экономика” и др. Европейская часть мирового сообщества чаще употребляет термин “цифровая экономика”, а американская в лице Deloitte, IBM и ряда других компаний склонна к более технологическому названию – “API экономика”.

Современное развитие цифровой экономики привело к практической реализации цифровой трансформации всех аспектов человеческой деятельности. Цифровая экономика требует быстрой сменяемости технологий, усиления взаимосвязей и взаимозависимости всех участников экономической деятельности.

Цифровизация, которую трактуют как использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы от отдельных людей до крупных компаний и государств, – необходимое условие сохранения конкурентоспособности для всех стран.

Российская Федерация отводит ключевую роль цифровым технологиям в инновационном развитии государства. В рамках “Стратегии научно-технологического развития до 2020 года” в 2016 году в послании Федеральному собранию президент РФ впервые сформулировал новый стратегический термин – “цифровая экономика” [6]. В рамках объявленной стратегии планируется реализация программы развития электронной экономики и информационного общества. Предполагается проведение целого ряда мероприятий в различных отраслях: от социальной сферы до банковского сектора.

Проблема цифрового сегмента экономики стала актуальной в силу произошедших качественных изменений в экономике и обществе. Новые технологии и платформы позволяют предприятиям сокращать транзакционные издержки взаимодействия во все больших масштабах и осуществлять более тесный контакт с хозяйствующими объектами и государственными структурами. В результате формируется экономика, основанная на сетевых сервисах, то есть цифровая или электронная экономика [1].

Само понятие “цифровизация” свидетельствует о новой стадии совершенствования управления производством товаров и услуг и самого производства на основе “сквозного” применения современных информационных технологий, начиная от Интернета вещей и заканчивая технологиями электронного правительства. Базовой причиной расширения цифрового сегмента экономики является рост транзакционного сектора, который в развитых странах составляет свыше 70% национального ВВП. К этому сектору относят: государственное управление, консалтинг и информационное обслуживание, финансы, оптовую и розничную торговлю, а также предоставление различных коммунальных, персональных и социальных услуг.

На сегодняшний день деловые операции уже во многом представлены в цифровом формате. Неважно, о каком их аспекте идет речь — офисных решениях, инструментах для повышения производительности, программном обеспечении для управления проектами или данными клиента — нет практически ни одной задачи, в решении которой выгодной роли не играли бы цифровые помощники и интернет-решения. Они действительно помогают упростить рутинные операции, ускорить их выполнение и отказаться от использования бумаги.

Согласно прогнозам аналитической компании IDC, к 2018 г. треть компаний, входящих сейчас в двадцатку лидеров в большинстве отраслей, начнет испытывать серьезную конкуренцию со стороны новых претендентов и перестроившихся “старых” компаний, пользующихся е платформами для создания новых сервисов и бизнес-моделей. Предполагается, что в 2018–2020 гг. закончится индустриальная фаза роста мировой экономики, и ее дальнейшее развитие будет осуществляться под все большим воздействием информационных технологий. Соответственно возрастут объемы информации, требуемой для выработки и принятия управленческих решений, реформируется структура управления производствами по выпуску товаров и услуг, произойдут изменения в системе взаимодействия населения и бизнеса с государственными органами.

По различным оценкам, цифровая экономика несет в себе огромные изменения для более чем 50% разных отраслей. Это вызвано тем, что информационные технологии и платформы кардинально меняют бизнес-модели, повышая их эффективность за счет устранения посредников и оптимизации. Согласно специалистам Всемирного банка, увеличение числа пользователей высокоскоростного Интернета на 10% может повысить

ежегодный прирост ВВП от 0,4 до 1,4%. Признанием значимости роли интернет-экономики является ежегодное увеличение ее доли в ВВП государств почти на 20%.

В условиях цифровой экономики крупные капиталы осуществляют трансфер из материальных активов в нематериальные. В глобальном плане цифровую экономику определяют социальные сети, такие как Facebook, YouTube, Twitter, LinkedIn, Instagram и пр., в технологическом аспекте - четыре тренда: мобильные технологии, бизнес-аналитика, социальные медиа и облачные вычисления.

“Облачные технологии” относятся к одному из “новомодных” явлений современности. Облачные технологии возникли в связи с возросшей ролью контроля бизнес – процессов. Облачные технологии – хранение и обработка информации на серверах в сети Интернет [1]. Идея облака состоит в том, чтобы обеспечить повсеместный сетевой доступ к пулу вычислительных ресурсов с любого устройства, независимо от местоположения пользователя с минимальными затратами.

Согласно журналу “Byte” с 2014 года объем вычислений, выполняемых в облаке постоянно увеличивается в среднем на 44% в год. Инновации в данной области позволяют более эффективно аккумулировать ресурсы организации, расширять каналы продаж, сокращать затраты связанные с приобретением лишних серверов и компьютерных программ увеличивать устойчивость IT-служб.

Облачное хранилище данных представляет собой модель онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на распределенных в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам. Развитие информационных технологий вызвало определенные изменения и в бухгалтерском учете. Одним из последних новшеств в области бухгалтерского учета является применение облачных технологий. Бухгалтеры давно пользуются облачными сервисами, такими как клиент-банки, электронная почта, теперь пришло время бухгалтерских программ.

Онлайн-бухгалтерия (интернет-бухгалтерия) – это организация системы бухучета с использованием современных информационных или “облачных” технологий [5]. Суть данной технологии заключается в том, что пользователю предоставляется за определенную плату доступ к программе в Интернете, с помощью которой можно с наименьшими трудовыми затратами обеспечить реализацию всех традиционных бухгалтерских процессов. Использование онлайн-бухгалтерии позволяет руководителю держать бухгалтерию под контролем. В России наиболее популярными представителями индустрии облачной бухгалтерии являются сервисы “Мое дело”, “Бухгалтерия. Контур”, “Бухсофт” и “1С:Фрэш”.

В западных странах интернет-бухгалтерии уже приобрели массовый характер, став привычным для бизнеса способом организации учетного процесса. Европейские и американские онлайн-бухгалтерии более функциональны, чем отечественные аналоги. Зарубежные онлайн-бухгалтерии Xero, Kashoo и Freshbooks позволяют начислять амортизацию основных средств, вести учет в нескольких валютах и даже представлены в качестве мобильных приложений, что существенно повышает их конкурентоспособность [1].

В России сервисы облачной бухгалтерии находятся в процессе развития, а потому можно отметить как повышенный интерес к этому технологическому явлению, так и сильное недоверие к “неизвестному”. Важным и актуальным является вопрос о том, насколько эффективным является слияние бухгалтерского учета и облачных вычислений в одном технологическом продукте, как далеко может зайти эта интеграция и, главное, станут ли они в будущем полноценной заменой компьютерного программного обеспечения.

Среди основных характерных признаков системы бухгалтерского учета компаний, функционирующих в цифровой экономике выделяют: информационный подход к организации учетной системы, построение системы на платформе бизнес-процессов, усиление коммуникативной функции, адаптивность к изменениям внешней среды, способность обеспечивать прозрачность и интерактивность информации, стандартизация бухгалтерской учета, отчетности, контрольных процедур, а также возможность использования международно-признанных учетных систем.

Использование облачных технологий при ведении бухгалтерского учета предоставляет новые возможности всем хозяйствующим субъектам независимо от их организационно-правовой формы и сферы деятельности.

Онлайн-бухгалтерия позволяет формировать первичную учетную документацию, производить расчет налогов и взносов на обязательное страхование, оформлять в электронном виде бухгалтерскую, налоговую и статистическую отчетность и т.п.

Благодаря онлайн-бухгалтерии не нужен перенос документов из подразделений в бухгалтерию, повторный ввод в компьютер уже созданных документов, а для руководителя возможен круглосуточный онлайн-доступ к бухгалтерской базе данных и контроль показателей деятельности организации. Таким образом, главным преимуществом онлайн-бухгалтерии является круглосуточная доступность при гибкости подключаемых сервисов и сравнительно низких затратах. Наиболее привлекательны предложения облачного сервиса для небольших фирм, для малого бизнеса.

Тем не менее, существует проблема внедрения облачной бухгалтерии в организациях в условиях цифровой экономики. Спрос на предоставление бухгалтерских услуг в режиме онлайн пока не велик, да и соответствующих предложений, особенно в регионах, пока не очень много.

Чтобы бухгалтерский учет стал частью цифровой экосистемы, требуется комплексное ИТ-решение для таких ключевых действий, как оформление счетов, регистрация квитанций и передача электронных документов.

Общей задачей реализации данных направлений является устранение барьеров на пути развития современных электронных экономических и социальных сервисов, предоставляемых потенциально всему населению планеты, на основе придания качества юридической значимости трансграничному электронному документообороту. Дистанционное предоставление услуг, как возможное решение, также предполагает первоочередное решение проблем документирования информации в электронном виде.

“Облачным” технологиям прогнозируют хорошие перспективы, однако для этого необходима налаженная система правовых норм, регулирующая спорные обстоятельства, которые могут возникнуть между исполнителем и заказчиком, доведение до сведения компаний информации о возможностях “облака”, устранение предвзятого отношения руководителей организаций касательно онлайн-бухгалтерии.

Ежегодно международные организации в области бухгалтерского учета и отчетности запускают все новые проекты, нацеленные на выявление информационных потребностей основных пользователей.

То, что раньше было локальным, теперь таким не воспринимается. С каждым годом разработчики совершенствуют программные технологии, и, по заверениям экспертов, облачные технологии находятся в списке трендов развития информационных продуктов для бизнеса.

Список использованных источников

1. Астахова Е.Ю., Кочетова М.М. Облачная бухгалтерия — бухгалтерия будущего // Учет. Анализ. Аудит. 2015. №6 С.95-101.
2. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика - различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. №1 С.4-11.
3. Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П., Райков А.Н., Шкуров Ф.В., Дрожжинов В.И., Федорова Н.О., Намиот Д.Е. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. 2017. №1 С.19-25.
4. Макарова Л.М., Желтова М.Ф. Применение режима удаленного доступа при автоматизации бухгалтерского учета // Приволжский научный вестник. 2014. №1 (29)

5. Нетесова О.Ю. Новые технологии бухгалтерского учета // Молочнохозяйственный вестник. 2014. №3 (15) С.77-82.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 "Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию" // СПС КонсультантПлюс.
7. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
8. Всемирный банк. МБРР и МАР: офиц. сайт. - URL: <http://www.worldbank.org/>.
9. Аналитическая компания IDC: офиц. сайт. - URL: <http://idcrussia.com/ru/>.

MODERN APPROACHES TO VALUATION ON THE EXAMPLE OF MOSCOW STOCK EXCHANGE

Nedospasova D.D.

Supervisor: Ph.D., Associate Professor Yurasova I.O.
Financial University Under the Government of the Russian Federation

A fair valuation of the company's shares is one of the main factors of decision-making in the course of transactions in the securities market. It is the ability to successfully identify fundamentally undervalued securities at this time distinguishes a successful investor.

However, at the same time, securities that currently may be poorly valued by the market are not always undervalued from the fundamental point of view. For this reason, it is necessary to be able to carry out a comprehensive financial analysis of the issuer, understand the main drivers of growth of the industry to which the issuer belongs, as well as potential problems that the industry may face in the future.

In my opinion, a significant share of managers of companies that do not have professional economic education, their poor knowledge of corporate finance theory, Russian specifics - all this leads to the fact that when making investment decisions in Russia, a fundamental analysis of the acquired assets is sometimes not carried out.

The business valuation is necessary for choosing the direction of restructuring the enterprise. Liquidation of an enterprise, merger, acquisition or spin-off of independent enterprises from the holding or structural subdivisions of the enterprise implies conducting a market valuation of the block of shares, since it is necessary to determine the price of purchase or redemption of shares, their conversion.

The topic of this work is relevant in connection with the fact that a rational investor, as a rule, uses several methods of estimating the fair value of shares, depending on which shares of the issuer are the subject of the analysis.

Moscow Stock Exchange is a vertically integrated exchange holding. It was created in December 2011 by merging the Moscow Interbank Currency Exchange (MICEX) and the Russian Trading System.

MOEX operates public trading markets for equity, bond, derivative, foreign exchange, and money market products. The Company provides clearing, settlement, and depository services. Moscow Exchange also offers information services, software, and other technology services.

Moscow Exchange ranks among the world's top 20 exchanges by total capitalization of shares traded, and among the 10 largest exchange platforms for bonds and derivatives trading (fig.1).

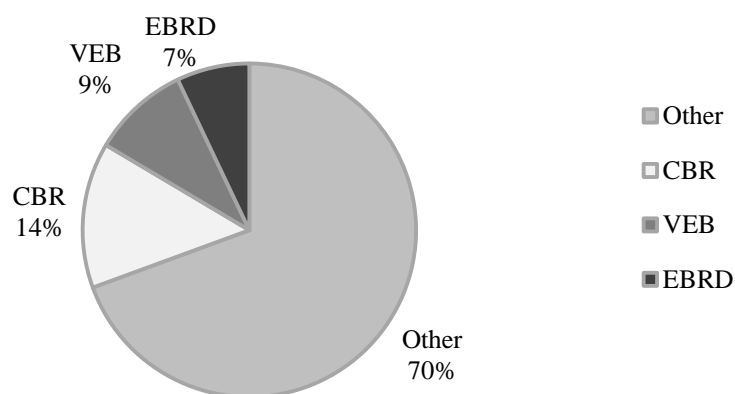

Fig. 1. Shareholders structure, %
Source: Company's Presentations

Constantly improving corporate governance, MOEX took its rightful place among global trading platforms since the IPO in February 2013.

MOEX management committed to implement and maintain strong corporate governance through:

Having Bank of Russia as a MOEX major shareholder and the financial markets regulator, intended to ensure a clear and fair regulations and protection of rights of Market participants

Bank of Russia as a shareholder appoints some members of BoD.

Adopting model Corporate Governance Code issued by the Bank of Russia.

The demand for MOEX services are determined by the regulatory factor, financial infrastructure development and Russian market expansion. CBR adopted the law about centralized clearing of OTC derivatives. This factor plays a role in NCC's earnings generation. Establishment of a new exchange sector for the public trading in securities of small and medium-sized businesses boosts a competitive advantage of MOEX.

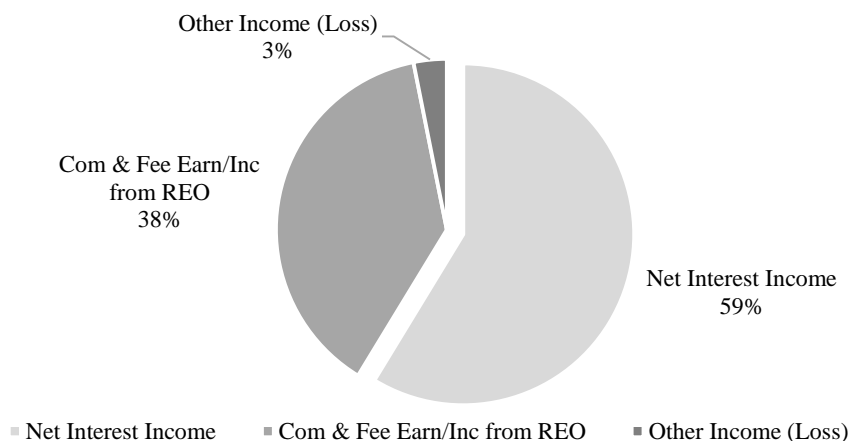
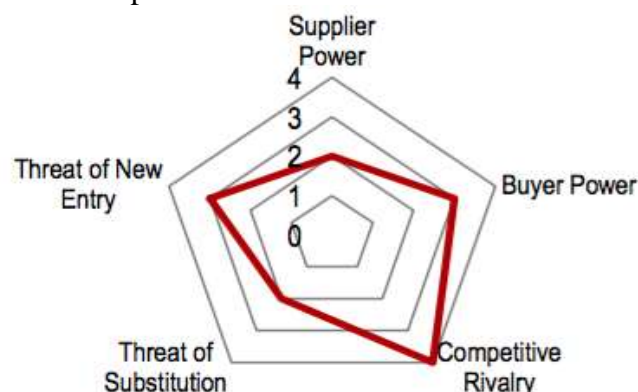

Fig. 2. Revenue structure, %
Source: Company's Presentations

The strategic model of analysis of the forces of competition was described by Michael Porter in 1979. Michael Porter, using five structural units specific to each industry, described how to create a competitive advantage and long-term profitability of the goods, as well as the ways in which the company can maintain its profitability and remain competitive in the long run.

Suppliers Power is a factor that refers to the pressure suppliers can exert on MOEX by raising prices, lowering quality, or reducing availability of it. I put 2 to this factor as the prices of MOEX

services also depend on the cost of the staff. They also have an enough power and influence on the quality of the service, which MOEX provides.

1 - Most favorable to MOEX

4 - Least favorable to MOEX

Fig 3. Michael Porter's Five Forces

I derived the target price using two independent estimates. The following methodologies were used:

Due to the exchange's unleveraged business, I use DDM model and Cost of Equity (CoE) as the discount rate. To calculate CoE I use multifactor model with market risk, corporate governance bonds. In our model, the CoE of MOEX is 12,0%.

I have built Discounted Dividend Model based on estimated PnL. Our PnL and dividends assumptions are as follows table 3.

Table 3. Discounted Dividend Model

Category	Unit	2017f	2018f	2019f	2020f	2021f
Net income	mln RUB	30 141	36 720	43 475	49 024	52 143
Total dividends	mln RUB	16 578	20 196	23 911	26 963	28 679
Dividends per share	RUB	7,28	8,86	10,49	11,83	12,59
CoE	%					12,00%
Terminal growth	%					4,50%
PV TV	RUB					105,31
PV Dividends 2017-2021	RUB					37,77
Total value per share	RUB					143,08
Current price*	RUB					116,51
Up/(Down) side	%					22,80%

*Current price is as of 23-Feb-2017 (Source moex.com)

I provide a sensitivity analysis of the ME's DCF model to changes in WACC and TGR assumptions.

Table 4. ME's DCF model

		Long-term growth rate				
		3.5%	4.0%	4.5%	5.0%	5.5%
Cost of equity	13,0%	113,42	119,46	126,21	133,79	142,39
	12,5%	119,74	126,51	134,11	142,73	152,58
	12,0%	126,81	134,44	143,08	152,95	164,34
	11,5%	134,77	143,43	153,33	164,75	178,06
	11,0%	143,79	153,71	165,16	178,52	194,29

Based on DDM model is of RUB 143,08 is (CoE of 12,0% and Terminal growth rate of 4,50%). Key risks to Buy rating are political and macro risks, potential for longer sanctions, more shift movements to cut rates by CBR, which could hurt MOEX's interest income and the risk of higher capex needs.

Valuation using multiples is part of comparative approach. This process that consists of the following steps:

Conversion of these market values into standardized values relative to a key statistic, since the absolute prices cannot be compared.

Application of the valuation multiple to the key statistic of the asset being valued, controlling for any differences between asset and the peer group that might affect the multiple.

Two multiple were used: Hist P/E, and Hist Price/Comm Eqty, average of which gives good approximation (still it may be applied only on quarterly basis).

Table 5.

Period End Date	31-Dec-2016	30-Sep-2016	31-Dec-2015	30-Sep-2015	30-Jun-2015	31-Dec-2014
Hist P/E						
MOEX	10,45	9,04	7,35	7,01	6,91	8,21
TMX Group Ltd	21,07	20,95	18,36	16,67	18,55	14,17
Bolsas y Mercados Espanoles	13,71	12,52	15,02	14,44	17,61	16,33
Bursa Malaysia Bhd	24,44	22,83	22,56	21,46	21,51	21,87
BM&F Bovespa SA	27,5	17,30	8,65	6,57	18,31	16,68
Bolsa Mexicana de Valores SA	23,10	21,31	19,90	29,45	30,65	31,55
Singapore Exchange Ltd	23,19	22,52	24,13	26,51	26,43	23,29
Mean (except BM&F Bovespa SA 3q 2016)	19,33	18,07	16,57	17,44	20,00	18,87
EPS Basic EPS Including Extraordinary Items	2,80	2,86	3,43	3,13	2,70	2,37
MOEX P	54,11	51,67	56,83	54,60	53,99	44,73
Hist Price/Comm Eqty						
MOEX	2,41	2,25	1,80	1,70	1,59	1,44
TMX Group Ltd	1,15	1,03	0,70	0,86	0,98	0,94
Bolsas y Mercados Espanoles	5,06	4,77	5,98	5,67	6,93	6,39
Bursa Malaysia Bhd	6,03	5,63	5,56	5,66	5,63	5,77
BM&F Bovespa SA	1,59	1,69	1,03	0,94	1,00	0,85
Bolsa Mexicana de Valores SA	3,37	3,17	2,50	2,92	3,06	2,91
Singapore Exchange Ltd	9,26	9,34	8,58	9,89	10,04	8,06
Mean	4,12	3,98	3,74	3,95	4,18	3,77
MOEX BV of Comm Eq	51,86	49,39	49,75	46,21	43,07	40,13
MOEX P	213,77	196,72	185,83	182,47	179,85	151,22
MEAN TOTAL	134	124	121	119	117	98

Target price according to Trade Multiples Valuation is RUR134 per share for FY 2016 and as for 1q2017.

The target price for 1q 2017 is 138 RUB per share based on the average result of Trading Multiples and Discounted Dividends Models.

Thus I issue "Hold" recommendation for the 1q 2017 and "Sell" one for FY2017 investment horizon.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЛЬГОТИРОВАНИЯ

Осадчий Н.К., Сызоненко И.С.

Научный руководитель: к.э.н. Тихонова А.В.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Россия обладает широким ассортиментом нетрадиционных нефтяных ресурсов, отличающихся по характеристикам и особенностям добычи как друг от друга, так и от обычной сырой нефти, разработка которой была главной задачей отрасли в прошлом столетии. Чтобы воспользоваться этими нефтяными «ресурсами будущего», компаниям необходимо внедрять новые технологии добычи и переработки. Однако существующая в стране система налогообложения, регулирования иностранных инвестиций, а также институциональное устройство не позволяют адекватно реагировать на меняющуюся обстановку в сфере нефтедобычи. Чтобы воспользоваться имеющимися возможностями, необходимо пересмотреть нынешнюю систему распределения льгот и субсидий в нефтегазовом секторе.

Сегодня в России разветвленная система льгот по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и таможенным пошлинам при добыче нефти связана с высокими коррупционными рисками. Администрирование параметров, на которых основаны льготы, затруднено или просто невозможно. В подавляющем большинстве льготы привязаны к показателям государственного баланса запасов (проницаемость, выработанность, объем запасов, эффективная нефтенасыщенная толщина пласта, вязкость), которые измеряются с высокой погрешностью, могут меняться по ширине и глубине пласта, а также со временем. Проблема заключается еще и в том, что эти данные периодически пересматриваются, а контроль за этим процессом фискальными органами не осуществляется. Параметры Госбаланса запасов (ГБЗ) изначально предназначаются для подсчета запасов и непригодны для целей налогообложения.

Например, для льготы по выработанности существует так называемая «проблема 2006 г.». Она связана с тем, что понижающий коэффициент к НДПИ применяется на основании данных ГБЗ об объеме начальных извлекаемых запасов на 01.01.2006 г. Привязка к конкретной дате баланса была сделана с целью исключить возможные манипуляции со списанием извлекаемых запасов для увеличения показателя выработанности. Однако на практике это привело к тому, что сегодня функционируют месторождения с выработанностью более 100%, так как прирост запасов после 2006 г. не отражается при расчете выработанности. Есть и обратные примеры. Так, поскольку извлекаемые запасы категорий АВС1+С2, как правило, на 40-50% выше рентабельно извлекаемых запасов, многие месторождения никогда не достигнут уровня выработанности 80%, с которого предоставляется льгота (рисунок 1).

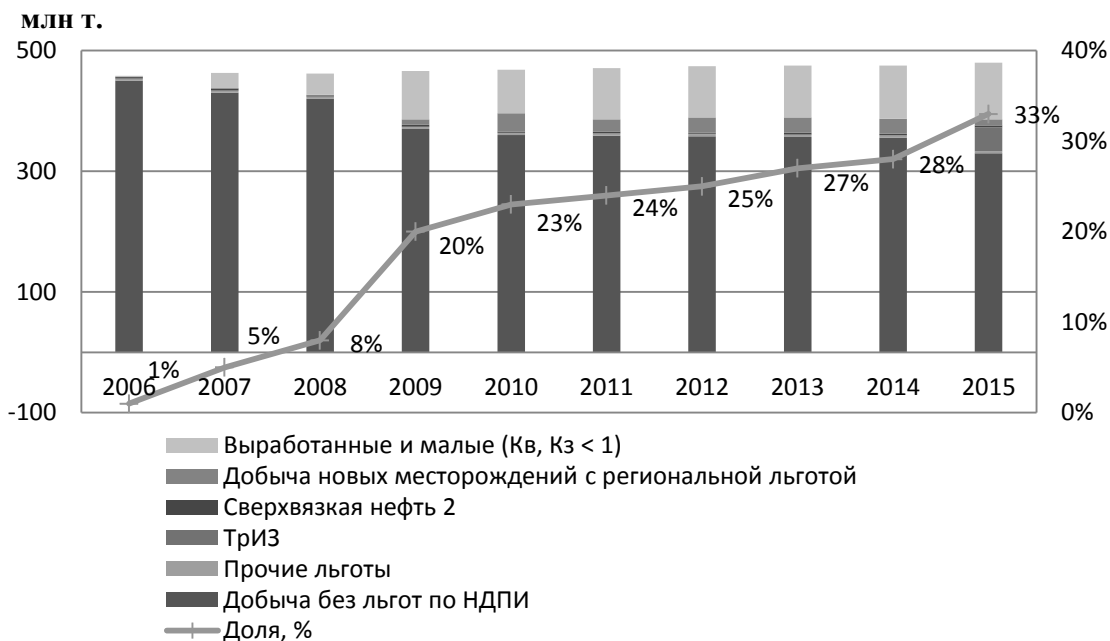

Рисунок 1 - Добыча сырой нефти с разбивкой по льготуемым категориям по НДС и доля льготуемой добычи

Объем льготуемой добычи нефти начиная с 2006 г. непрерывно растет. В 2006 г. он составлял всего 1% от общего объема производства, сегодня треть добываемой сырой нефти так или иначе попадает под льготы по экспортным пошлинам и НДС (161,5 млн т в 2015 г.), и в будущем этот показатель будет только увеличиваться. Основные льготы в объеме добычи приходятся на выработанные месторождения (80%), трудноизвлекаемые запасы (ТриЗ) и гринфилды новых регионов.

Федеральный бюджет сегодня софинансирует нефтедобычу в части льготных категорий в размере 350-400 млрд руб. ежегодно (рисунок 2). В связи с этим закономерно возникает вопрос, насколько величина этих льгот оправдана, при том что необходимость стимулирования разработки льготных категорий запасов не ставится под сомнение.

Рисунок 2 - Динамика объема льгот по НДС в денежном выражении

С учетом дополнительного роста НДС в 2017 г. при цене на нефть 48 долл./барр. чистая выручка за вычетом экспортной пошлины, транспортных затрат и НДС при отсутствии льгот составляет 15,7 долл./барр. Из этой величины должны быть полностью профинансированы эксплуатационные и капитальные расходы, затраты на финансирование, налоги на прибыль и имущество, дивиденды. Для сравнения, при добыче нефти плотных пород в бассейне Баккен в Северной Дакоте чистая выручка составляет 42,6 долл./барр. (Рисунок 3). Сопоставимый показатель в России не достигается даже для самых высокольготуемых категорий запасов (баженовская свита и СВН).

Льготы эффективны, если только они приводят к принятию положительных инвестиционных решений. Но если при этом возникает сверхдоходность, то льготы избыточны. Системной оценки эффективности льгот по всем категориям запасов в России до сих пор не проводилось. При этом для компаний с разной требуемой нормой доходности изменение инвестиционного решения «с минуса на плюс» даже по одному и тому же проекту будет происходить при разном уровне льгот.

Аналогичная ситуация наблюдалась и с предоставлением таможенной субсидии нефтепереработке, которая в значительной степени не была направлена на модернизацию. В случае с льготированием ТриЗ льготы не всегда создают правильные стимулы. Льготы для нетрадиционных коллекторов (баженовская, абалакская, доманиковская и ходумская свиты) хотя и относительно высокие, но ограничены во времени, поэтому в основном направлены на обеспечение ускорения ввода в разработку открытых запасов вместо того, чтобы целевым образом стимулировать развитие технологий поиска и добычи.

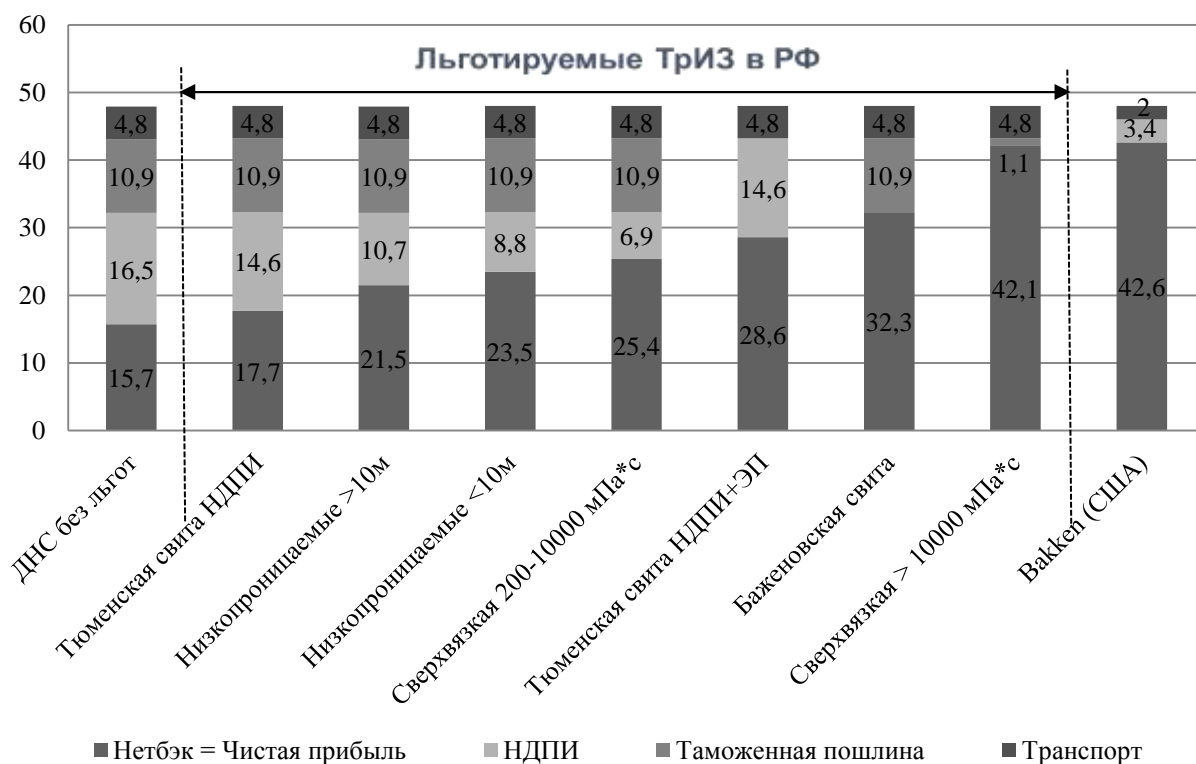

Рисунок 3 - Структура выручки от реализации нефти для различных категорий запасов для прогнозных условий 2017 г., долл./барр.

До сих пор государство не использовало институт государственной экспертизы проектных документов для анализа эффективности предоставляемых льгот. Ведь для оценки льгот требуется сравнение показателей проекта в сценариях с учетом и без учета льгот. А экспертиза позволяет получить такие оценки с достаточной степенью надежности. С введением в действие с 1 января 2016 г. новой Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов и новых Правил подготовки технических проектов разработки месторождений

углеводородного сырья, появляется возможность в каждом конкретном случае оценить, приводят ли льготы к приросту рентабельно извлекаемых запасов (до настоящего времени понятие рентабельно извлекаемых запасов отсутствовало в нормативной правовой базе). При этом оценка эффективности льгот с использованием проектов разработки не означает, что льготы должны предоставляться в индивидуальном порядке для отдельных проектов.

После проведения такой оценки для репрезентативного объема запасов можно будет обоснованно реформировать систему льгот. При этом, возможно, к действующим льготам необходимо будет добавить новые – например, для стимулирования целевых технологий повышения нефтеотдачи и разработки ТрИЗ.

Таким образом, система льгот эффективна, если только она приводит к положительным изменениям инвестиционных решений. В одних случаях видно, что льгот недостаточно для перевода экономики проектов в положительную область, а в других – они избыточны. До сих пор государство не использовало институт государственной экспертизы проектных документов для анализа эффективности предоставленных льгот. С введением в действие новой классификации запасов появляется возможность оценить в каждом конкретном случае, приводят ли льготы к приросту рентабельно извлекаемых запасов или нет. После проведения такой оценки на репрезентативной выборке месторождений можно будет обоснованно реформировать систему льгот. При этом, возможно, к действующим льготам необходимо будет добавить новые – например, для стимулирования целевых технологий разведки и добычи, такие как: льгота на извлечение ТрИЗ или льгота на применение методов, увеличивающих нефтеизвлечение.

Список использованных источников

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.
2. Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.ru/rn50/>.
3. Трунин И.В. Доклад директора Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов РФ о налоге на финансовый результат: льготы вместо стимулов к развитию от 13.03.2016.
4. Сборник статей участников V Международного конкурса научных работ аспирантов и студентов: март – май 2016 года / ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» - М.: Финуниверситет, 2016. Под ред. О.В. Карамовой и А.П. Буевич / ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» — М.: Финуниверситет 2016. – 891 с.
5. Серия «Естественные и Технические науки», №7-8 2014 К.С. Саушкина, «Освоение запасов битуминозной нефти: международный опыт и перспективы для России».

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИЧИНЫ «ЖИВУЧЕСТИ» КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Петухов С.В.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Гримальская С.А.
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Коррупция представляет собой одну из ключевых проблем в развитии Российской Федерации. Она пронизывает все уровни управления и важнейшие сферы жизнедеятельности, наносит серьезный ущерб социально-экономическому развитию и безопасности государства. Как показывает статистика, восприятие в общественном сознании коррупции как «должного» прямым образом отражается на увеличении числа преступлений в этой сфере. Согласно официальным данным, за первое полугодие 2016 года в январе – июне выявлено на 5,1 % больше преступлений коррупционной направленности, чем в

предыдущем периоде, что составило порядка 21 359 фактов¹. Помимо этого, согласно результатам Международного движения Transparency International «Индекс восприятия коррупции», Россия по результатам 2016 года набрала 29 баллов из 100 и заняла в индексе 131 место из 176, что коренным образом не отличается от результатов 2015 года [4].

В этих условиях чрезвычайно актуальными являются исследования и разработка стратегии и тактики борьбы с коррупцией, сокращения ее масштабов, которые находят воплощение в антикоррупционном законодательстве. Необходимо отметить, что высшее руководство нашей страны осознает степень значимости данной проблемы и постоянно делает акцент на необходимости снижения уровня коррупции в нашей стране. Выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию 2016, Владимир Владимирович Путин сказал следующее: «Хочу обратить, уважаемые коллеги, ваше внимание на это и сказать, что борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности» [10].

Можно выделить следующие причины «живучести» коррупции в России. Во-первых, это несовершенство понятия коррупции в российской правовой системе. Действующее российское законодательство дает лишь сугубо формальное понятие коррупции, которое не содержит качественной дефиниции этого термина. В статье 1 ФЗ «О противодействии коррупции» установлено, что коррупция – это дача, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения в целях получения выгоды в виде имущества или услуг, прав имущественного характера либо незаконное предоставление выгоды другому лицу [4].

В научной литературе коррупция трактуется гораздо шире. Например, Г.Н. Борзенков считает, что коррупция представляет собой «разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях» [6]. В.В. Лунеев подчеркивает, что коррупция обусловлена лоббизмом, фаворитизмом, протекционизмом, а также традицией перехода государственных чиновников на должности президентов в те или иные частные фирмы [7]. Таким образом, ключевым становится не передача какого-либо блага, а именно продвижение каких-то интересов.

Во-вторых, это неразвитость современных технологий противодействия коррупции, зачастую органы государственной власти Российской Федерации принимают достаточно противоречивые, пробельные акты, игнорирующие правила использования юридической терминологии, что прямым образом сказывается на уровне реализации данных актов и порождает у субъектов правоприменения вопросы по поводу правильного применения конкретной нормы. В этой связи возрастает роль использования современных технологий, которые способны реально повлиять на уровень коррупции в нашей стране. Одним из эффективных инструментов юридической технологии следует признать правовой мониторинг, обеспечивающий должное качество нормативных правовых актов и их реализацию [8]. Элементами механизма правовой мониторинга являются: антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, оценка регулирующего и фактического воздействия, социологические исследования.

Большинство коррупционных правонарушений возникают именно из-за дефектов законов и подзаконных нормативных актов, допущенных либо сознательно с целью сокрытия коррупционных действий, либо по недосмотру правотворческих органов. Данную проблему во многом может решить антикоррупционная экспертиза, направленная на снижение коррупционных практик. К сожалению, в сферу антикоррупционной экспертизы не попадают правовые акты индивидуального характера, хотя именно они открывают простор для коррупционных действий должностных лиц. На современном этапе развития необходимо более четкое разграничение по содержанию, результатам, последствиям с

¹ См.: Аналитическая справка «О состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией за первое полугодие 2016 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/anticor/doks/document-1124023> (дата обращения 25.05.2017).

правовой экспертизой. Практически отсутствует системное обучение государственных и муниципальных служащих навыкам антикоррупционного анализа².

В-третьих, недостаточно сформированное антикоррупционное правосознание. Социальное значение права не способно себя проявить без правосознания, которое влияет на юридически значимые действия. Искажение правосознания является одной из наиболее важных причин, порождающих преступления. Устойчивое предпочтение неформальных отношений и «теневого» права приводит к ухудшению функционирования всей правовой системы. Для формирования антикоррупционного правосознания необходимо сочетание правовых и неправовых методов регулирования. Здесь речь идет о кодексах этики, которые могут оказать непосредственное влияние на граждан как в государственных, так и в частных структурах. В формировании антикоррупционного правосознания большая роль должна отводиться институтам гражданского общества. Необходимым условием действенной борьбы с коррупцией является активное гражданское участие и эффективный общественный контроль. В этом отношении показательна Антикоррупционная хартия российского бизнеса, подписанная в 2012 году [5]. Различного рода антикоррупционное просвещение и информирование, пропаганда, образование, а также внедрение стандартов нравственно-этического воспитания способно положительным образом повлиять на рост коррупции в нашей стране.

Таким образом, необходимо отметить, что коррупция имеет целый ряд причин. На современном этапе развития Российской Федерации ключевыми причинами «живучести» коррупции являются:

- несовершенство понятия коррупции в российском законодательстве;
- неразвитость современных технологий противодействия коррупции;
- недостаточно сформированное антикоррупционное правосознание;

Только последовательное решение всех перечисленных причин может помочь сдвинуть с «мертвой» точки уровень коррупции в нашей стране. На наш взгляд, необходимо координальным образом поменять отношение к рассматриваемому явлению у всех слоев населения, чтобы в конечном итоге у нации сформировалось неприятие коррупции как таковой.

Список используемых источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. №52 (ч.1). Ст. 6228.
3. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
4. Индекс восприятия коррупции – 2016: положение России не изменилось [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatija-korrupsii/indeks-vospriyatija-korrupsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html> (дата обращения 25.05.2017).
5. Антикоррупционная хартия российского бизнеса от 20.09.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/8/d/8db23446b6f50286ec4faa5a85023232.pdf> (дата обращения 25.05.2017).

² См.: Тихомиров Ю.А., Спектор Е.И. антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов: научно-практическое пособие – М., 2012. С. 142.

6. Будатаров С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №359 С.106.
7. Лунеев В.В Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1999. С. 269.
8. Иванов С.Б., Хабриева Т.Я., Чиханчин Ю.А. Противодействие коррупции: новые вызовы // М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ИНФРА-М. 2016. с. 376.
9. Хабриева Т.Я. Научные подходы к освоению современных стандартов и технологий противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. №3. С. 404-413.
10. Путин: борьба с коррупцией – это не шоу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1727584> (дата обращения 25.05.2017).

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ОЦЕНКИ КАНДИДАТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСА НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Привезенцева К.С.

Научный руководитель: д.э.н., профессор Богатырев Е.Д.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Закрытость кадровых процессов, происходящих в федеральных органах государственной власти, а именно конкурса на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы послужил фактором возникновения такой проблемы как подмена реального кадрового конкурса, устройством на работу «своих людей» не по принципу профессиональной компетентности, а по принципу «свойства». В связи с чем конкурс потерял свое истинное предназначение, которое было в него заложено законодателями.

На данную проблему обращает внимание в своем высказывании профессор МГИМО и доктор социологических наук Евгений Васильевич Охотский, говоря о том, что «принцип равного доступа граждан к государственной службе, закрепленный в Конституции Российской Федерации, получил свое дальнейшее развитие в ряде нормативных правовых актов, однако в российской правоприменительной практике принцип оказался во многом декларативным; это связано с проявлением таких негативных явлений при рекрутировании кадров на государственную службу как протекционизм, субъективизм, отсутствие гласности» [3].

Проведение предопределенных конкурсов с заранее известным победителем, иными словами проведение конкурса под определенного человека, с целью его продвижения по карьерной лестнице либо найма на государственную гражданскую службу, порождает такие негативные последствия как:

- закостенелость кадрового состава государственного органа;
- принятие конкурсной комиссией несправедливых и необъективных решений;
- утрата независимости и непредвзятости членов конкурсной комиссии;
- появление недоверия к органам государственной власти со стороны лиц, участвовавших в конкурсе;
- снижение привлекательности государственной службы в качестве представителя нанимателя и места работы;

- неэффективное исполнение своих служебных обязанностей победителем конкурса в случае, если протеже-победитель уступал другим претендентам на должность по уровню профессионализма и компетенции.

Устранение данной проблемы и вытекающих из нее негативных последствий возможно с помощью совершенствования действующего порядка проведения конкурса на замещение вакантных должностей.

В соответствии с п. 8 и п. 8.1 ст. 22 Федерального закона от 24 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и п. 17 Указа Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» в состав конкурсной комиссии в обязательном порядке должны входить представители научных, образовательных и других организаций, в качестве независимых экспертов - специалистов по вопросам, связанным с гражданской службой.

Состав независимых экспертов формируется по инициативе государственного органа путем направления кадровыми подразделениями запроса в ту или иную организацию с просьбой предоставить своего сотрудника в состав конкурсной комиссии в качестве независимого эксперта.

На наш взгляд, в данном случае дискредитируется сам принцип независимости.

В целях исключить возникновение какого-либо влияния или воздействия со стороны органа государственной власти на мнение независимого эксперта целесообразно передать полномочия по формированию состава членов независимых экспертов обособленной организации.

В связи с проводимой политикой в области повышения общественного участия в государственном управлении и увеличением роли контроля за деятельностью органов государственной власти уместно передать полномочия по подбору независимых экспертов в состав конкурсных комиссий государственных органов Общественной палате Российской Федерации, тем самым расширив круг ее полномочий и контрольных функций.

Также в целях систематизации и унификации сведений о независимых экспертах необходимо создать единую базу перечней независимых экспертов с группировкой по органам государственной власти, а также с указанием их персональных данных и информации, касающейся профессионального опыта.

Реестр независимых экспертов должен быть размещен в сети Интернет и находиться в открытом доступе на портале государственной службы и управленческих кадров [5].

В процессе работы между членами конкурсных комиссий могут возникать различного рода формальные и неформальные отношения. В случае возникновения у одного из членов конкурсной комиссии личной заинтересованности в исходе конкурса, возможно возникновение оказания давления в процессе принятия решений и какого-либо влияния или воздействия со стороны заинтересованного лица на остальных членов комиссии и в частности на мнение независимого эксперта.

По этим причинам, не все члены конкурсной комиссии могут открыто выражать свое мнение отличное от мнения большинства особенно в случаях, когда на должность претендует государственный служащий, реализующий свое право на карьерный рост и гражданин, не являющийся государственным служащим. Большую часть конкурсной комиссии составляют государственные служащие государственного органа, в котором проводится конкурс, поэтому на принятие решения может оказать влияние такой фактор как конформизм.

По мнению автора учебника «Государственная гражданская служба» В.Д. Граждан, «конформизм в гражданской службе (от позднелат. Conformism – подобный, сходный) – это позиция гражданского служащего, характеризующаяся податливостью, приспособленчеством, безоговорочным механистическим восприятием определенной системы идей, установок и следующих за ними стереотипных действий и поступков.

Конформизм является следствием отсутствия собственной позиции, беспринципности, подражания, неосмысленного следования за большинством [4]».

В целях минимизации риска возникновения личной заинтересованности или попадания под влияние других членов комиссии в процессе принятия решения целесообразно использовать тайное голосование на этапе принятия решения. Тайное голосование обеспечит возможность принятия истинного решения всеми несогласными с общим мнением членами конкурсной комиссии.

В связи с этим, необходимо внести изменения в часть 2 пункта 20 Указа Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» и изложить в следующей редакции: «Решение конкурсной комиссии по результатам проведения конкурса принимается тайным голосованием простым большинством голосов ее членов, присутствующих на заседании»

Дополнительной мерой может выступать применение такой кадровой технологии как ротации.

Ротация независимых экспертов подразумевает их горизонтальное перемещение между конкурсными комиссиями органов государственной власти с периодичностью 3-5 лет.

В соответствии с п. 20. Указа Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» заседание конкурсной комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей от общего числа ее членов. Проведение заседания конкурсной комиссии с участием только ее членов, замещающих должности гражданской службы, не допускается.

Таким образом, заседание конкурсной комиссии считается правомочным, если на нем присутствует хотя бы один независимый эксперт, мнение которого в случае его несогласия с мнением государственных гражданских служащих не будет иметь никакого веса.

Исходя из малочисленности представленных независимых экспертов по отношению к общему количеству (не менее одной четвертой) членов конкурсной комиссии, решения, принимаемые ими не всегда являются весомыми и не могут повлиять на общее решение, поэтому следует увеличить количество независимых экспертов до 2/5, то есть до 40% от общего количества членов конкурсной комиссии и установить требование, что решения конкурсной комиссии и заседание конкурсной комиссии является правомочным в случае присутствия на нем не менее 2/3 от количества независимых экспертов.

Особого внимания заслуживает изучение опыта проведения конкурсов на замещение вакантных должностей в КНР и Франции.

В Китае система конкурсных экзаменов зародилась еще во времена Конфуция (551 – 479 г. до н.э.), тогда были установлены первые ранги и разряды государственных служащих. Китай единственная страна в мире, имеющая Музей государственных экзаменов, в котором представлена вся история возникновения и развития системы экзаменов в Китае.

Конкурсы на замещение должностей государственной службы в Китае проводятся централизованно один раз в год.

Все органы государственной власти составляют список вакантных должностей и представляют его в Министерство кадров КНР, которое в свою очередь на основе полученной информации формирует план проведения конкурсов на замещение вакантных должностей. Данный план Министерство кадров передает в специально созданный орган по проведению государственных экзаменов - Экзаменационный центр при Министерстве кадров, который был создан в 1994 году.

На основе плана проведения конкурсов Экзаменационный центр проводит следующие мероприятия:

- формирует экзаменационные комиссии и рабочие группы, а также же проводит их подготовку к проведению конкурса;

- осуществляет подготовку необходимых материалов и информационного оснащения, необходимого для проведения конкурса (аудитории, буклеты, информационные материалы и др.);

- размещает объявление о конкурсе;

- принимает и производит проверку документов представленных лицами желающими участвовать в конкурсе;

- регистрирует претендентов, отвечающим установленным требованиям;

- проводит письменный экзамен в форме тестирования;

- принимает участие в проведении устного экзамена в виде собеседования совместно с представителями государственных органов;

- составляет список успешно прошедших письменные и устные экзамены и отправляет в кадровые службы соответствующих государственных органов.

При этом в процессе проведения письменного экзамена пристальное внимание уделяется соблюдению принципа объективности, непредвзятости и независимости в процессе оценки. С этой целью обеспечиваются условия, исключающие возможное влияние какого-либо характера. Например, чтобы исключить возникновение какой-либо заинтересованности, коррупционных составляющих, дискриминации, всем работам присваивается определенный шифр, тем самым обеспечивая анонимный характер.

Положительными аспектами в системе проведения конкурсных экзаменов в КНР является анонимность письменных работ и наличие специализированного органа отвечающего за проведение государственных экзаменов. Передавая часть функций по проведению подготовительных мероприятий на аутсорсинг, кадровые службы государственных органов освобождаются от существенного объема работы.

Вторым немаловажным и полезным для России опытом проведения конкурсов на замещение вакантных должностей является опыт Франции.

Отличительная особенность французской системы поступления на государственную службу заключается в ее видах конкурсов, которые бывают:

1) внешние (только для лиц, не занятых на государственной службе);

2) внутренние (только для государственных служащих).

Таким образом, в организации государственной службы Франции сочетаются система найма («открытая государственная служба») и система карьеры («закрытая государственная служба»).

Данная модель позволяет разграничить две группы претендентов, а именно лиц, которые не замещают должности государственной службы и действующих государственных служащих.

При проведении конкурсов, в котором могут участвовать и те и другие, велик риск оказания предпочтения действующим государственным служащим, нежели чем претендентам извне по многим факторам: личной заинтересованности продвижения конкретного сотрудника, личной симпатии и предрасположенности, а также наличия профессионального опыта в соответствии со спецификой деятельности того или иного государственного органа. Тем самым условия для государственного служащего и претендента извне изначально не равны. Поэтому посредством разграничения конкурсов на внешний и внутренний обеспечивается равенство условий при поступлении на государственную гражданскую службу и минимизируется риск принятия необъективных решений.

На основе выдвинутых предложений по усовершенствованию действующей в России процедуры проведения конкурса на замещение вакантных должностей и изучения успешного зарубежного опыта, представляется возможным сформировать рекомендуемую модель проведения конкурса.

Рекомендуемая модель проведения конкурса на замещение вакантных должностей предполагает:

1) разграничение конкурса на внешний (для внешних кандидатов) и внутренний (для государственных гражданских служащих того государственного органа, в который проводится конкурс);

2) передачу проведения подготовительных мероприятий и тестирования на аутсорсинг специально созданному для этого органу, который будет подведомственен Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации;

3) обеспечение анонимности письменных экзаменационных работ (тестирования);

4) проведение тайного голосования в процессе принятия решения конкурсной комиссией.

Основные положения рекомендуемой модели проведения конкурса на замещение вакантных должностей представлены в таблице 1.

Таблица 1- Рекомендуемая модель проведения конкурса на замещение вакантных должностей

Этап конкурса	Кто проводит	Мероприятия, выполняемые в рамках этапа	
		Внешний конкурс	Внутренний конкурс
I этап Письменный экзамен	Специализированный орган по проведению конкурсов	Подготовительные мероприятия (подготовка объявления о конкурсе, прием документов, уведомление о дате проведения конкурса, подготовка материального обеспечения для тестирования, проведение тестирования с учетом соблюдения анонимности работ)	
II этап Устный экзамен	Конкурсная комиссия государственного органа*	Конкурсная комиссия проводит устный экзамен по заранее установленной форме (личное собеседование, выступление на заданную тему, групповая дискуссия и др.), оценивает личностные и профессиональные качества кандидата, на основании проведенного устного и письменных экзаменов	
III этап Принятие решения		На основании проведенной оценки принимает решение посредством тайного голосования простым большинством голосов	

*Состав конкурсной комиссии сохраняется в соответствии с п. 8 и п. 8.1 ст. 22 Федерального закона от 24 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и п. 17 Указа Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» с учетом вышеуказанных рекомендаций:

- подбор независимых экспертов осуществляется Общественной палатой Российской Федерации;

- создание и ведение реестра независимых экспертов федеральных органов исполнительной власти с последующим размещением на портале государственной службы и управленческих кадров;

- обеспечение ротации независимых экспертов раз в 3- 5 лет;

- увеличение количества независимых экспертов в общем количестве членов конкурсной комиссии до 2/5.

Вышеуказанные предложения и меры помогут обеспечить определенную объективность, непредвзятость и независимость в принятии решении конкурсной комиссии, позволит выявить наиболее компетентного и профессионального претендента на должность, устранил несправедливость, а также снизит нагрузку на кадровые службы государственных органов.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 24 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации».
3. Управление персоналом государственной службы: учеб.- метод. Пособие/под общ. Ред. Е.В. Охотского. – М.: Изд-во РАГС, 1997. – С.127.
4. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учеб. пособие. – М.: изд-во «ЮРКНИГА», 2005. – С. 69.
5. <https://gossluzhba.gov.ru/> - Портал государственной службы и управленческих кадров
6. <https://www.service-public.fr> Le portail de la Fonction publique – портал государственной службы Франции.
7. <https://candidat.pole-emploi.fr> - сайт Центра занятости Франции.
8. <http://tass.ru/obschestvo/2372762> - Статья корреспондента информационного агентства ТАСС Андрея Кириллова от 23 октября 2015 г.
9. Л.М. Гудошников: «Метаморфозы государственной службы в Китае» Отечественные записки Выпуск № 3 2008.
10. <http://russian.china.org.cn/> - Китайский информационный Интернет-сервис.

АДАПТАЦИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА К УСЛОВИЯМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Пронин Ф.Д., Батищев Д.С.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Харитонов Т.В.
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

На сегодняшний день к основным проблемам малого и среднего бизнеса в России можно отнести:

- Высокие неофициальные транзакционные издержки. По данным международного центра антикоррупционных инициатив и исследований «Transparency International», Россия находится на 127 месте среди 159 стран по уровню коррумпированности в мире (ранжирование проводилось от менее коррумпированных к более коррумпированным). Средний размер взятки в нашей стране за последние годы вырос в несколько раз, и по разным оценкам составляет около 150 тыс. долл. По мнению многих бизнесменов, если рентабельность бизнеса ниже 30%, из-за поборов он становится убыточным и его развитие лишается всякого смысла.
- Развитый бюрократический аппарат, который является главным фактором, препятствующим свободному вхождению в бизнес новых игроков. Россия по оценке Всемирного банка и международной финансовой организации занимает 148 место в простоте получения кредитов и 143 в получении различных лицензий. Процесс получения лицензий состоит из 22 процедур и занимает почти полтора года. Однако если учитывать такие факторы как чиновничья коррупция и возможный «беспредел» силовых органов, то этот процесс может затянуться на неопределенный срок.
- Цинизм наших банкиров. Многие наши крупные банки откровенно заявляют о своем нежелании выдавать кредиты малому и среднему бизнесу из-за их низкой

платежеспособности. Самым громким таким заявлением стали слова бывшего главы ВТБ Андрея Костина, говорящего о нецелесообразности инвестирования в МСБ.

- Отсутствие развитой инфраструктуры, которую кроме государства просто некому выстраивать. В первую очередь, речь идет о таких естественных вещах как развитие транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры, которая в нашей стране развита довольно плохо. Исключением является разве что Москва.

В условиях имеющихся проблем самым разумным действием будет обратить внимание на опыт развитых стран, где условия ведения бизнеса являются более оптимальными.

Рассмотрим модели функционирования МСБ таких развитых государств, как США, занимающих 4 место по благоприятности условий ведения бизнеса по мнению Всемирного банка и Международной финансовой организации, и Японию, закрепившуюся на 20 месте в этом же списке. Россия же, для сравнения, в данном рейтинге занимает лишь 124 место, что еще раз подтверждает наличие существенных барьеров для ведения бизнеса.

Особенности японской модели развития МСБ

Одной из ключевых особенностей японской экономике – система субподрядных отношений, представляющая из себя экономическую пирамиду, на вершине которой находятся крупные предприятия, ниже – средние предприятия и у подножия – мелкие. Данная форма взаимоотношений имеет следующий вид: промышленные гиганты дают заказы на производство комплектующих деталей средним фирмам, которые, в свою очередь, часть работы передают еще более мелким предприятиям. Таким образом, выигрывают и крупные предприятия и субъекты малого и среднего бизнеса. Большое количество мелких и средних фирм порождает острую конкуренцию, что обеспечивает высокое качество их продукции, короткие сроки выполнения заказов и низкие цены. В результате этого, конечная продукция крупных компаний так же получается качественной и недорогой. Кроме того, невысокая себестоимость такой продукции обеспечивается и за счет низких транзакционных издержек (отсутствует необходимость оплачивать дорогую доставку импортных товаров, так как все комплектующие покупаются внутри государства у отечественных производителей) [5].

Нельзя обойти вниманием и положительное влияние такой системы субподрядных отношений на национальную экономику: в виду низкой себестоимости и высокого качества продукции, потребители получают хороший продукт за небольшие деньги, что влечет за собой улучшение качества жизни населения; повышение конкурентоспособности национальной продукции на мировом рынке; эффективное использование ресурсов; обеспечение занятости населения; независимость от других стран и т.д. [4].

В России отсутствует такая налаженная и эффективная система отношений крупного, среднего и малого бизнеса. Примером этого является представитель отрасли машиностроения и крупнейший производитель легковых автомобилей в России и Восточной Европе ПАО «АвтоВАЗ»: в последние годы в структуре поставщиков запчастей и комплектующих АвтоВАЗа все меньше отечественных производителей и больше иностранных (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика структуры поставщиков АвтоВАЗа [3]

Автокомпоненты	Прежний поставщик	Новый поставщик
Сидения	ОАО «АвтоВАЗагрегат», ООО «ТПВ рус», ООО «ЛадаПласт-Т»	Daewon (Корея), ООО «ТПВ рус», Lear (США)
Стеклоподъемники	ГК «Объединенные автомобильные технологии»	BROSE (Германия)
Рулевой механизм	ООО «Рулевые системы», ООО «Таката рус» (российское дочернее предприятие Takata, Япония)	ZF (Германия)
Генератор и стартер	ОАО «Завод им. Тарасова»	Valeo (Франция), Bosch (Германия)
Шивы	ООО «Нижнекамскиефтехим»	Continental (Германия)

Автокомпоненты	Прежний поставщик	Новый поставщик
Элементы интерьера	ГК «Детальстройконструкция», ООО «Автопластинжиниринг-2», ООО «Сатурно-ТП», ООО «Металлопродукция», ГК «Автокомпонент», ГК «Полад»	ООО «Автопластинжиниринг-2», ООО «Сатурно-ТП», ООО «Металлопродукция», ГК «Автокомпонент»
Тормозная система	ГК «Объединенные автомобильные технологии»	TRW (США)
Радиатор	ГК «Объединенные автомобильные технологии»	Visteon (Корея)
Бампер	ГК «Полад», ГК «Автокомпонент»	ГК «Автокомпонент»
Топливный бак	ГК «Детальстройконструкция»	ГК «Автокомпонент»
Выхлопная система	ОАО «АвтоВАЗагрегат», ООО «ЭАВС», ООО «ФМИС»	ООО «ЭАВС» (российское дочернее предприятие немецкой Ebersacher)
Резинотехника	ОАО «Балаковорезинотехника»	ОАО «Балаковорезинотехника», Kinugawa Rubber (Япония)
Шумоизоляция	ОАО «Балаковорезинотехника»	ОАО «Балаковорезинотехника»
Аккумулятор	ЗАО «Аком»	ЗАО «Аком»
Провода	ООО «Волжский машиностроительный завод», ЗАО «ПЭС/СКК»	ООО «Глазов. Электрон»
Зеркала	ГК «Объединенные автомобильные технологии»	Magna (Канада), ГК «Объединенные автомобильные технологии»
Мелкая штамповка	ГК «Полад», ГК «Детальстройконструкция»	ГК «Полад»
Климатическая система	ООО «Завод климатических систем», Panasonic (Япония), Halla Visteon (Корея)	Valeo (Франция)

Официальной причиной перехода к иностранным поставщикам является отказ большинства отечественных компаний удовлетворить новые требования АвтоВАЗа. Так, несогласных с новыми условиями поставщиков заменяли иностранными. Итогом такой «стратегии» стали убыток в 74 млрд. рублей по итогам 2015 года и увольнение генерального директора АвтоВАЗа. Акционеры АвтоВАЗа из Группы компаний «Ростех» в качестве одной из основных причин произошедшего указали именно на проблемы с поставщиками. И мы с ними полностью согласны. Если бы российские поставщики были конкурентоспособны, то цены были бы ниже, а качество продукции было бы выше. Таким образом, необходимо создать такие условия для МСБ, в которых отечественные производители могли бы конкурировать не только друг с другом, но и с иностранными. Нужно сделать так, чтобы сотрудничество малого, среднего и крупного бизнеса было выгодным для всех. Для этого мы предлагаем ввести льготные условия налогообложения для отечественных компаний, поставляющих свою продукцию другим российским фирмам для дальнейшего использования в производстве. Благодаря этому, мы надеемся, удастся снизить закупочные цены запчастей и комплектующих для крупных производств. А что касается качества продукции, то оно улучшается под влиянием конкуренции. Исходя из этого, необходимо сделать так, чтобы у отечественных предпринимателей было желание открывать такие предприятия, занимающиеся поставкой продукции более крупным фирмам. Данную проблему так же можно решить с помощью льготного налогового режима, однако, дополнительным стимулом к открытию подобных мелких и средних предприятий будет создание специального органа, занимающегося консультированием и информированием предприятий МСБ. Подобная система уже давно функционирует в Японии, и, судя по результатам, делает она это достаточно успешно.

Особенности американской модели развития МСБ

Ведущим органом государственной поддержки малого бизнеса в США является Администрация малого бизнеса (Small Business Administration, SBA) [2], находящаяся в юрисдикции федерального правительства. Главной целью SBA является оказание помощи, поддержки и защиты интересов малого предпринимательства, сохранение свободной конкуренции. Администрация малого бизнеса (SBA) оперирует целым рядом программ. Наиболее традиционными и крупными являются: развитие экспорт-ориентированных производств, оказание помощи в научно-исследовательской работе, предоставление услуг адвоката и, конечно, льготных займов.

На данный момент в России уже существует похожая организация под названием «Корпорация МСП. Ее назначение и функции [1] схожи с ее американским налогом, однако на наш взгляд данная структура требует серьезной реорганизации, которая должна происходить со ссылками на американский опыт и с учетом российских реалий.

Самым существенным отличием и недостатком корпорации от американской администрации является ее форма существования в виде юридического лица. Такая форма существования организации менее эффективна чем американская модель, где администрация является органом власти и напрямую подконтрольна федеральному правительству, что в значительной степени повышает ее степень влияния на различные факторы, ухудшающие работу МСП и повышает вероятность успеха лоббирования интересов бизнеса в структурах власти.

Финансовый механизм поддержки МСБ, основанный на льготном кредитовании недостаточен для России, наша страна требует более радикальных мер, а именно создания собственного фонда и реорганизации уже существующей Корпорации МСП в Российскую Администрацию МСБ, как новый орган власти, кадровую базу которого будут составлять действующие и бывшие бизнесмены, грамотные экономисты и финансисты.

Как следствие однозначно возникает вопрос о источниках финансирования российской Администрации малого и среднего бизнеса. Самым верным и надежным на наш взгляд будет часть налога на прибыль организаций и часть НДС отчислять в фонд нового гос. органа, что безусловно будет способствовать регулярному и что главное существенному притоку денежных средств в фонд организации, которые далее будут распределяться на нужды самого гос. органа, так и на нужды бизнеса в России.

В России существуют приоритетные отрасли, которым необходимо оказать поддержку в первую очередь. Корпорация МСП уже расставила свои приоритеты и на данный момент в ее списке лишь отрасли пищевой промышленности [1], сельского хозяйства, связи и строительства, однако нет ни IT-технологий, ни машиностроения, которые играют самую существенную роль в диверсификации экономики и избавления от сырьевой зависимости.

Данные отрасли в нашей стране не развиваются лишь потому, что обладают слишком низкой, а зачастую и отрицательной рентабельностью из-за слишком высоких транзакционных издержек. Таким образом, главным и основным, чем будет заниматься Администрация-это выявление и аккумуляирование перспективных стартапов в России и практически полное взятие на себя их издержек в первые годы существования, а затем постепенно уменьшать свою финансовую поддержку по мере становления новой компании на ноги и выхода ее на международный рынок.

Список использованных источников

1. Корпорация МСП – <http://corpmsp.ru/about/> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Гражданкин В.А., Гражданкина О.А. Практика государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в США и странах Европейского союза // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина – 2011 – № 3 – Том 6.
3. Автоинструкция [Электронный журнал]. – <http://ai-media.ru/news> (дата обращения: 08.04.2017).

4. Баскакова М. Японская экономическая модель // Мировая экономика и международные отношения, 2004.
5. Акио Кавато. Подъем и падение «японской модели» экономики, способы реанимации // Япония. Ежегодник 2001-2002. – М., 2002.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Сергеева И.В.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Оленина О.А.

Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II
(МГУПС (МИИТ))

В настоящее время коррупция является глобальной проблемой как в России, так и во многих странах мира. Явления коррупции проявляются в виде т.н. "отмывания" денег, взяточничества, злоупотребления полномочиями как чиновников, так и представителей других сфер. Коррупция действует не только внутри страны, но и распространяет свое влияние за ее пределами. Это говорит о том, что существующие в России меры антикоррупционной политики являются малоэффективными и требуют доработки.

В целях сокращения коррупции в России необходимо в первую очередь сотрудничество с другими странами мира для изучения наиболее эффективных мер антикоррупционной политики.

Например, к наиболее успешным странам по эффективности борьбы с коррупцией в настоящее время относятся Китай и Гонконг.

Великому китайскому реформатору Д. Сяопину принадлежат слова: «Мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь». Одним из видов борьбы с «казнокрадством» в Китае является ротация кадров во всех органах власти, которая способствует тому, что у чиновников нет возможности использовать уже сложившиеся служебные, родственные, дружеские и другие связи, способствующие незаконным действиям.

Также опыт Гонконга красноречиво свидетельствует: если есть настоящее желание побороть коррупцию и воля, чтобы действовать решительно, то можно добиться результата. Но его никогда не добиться, если власти только «делают вид», что пытаются бороться со взяточничеством.

Учитывая вышеизложенное, в качестве усиления инструментария антикоррупционной политики следует внедрять такие меры, как:

1. Организация новых всемирных организаций, осуществляющих жесткий контроль над любыми экономическими отношениями между странами. При этом, государство получает возможность искать новые способы регулирования внутренней коррупции, а также само государство может помочь партнерам в антикоррупционной борьбе.

2. Повышение эффективности государственного регулирования, постановка точных значений задач, которые обеспечат выполнение конкретных заданий.

3. Увеличение прозрачности различных экономических операций, например, электронный формат данных дает возможность доступа государства к необходимой ему информации. Если основная масса денежных средств будет электронной, то факты передачи взятки будут отслеживаться государственными органами сразу.

4. Ужесточение уголовной ответственности за получение, а также дачу взятки, является очевидным фактором, способствующим сокращению коррупции. Более жесткие меры станут преградой для совершения передачи взятки.

5. Повышение значимости органов местного самоуправления, для того чтобы общество ощущало свое значение в деятельности государства в целом.

6. Упрощение законодательства. Сложность и требовательность многих нормативно-правовых актов является предпосылкой к переходу на теневой рынок путем их невыполнения. Иногда нарушения осуществляются осознанно в целях получения меньших убытков, иногда из-за незнания требования того или иного закона или из-за непонимания его сути. При этом, как показал анализ при более высоком уровне легкости ведения бизнеса, уровень научно-технологического потенциала также высок. Таким образом, упрощение законодательства станет предпосылкой к сокращению коррупции.

7. Открытые СМИ, которые тесно сотрудничают с прокуратурой. Людям и журналистам необходимо предоставить возможность сообщать о взяточниках, а прокуратура должна реагировать на данную информацию.

Предлагаемые меры позволят достичь конкретных результатов работы, таких как:

- ✓ невозможность потратить денежные средства, полученные преступным путем (для покупки любых значительных ценностей следует подтвердить доходы; своего рода принцип «докажи, что купил имущество не на взятки»);
- ✓ невозможность сохранить или передать денежные средства (достигается конфискацией имущества по экономическим преступлениям как у фигуранта уголовного дела, так и у родственников);
- ✓ крайняя степень жестокости наказания за нарушение антикоррупционной политики;
- ✓ неотвратимость наказания (исключить коррупцию среди борцов с коррупцией, надзирающих лиц постоянно менять, не давая возможность "договориться и познакомиться").

В мире существует ряд международных организаций, которые регулируют теневую экономику, в частности коррупцию, на международном уровне. Решение данной проблемы требует первоначального анализа состояния того или иного государства, его политическую стабильность, экономическое развитие, уровень эффективности государства. Так Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF) издает свою работу «Рекомендации FATF», в которой указан ряд рекомендаций для стран для сокращения деятельности по отмыванию денег и финансового терроризма.

Центр международного частного предпринимательства в свою очередь представляет следующие рекомендации, изложенные в антикоррупционной программе:

1. Государству необходимо обеспечить заинтересованность частного сектора в борьбе с коррупцией для поддержания различных экономических и политических реформ.
2. Странам следует усилить регулирование коррупционных действий и осуществить программу по ограничению возможностей коррупции.
3. Государство должно быть заинтересовано в повышении качества управления в организациях.
4. Странам следует содействовать с национальными организациями для создания равных условий на рынке и их координации деятельности.
5. Государствам следует ужесточить контроль над малым и средним бизнесом.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным способом обеспечения эффективной антикоррупционной политики в России является модернизация действующего законодательства и разработка новых более эффективных рекомендаций по борьбе с коррупцией.

Список использованных источников

1. ФЗ № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции».

2. Официальный сайт Center for international private enterprise/ Combating Corruption [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cipe.org/topic/combating-corruption>.
3. Официальный сайт Transparency International [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transparency.org>.
4. The FATF Recommendations [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org>.
5. Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.imf.org>.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕРОПРИЯТИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПЛАНА (2014-2015 ГГ.) НА ПРИМЕРЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сыроежкина С.И.

Научный руководитель: старший преподаватель Панфилова Е.А.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В целях борьбы по искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, реализуется Национальный план противодействия коррупции. Внимание данного исследования сконцентрировано на исполнении и результатах Национального плана за 2014-2015 гг.¹, так как он наиболее актуально отражает антикоррупционную ситуацию.

Коррупция в высших органах власти военного сектора очень распространённое явление, об этом говорят Global Corruption Barometer², «Индекс прозрачности оборонного сектора»³.

Проблемой данного исследования является тот факт, что несмотря на законодательное закрепление принципа прозрачности в сфере борьбы с коррупцией, данный принцип часто не соблюдается, таким образом, отсутствует должное внимание публичной власти к предоставлению информации по антикоррупционной политике, ее прозрачности и подотчетности как необходимым условиям противодействия коррупции.

Объектом исследования является политика Министерства обороны Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, осуществляемая с 2014 г. по 2015 г.

Основной методологический подход, используемый в данном исследовании, - институционализм рационального выбора.

Источниками эмпирических данных выступают отчеты о результатах антикоррупционной деятельности по исполнению Национального плана 2014-2015 гг., опубликованные на официальном сайте Министерства обороны - <http://mil.ru/>. Борьбе с коррупцией посвящен отдельный раздел, размещенный на главной странице сайта, - «Противодействие коррупции».

Также помогают в исследовании нормативно-правовые акты, посвященные антикоррупционной политике. В качестве выступают - нормативно-правовые акты, содержащие основные мероприятия, требования по противодействию коррупции:

- Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы»⁴;

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы: указ Президента Рос. Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161699/ (дата обращения: 5.06.2016).

² Global Corruption Barometer. National Results of Russia. URL: <http://www.transparency.org/gcb2013/country/?country=russia> (дата обращения: 5.06.2016).

³ GOVERNMENT DEFENCE ANTI-CORRUPTION INDEX. URL: <http://government.defenceindex.org/countries/russian-federation/> (дата обращения: 5.06.2016); URL: <http://www.transparency.org.ru/images/docs/research/GI-G20-Results-web.pdf> (дата обращения: 5.06.2016).

- Поручения председателя Правительства Об обеспечении реализации Указа Президента России «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы»⁵;
- Приказ Минтруда России «О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции...»⁶;
- План противодействия коррупции в Вооруженных Силах РФ на 2014-2015 гг.⁷

Таким образом, в исследовательской работе обоснована важность принципа прозрачности и указаны недочеты в современном российском законодательстве по предоставлению открытых данных реализации антикоррупционной политики. Была установлена взаимосвязь между высоким уровнем коррупции и явлением подотчетности – оказалось, что, чем выше уровень коррупции, тем ниже подотчетность государственных органов. Таким образом была частично подтверждена гипотеза об отрицательном влиянии непрозрачности политики борьбы с коррупцией на уровень коррупции в государственном органе. И отсутствие подотчетности может выступать фактором выявления высокого уровня коррупции.

Также представлен анализ исполнения Национального плана противодействия коррупции 2014-2015 гг. в Министерстве обороны на предмет его соответствия принципу прозрачности. Выяснилось, что прозрачность, а, следовательно, и подотчетность данного министерства отсутствуют.

Министерство обороны РФ представляет собой один вариант исполнения Национального Плана противодействия коррупции. Нам важно рассмотреть все возможные варианты его исполнения, чтобы впоследствии усовершенствовать процедуру его реализации, возможно, закрепить это законодательно. Если министерство, например, стремится скрыть отсутствие борьбы с коррупцией, то необходимо закрепить более жесткие правила его подотчетности. И Министерство обороны – важный пример для дальнейшего усовершенствования и развития процедуры противодействия коррупции. Он нам показал, что не всегда, то законодательство по борьбе с коррупцией, которое существует сейчас, может полностью учитывать принципы прозрачности и подотчетности.

Во второй части работы стояла задача эмпирической проверки гипотезы о прозрачности антикоррупционной деятельности Министерства обороны. Она основывалась на предположении, что политика по противодействию коррупции в Министерстве обороны РФ 2014-2015 гг. носит непрозрачный характер. Гипотеза была подтверждена при помощи анализа исполнения министерством Национального плана противодействия коррупции, Поручения Дмитрия Медведева, ведомственного плана противодействия коррупции в

⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы: указ Президента Рос. Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161699/ (дата обращения: 5.06.2016).

⁵ Об обеспечении реализации Указа Президента России «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы»: поручения председателя Правительства от 5 мая 2014 г. №ДМ-П17-3229. URL: <http://government.ru/orders/12507/> (дата обращения: 5.06.2016).

⁶ О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), иных организаций, созданных на основании федеральных законов, и требованиях к должностям, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: приказ М-ва труда и соц. защиты Рос. Федерации от 7 октября 2013 г. № 530н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156745/8480328669207b8986b67a0ec1d63265f162db3d/ (дата обращения: 5.06.2016).

⁷ Об утверждении Плана противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации на 2014-2015 годы: приказ Министра обороны РФ от 2 июня 2014 г. № 385. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=588286;dst=100014> (дата обращения: 5.06.2016).

Вооруженных Силах РФ и соблюдения приказа Министерства труда. Выяснилось, что отчета по их выполнению не существует.

Таким образом, цель исследования была достигнута частично. Из-за отсутствия прозрачности исполнения Национального антикоррупционного плана противодействия коррупции 2014-2015 гг. оказалось невозможно судить о результатах его реализации Министерством обороны. Основываясь на данном факте, были выработаны различные методологические рекомендации перспектив реформирования антикоррупционного законодательства Российской Федерации, касающиеся законодательного закрепления принципа подотчетности и развития системы открытых данных.

Список использованных источников

1. Морозова А. Н. К вопросу о понятии и признаках открытого государственного управления как способа повышения эффективности антикоррупционной политики // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 2-2. С. 85-96.
2. Нисневич Ю. А. Подотчетность и контроль деятельности публичной власти как основа противодействия коррупции // Вопросы политологии. 2013. № 1(9). С. 52-63.
3. Номоконов В. А., Гилевская М. А. Коррупция в России и перспективы борьбы с ней // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1. С. 181- 186.
4. Полякова Т. А. Информационная открытость как один из факторов в борьбе с 42 коррупцией при построении информационного общества // Юридический мир. 2008. № 1. С. 18-22.
5. Тимофеев М. С. Национальный план противодействия коррупции // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 3 (17). С. 110-112.
6. Худяков С. С. Тенденции развития законодательства по противодействию и борьбе с коррупцией в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3-4. С. 407-414.
7. Цирин А. М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал Российской права. 2011. № 2. С. 13-24.
8. Шишкарёв С. Н. Российское законодательство в сфере противодействия коррупции: перспективы дальнейшего развития // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 154-158.
9. Нисневич Ю. А. Открытость, прозрачность и подотчётность государственного управления. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/11/09/1223230150/> подотчётность государственного управления.pdf (дата обращения: 5.06.2016).

ПРОДАЖИ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Табагари Т.Ш., Шальнева Е.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Бардина И.В.
Государственный университет управления

Ускоряющаяся глобализация, экономическая нестабильность и внедрение результатов научно-технического прогресса влечет за собой проникновение интернет-технологий во все сферы бизнеса, при этом вызывая много вопросов в разрезе организации учета и налогообложения в интернет-коммерции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Субъекты Интернет-торговли сталкиваются с такими проблемами, как:

1. Выбор оптимальной системы налогообложения

2. Применение и использование контрольно-кассовой техники
3. Учет нематериальных активов
4. Перечень расходов, таких как комиссии платёжных систем, доставка, хостинг и пр.
5. Учет налога на добавленную стоимость.

Набирающая обороты Интернет-торговля - это виртуальная площадка, включающая в себя описания и иллюстрации основных товаров, работ и услуг, предлагаемых к покупке, а также вспомогательных - доставки, упаковки, возможности оплаты и прочее. Кроме того, это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые обязаны иметь соответствующую регистрацию в государственных органах, иметь лицензию на осуществление деятельности, вести бухгалтерскую и финансовую отчетность, платить налоги и взносы во внебюджетные фонды согласно законодательству Российской Федерации.

Интернет коммерция подразумевает две важные особенности:

сокращение пути товара к потребителю, а именно оптимизация товарных потоков, снижение затрат, что связано с уменьшением расходов на сделку, делая товар более доступным для потребителя.

Проводя комплексный анализ электронной коммерции, нельзя обобщить все компании, занимающиеся интернет торговлей, поскольку вид деятельности, торговая арена, целевая аудитория, масштабы, а также способы продажи являются факторами, определяющими спецификацию и углубленность учета, и делают данные субъектов электронной коммерции различными.

По данным Росстата доля продаж через Интернет растет в среднем на 4 % в год [5]. Успешная торговля через Интернет – это, в первую очередь, заранее продуманный план действий организации или предпринимателя, в который, несомненно, входят такие два важных основополагающих элемента как ведение бухгалтерского учета и выбора системы налогообложения.

Деятельность интернет-магазинов в части их отношений с покупателями регулирует Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом» Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей". Касательно налогообложения и учета в интернет-магазинах действуют общие правила, изложенные в Федеральном законе от 06.12.2011г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Гражданском Кодексе Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996г. №14-ФЗ и Налоговом Кодексе Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000г. №117-ФЗ.

Код ОКВЭД — общероссийского классификатора видов экономической деятельности при регистрации — 52.6 “Розничная продажа вне магазинов”.

Основная проблема, с которой сталкиваются предприниматели при осуществлении электронной коммерции – это применение контрольно-кассовой техники (далее - ККТ). Однако, данное условие не обязательно при переходе на Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) в розничной торговле, что согласно письму Минфина РФ № 03-11-11/21917 от 13.06.2013, невозможно для интернет-магазина, поскольку реализация товаров по образцам и каталогам вне стационарной торговой сети, в том числе через телемагазины, телефонную связь, почту или компьютерные сети, не является розничной торговлей.

Однако, такая возможность появляется, когда у магазина есть своя стационарная розничная точка, а интернет-сайт применяется только как рекламный носитель или «виртуальная витрина» для нее — то есть, и заказ товара, и его оплата производится не через сайт, а в реальном магазине, который имеет в наличии товар, выставленный в торговом зале с ценниками и прочими атрибутами розничной торговли.

Как и для обычного магазина, для перехода на ЕНВД в розничной торговле существуют определенные ограничения по доходу (не более 60 млн. в год), торговой площади (до 150 кв. м.) и другим параметрам, перечисленным в п. 2 ст. 346.26 НК РФ, а также в местном законодательстве каждого отдельно взятого региона Российской Федерации. Помимо

простоты ведения учета и представления отчетности, ЕНВД при определенных условиях позволяет не применять контрольно-кассовую технику, что существенно снижает расходы.

Во всех остальных случаях — при упрощенной системе налогообложения (УСН) и основной системе налогообложения (ОСНО) — применение ККТ и выдача кассового чека покупателю является обязательным требованием, но только при приеме наличных средств от клиента в момент получения им товара. Если доставка товара осуществляется непосредственно на дом покупателю, налоговые органы рекомендуют использовать портативную ККТ.

Ранее при дистанционной торговле с доставкой товаров на дом был возможен и другой вариант: кассовый чек пробивался в офисе перед доставкой и вручался покупателю сразу после получения денег за товар.

Однако, согласно данным ФНС, юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие реализацию товаров через Интернет-магазины, обязаны применять ККТ и выдавать покупателям печатные кассовые чеки непосредственно в момент оплаты товаров. При этом, кассовые чеки, отпечатанные ранее, чем за 5 минут до осуществления сделки, как и их копии, не допускаются.

Но стоит обратить внимание, что в соответствии с Федеральным законом "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" от 22.05.2003 №54-ФЗ и внесенными поправками от 05.07.2016 г. в ближайшем будущем (с 01.07.2017г). будет обязательным применение онлайн-касс для интернет магазинов, вместо привычных кассовых аппаратов.

В настоящее время происходит тестовый добровольный режим использования ККТ. Основной целью для принятия Федерального закона №54-ФЗ является контроль над совершенными покупками и (или) продажами магазина непосредственно налоговыми органами, что позволит предупредить теневой оборот денежных средств и учет доходов без их отражения кассы. Учет выручки предприятия будет проверяться налоговым органом, что сделает организацию учета в Интернет-торговле более прозрачной.

Поправки будут затрагивать прежде всего и расчеты с покупателями осуществляемые безналичным путем, с помощью электронных средств платежа или с помощью перевода от покупателя на расчетный счет организации. Косвенный способ оплаты не предполагает использование ККТ, но согласно нововведению в Федеральном законе №54-ФЗ, применение контрольно-кассовой техники будет необходимо даже в этом случае. Нюанс заключается в обязательном предоставлении чека в электронном виде или в виде SMS-оповещения, при условии, что покупатель не потребовал чек в бумажном виде.

Проблематичным является не факт применения ККТ, а дороговизна использования кассовой техники. Так как снабжение всех курьеров экономически нецелесообразно, то выходом из этой ситуации является организация пунктов выдачи заказов, что заметно упрощает учет кассовых операций.

Следует обратить внимание на такой важный момент - момент признания доходов в интернет-магазине. Это зависит от способа передачи товара покупателю.

В случае вручения товара собственной курьерской службой датой признания дохода будет являться день передачи. Если же доставку осуществляет сторонняя организация, она же, применяя ККТ, всю выручку собирает в своей кассе, при этом осуществляя ее перевод на расчетный счет продавца. Недостатком такого способа является регулярная сверка выручки с организацией-продавцом и организацией, доставляющей товар.

Не стоит забывать и о передаче товара с помощью почтовых отправлений, где признание дохода будет заведомо раньше момента, когда покупатель получит товар. В таких организациях возникает вопрос осуществления внутреннего аудита для тщательного контроля объема возвращенного товара покупателями. Данные о заказах в «интернет-программе» сверяются с данными бухгалтерской программы.

Введение обязательства по использованию контрольно-кассовой техники, а также онлайн-касс для организаций, занимающихся электронной коммерцией, в первую очередь

позволит Федеральной налоговой службе увеличить степень контроля над совершением операций через Интернет.

С другой стороны, этот шаг обяжет интернет-магазины разработать более серьезный подход к учету денежных операций и составлению документации. Несомненно, предпринимателям в сфере онлайн-торговли следует внимательно ознакомиться с законодательством, регулирующим торговлю через Интернет в Российской Федерации, что поможет осуществить грамотный бухгалтерский и налоговый учет на предприятии.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)
// consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 09.04.2017).
2. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 04.10.2012) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом"
// consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71418/ (дата обращения: 09.04.2017).
3. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ
// consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 09.04.2017).
4. Федеральный закон "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" от 22.05.2003. 54-ФЗ
// consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359/ (дата обращения: 09.04.2017).
5. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-АНГЕЛОВ В РОССИИ

Третьякова В.В., Львов А.С.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Варвус С.А.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Экономика инвестиций прошла длительный путь развития. На современном этапе формат инвестиционных проектов приобрел значительное разнообразие. Одним из востребованных мировых инвестиционных направлений является деятельность бизнес-ангелов. Подобный способ инвестирования в инновационные проекты хорошо зарекомендовал себя на рынках западной цивилизации. Рынок неформального венчурного инвестирования в России только начал развиваться. В этой связи, встает вопрос о необходимости рассмотрения и применения на практике мирового опыта развития неформального инвестирования. В данной работе проводится сравнительный анализ деятельности «бизнес-ангелов» в России и США. В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- изучение теоретических основ деятельности бизнес-ангелов;
- сравнительный анализ деятельности бизнес-ангелов в РФ и США;
- выделение перспектив развития бизнес-ангелов в РФ.

В научной работе были использованы такие методы исследования, как сравнение данных современных российских и западных бизнес-ангелов путем анализа их деятельности за последние пять лет; был использован метод контент-анализа, который применялся на базе основных действующих бизнес-ангелов США и современных крупных российских платформ бизнес-ангелов.

Деятельность бизнес-ангелов чаще всего связана с инвестициями в развитие перспективных молодых фирм. Рассмотрим такие фирмы подробнее.

Жизненный цикл малых фирм включает в себя следующие стадии:

1. Seed - («компания для посева») - проект или бизнес-идея. На этом этапе необходимо получить «посевной капитал» (seed finance) для проведения дополнительных исследований и создания пилотных образцов перед выходом фирмы на рынок. Это стадия инкубации бизнес-проекта.

2. Start-up - стадия выхода фирмы на рынок.

3. Early stage - фирма уже имеет готовую продукцию и постепенно начинает наращивать продажи, развитие фирмы.

4. Expansion - фирма уже имеет значительный объем продаж, и ей требуются дополнительные инвестиции для расширения.

Главный сдерживающий фактор развития малых фирм - это сложность, а иногда и невозможность получения финансирования. Особенно это касается фирм, которые продвигают на рынок новую высокотехнологичную продукцию, т.к. спрос на такую продукцию крайне сложно предугадать, что делает инвестиционный риск крайне высоким. Помимо этого, в большинстве случаев, такие фирмы имеют лишь нематериальные активы и не имеют возможность дать залог. Эти факторы делают такие фирмы малопривлекательными для банков.

Одно из основных отличий венчурных фондов от бизнес-ангелов заключается в том, что первые управляют чужими деньгами, в то время как последние инвестируют свои собственные средства.

Как правило, работать с неформальными инвесторами (бизнес-ангелами) фирмам гораздо проще, чем с венчурными фондами.

Ниже представлена сравнительная таблица деятельности бизнес-ангелов в России и США.

Таблица 1 - Деятельности бизнес-ангелов в России и США.

США	Россия
Размеры инвестиций: до 1 млн.\$, в среднем: 300-400 тыс.\$	Размеры инвестиций до 350 тыс.\$ (законодательно максимальный размер инвестиций)
Количество частных инвесторов: 260 тыс.	Количество частных инвесторов: 2 тыс.
Суммарные инвестиции в 2016 г.: более 5000 млн \$.	Суммарные инвестиции в 2016 г.: 816 млн.\$

Особое внимание было уделено специальным сетям бизнес-ангелов, которые действуют как нефинансовые учреждения, целью которых является организация неформального рынка венчурного капитала и формирование своего дохода из взносов присоединяющихся к сети инвесторов и компаний. К основным функциям организации, курирующей сеть, относятся:

- первичный анализ и отбор заявок предпринимателей;
- техподдержка пользователей;
- информирование ангелов о новых проектах;
- регулярный информационный бюллетень для членов сети.

Развитие индустрии венчурного капитала и прямого инвестирования в России в настоящий момент является одним из приоритетных направлений государственной

инновационной политики и необходимым условием активизации инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности отечественной промышленности.

Существует большое количество примеров успешных инвестиций бизнес-ангелов в развитие малых фирм. Сегодня практически невозможно привести российские примеры успешных вложений, так как информация о таких инвестициях зашифрована. Однако, имеет смысл привести в пример известные успешные вложения бизнес-ангелов в Европе и США:

- Вложив в компанию "Apple" 91 тысячу долларов, инвестор получил 154 миллиона.
- В 26 миллионов превратились 100 тысяч, инвестированные Томасом Албергом в компанию "Amazon".
- В 42 миллиона фунтов - 4 тысячи, вложенные в "Body Shop" Яном МакГлинном.

В настоящее время существует множество ассоциаций бизнес-ангелов как в России, так и за рубежом. Наиболее крупными и известными международными ассоциациями являются:

1. European Business Angels Network
2. Business Angels International

В Российской Федерации крупнейшими считаются:

1. Национальное содружество бизнес-ангелов СБАР
2. Национальная сеть бизнес-ангелов Частный капитал
3. Некоммерческое партнерство "Ассоциация бизнес-ангелов "Стартовые инвестиции"

Очевидно, что оформление сайтов международных организаций бизнес-ангелов выглядит более информативно и выигрывает с точки зрения стилистики и дизайна, что свидетельствует о значительном опыте в данной сфере, тогда как в России это направление находится на начальной стадии развития.

В России роль неформального сектора значительна, т.к. помимо денег предприниматели могут получить на доступных условиях знания и консультации экспертов, а также воспользоваться коммуникационными площадками. Как и рынок венчурного капитала в целом, неформальный сектор находится в настоящее время в стадии формирования. Тем не менее можно говорить о ряде факторов, благоприятствующих его развитию в сфере инновационного бизнеса:

- в частном секторе России накоплены значительные финансовые ресурсы, в частности в сфере торговли, обладатели которых готовы инвестировать их в «реальный» сектор, так как доходность торговых и финансовых операций постоянно снижается;
- растет актуальность создания импортозамещающих и экспортоориентированных производств.

Неформальный сектор рынка венчурного капитала может сыграть важную роль в развитии малого инновационного бизнеса в России, т.к. проблема финансирования и доступа к экспертизе для фирм, находящихся на ранних стадиях своего развития является крайне актуальной. Вместе с тем очевидно, что для того, чтобы потенциал данного рынка реализовался в полной мере, необходимо разработать эффективные механизмы его стимулирования.

По оценкам экспертов, в Российской Федерации есть множество возможностей для реализации венчурных проектов. В первую очередь, венчурные инвесторы интересуются промышленной реструктуризацией, новыми технологиями и малым бизнесом. Предполагается, что именно эти секторы экономики станут объектами рискованных инвестиций.

Список использованных источников

1. Аммосов Ю. Калифорния ставит на нас. Пока Россия думает, становится ли ей частью мирового технологического бизнеса, Силиконовая долина уже включила ее в свои ближайшие планы // Эксперт. – 2007. - № 32. – с.46.
2. Чистякова Ольга Владимировна Тенденции развития бизнес-ангелов в России (рус.) // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 123-127.

3. Клопотова Людмила Михайловна, Веснина Люсьена Сергеевна Бизнес-ангелы в инновационной системе России (рус.) // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 2. — С. 79-83.

4. Венчурный капитал и прямое инвестирование в России. Сборник статей и выступлений. - СПб.: РАВИ, 2007.

5. Национальная ассоциация бизнес ангелов: <http://www.rvca.ru/rus/>

6. Статья Forbes «Народное инвестирование»: итоги трех лет в США и в России»: <http://www.forbes.ru/finansy/investitsii/333881-narodnoe-investirovanie-vzroslenie-rynka-kraudfandinga>.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЦИФРОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Тумасян Л.С., Ветрова А.С.

Научный руководитель: д.э.н., доцент Меркулина И.А.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Актуальность внедрения цифровых технологий в бизнесе в последнее время стала одной из самых популярных тем среди средних и крупных предпринимателей. Цифровая экономика растет очень быстро. Это основная движущая сила развития инноваций и экономического роста во всем мире. По мнению Европейской комиссии, компании, которые не могут подключиться к цифровым каналам, потеряют возможность участвовать в мировом рынке.

Индекс цифровой экономики и общества в Европейском союзе в 2015 году составил 0,47 пункта. Этот показатель увеличился с 2014 года. Число предприятий, которые полностью интегрировали их в производственный процесс, составляет всего 2%. Европейская комиссия разработала специальный план действий «Предпринимательство 2020», в котором излагаются основные направления политики развития ключевых отраслей. Переход на электронный расчет между предприятиями позволит не только увеличить оборот между ними, но и сократить расходы, связанные с хранением документов и печатными расходами. Другим направлением деятельности комиссии в этой области является обучение и переподготовка персонала для лучшего использования цифровых технологий.

Европа является крупнейшим рынком в области интернет-торговли. По данным на 2013 год, он увеличился до 496 млрд долларов, то есть на 16,3%. Это на 36 миллиардов долларов больше, чем в США. 4 миллиарда потребителей со всего мира в 2013 году использовали Интернет для совершения покупок. Общая сумма составила 1,2 трлн евро. В Азиатско-Тихоокеанском регионе расходы на электронную торговлю в 2014 году увеличились до 44,6%. Это один из крупнейших в мире оборотов (460 млрд. евро). Второе место занимает Европа, которая имеет 392 млрд. Евро, а в Северной Америке - 367,5 млрд. евро. Темпы роста электронной торговли в Латинской Америке составили 21,4%, на Ближнем Востоке и в Северной Африке - 32,6%, в Северной Америке - 10,1%, в Европе - 17,1%. США являются одним из главных лидеров в области электронной коммерции. В 2013 году была осуществлена покупка товаров через Интернет на сумму 341,5 млрд. евро. В Китае этот показатель увеличился на 78% и составил 266,8 млрд. евро в том же году. Великобритания занимает третье место в мире (115,9 млрд евро), а Германия и Япония заняли четвертое место с оборотом 68 млрд евро и 111 млрд евро соответственно. В Европе насчитывается 645

000 онлайн-компаний, которые поставляют товары 264 миллионам человек из разных стран. В Венгрии программа «Электронная коммерция как средство продвижения предпринимательства» направлена на то, чтобы подготовить предпринимателей к работе на электронном рынке. К концу 2016 года самыми популярными видами товаров и услуг, приобретаемых в Интернете в Европейском Союзе, были одежда и спортивные товары (61% электронных покупателей). 32% интернет-покупателей делали покупки из других стран ЕС, по сравнению с 2012 годом этот показатель составлял всего 25%.

На современном этапе развития российской экономики также происходит активное проникновение интернет-технологий в торговлю. Важно отметить, что онлайн-ритейл в России имеет свои территориальные особенности. Например, уровень проникновения электронной коммерции в Москве — 75 %, а среднее значение по России в целом — 53.8%, что почти на 20 % ниже. Возможности, которые предлагают онлайн-ритейлеры потребителям снижают необходимость «реального» посещения магазинов – развитие технологий виртуальной и дополненной реальностей позволяют «примерить» потенциальную покупку, не выходя из дома. Более активное развитие цифровых технологий в США, Великобритании, Японии и Германии обуславливают высокую долю онлайн-торговли в общем обороте ритейлеров. Данный тренд может быть «подхвачен» российским рынком, что видно по концентрации (51.6%) доли онлайн-продаж в Москве и Санкт-Петербурге, где проникновение интернета и технологий в целом значительно выше, чем в регионах. Потенциальный тренд может быть использован современными российскими предпринимателями для развития собственного торгового бизнеса – основными шагами для этого является расширение деятельности в сферу онлайн и создание условий омниканальности для покупателя, т.е. обеспечения нескольких каналов продаж, которые могут быть использованы потребителем при покупках – как онлайн, так и офлайн.

В современном мире в связи с повышением уровня знаний и, как итогом, развитием технологий, наблюдается активное внедрение инноваций во все сферы жизни общества. Экономика не является исключением. Повсеместное применение новых знаний и цифровых технологий в производстве, бизнесе и управлении дает исключительно положительные результаты для экономического роста стран. Инновация всегда является результатом сложного процесса, поскольку для того, чтобы теоретические знания и научные исследования обрели законченную форму, выраженную в готовой к использованию образовательной услуге или готовом к внедрению образовательном процессе, ядро нового знания или открытия проходит множество стадий [1].

Россия, до сих пор ориентированная на добычу нефти и газа, остро нуждается в реформировании своей экономической системы. Одним из наиболее приоритетных направлений данных реформ является именно внедрение инноваций, научных достижений и разработок, в том числе цифровых, в экономику. Генерация и коммерциализация научных знаний в новых продуктах, процессах и технологиях обеспечивают конкурентное преимущество не только отдельных предприятий, но и отраслей как на отечественном, так и на международном рынках [2].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года современные экономические условия определены как переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития.

Особенности переходного периода проявляются двусторонне, поскольку для формирования инновационного социально ориентированного типа экономического развития России, с одной стороны, необходимо догнать страны, уже обеспечивающие необходимые темпы роста инновационной экономики, а с другой стороны, обеспечить опережающее развитие за счет использования собственных конкурентных преимуществ. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики невозможно достичь уровня развитых стран по показателям благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающее развитие тех секторов российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе

хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества [3].

Опыт зарубежных стран, особенно в высокотехнологичных отраслях экономики свидетельствует о том, что необходимо использовать адекватный инструмент управления, а именно интенсивный рост информационных технологий, систем, сетей, использовать информационно-технологические возможности во всех сферах деятельности.

Развитие и широкое применение информационных технологий всеми слоями общества является глобальной тенденцией мирового развития. Использование информационных технологий имеет решающее значение для повышения уровня жизни граждан и конкурентоспособности национальной экономики, расширения возможностей ее интеграции в мировую экономическую систему [4].

Россия уже встала на путь инновационного развития, однако, в настоящий момент очень сложно увидеть существенные изменения в этой сфере. Причиной такой тенденции является:

- отсутствие льгот для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность в сфере продвижения цифровых технологий;
- слабо развитая инновационная инфраструктура;
- отсутствие государственных механизмов поддержки науки;
- слабый контроль за применением результатов НИОКР;
- нежелание российского бизнеса самостоятельно внедрять инновации в сфере цифрового бизнеса;
- отсутствие достаточных финансовых ресурсов у предприятий для внедрения новейших технологий [5].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что важнейшее значение в инновационном развитии России будет иметь деятельность государства. Первоочередными задачами правительства России является создание новой правовой базы, которая будет нацелена на поддержание организаций, внедряющих новые, в том числе цифровые, технологии в свое производство [6]. Возможно, положительное влияние принесет создание налоговых льгот, субсидий для поддержания цифрового бизнеса. Также в России необходимо не только создание специализированных организаций и площадок для внедрения технологий (технопарков, научных центров), но и активный мониторинг за их деятельностью и за использованием бюджетных средств, перенаправленных на инновационное развитие.

Список использованных источников

1. Меркулина И.А. Направления инновационного развития системы дополнительного профессионального образования // Российское предпринимательство. 2008. № 8-1. С. 128-132.
2. Меркулина И.А. Интеграция экономических и информационных специальностей в инновационной экономике // Российское предпринимательство. 2009. № 2-1. С. 131-135.
3. Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях: методология и организация (коллективная монография) / Шаркова А.В., Харитонов Т.В., Белобрагин В.В. и др., под общей ред. М.А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. – с. 54-62.
4. Меркулина И.А., Сафронова А.А. Особенности применения информационных технологий в маркетинговой деятельности предприятия // Транспортное дело России. 2014. № 1. С. 30.
5. Свирина А.А. Проблемы развития инновационной экономики в Российской Федерации. - Креативная экономика. — 2007. — № 10 (10). — с. 41-45.
6. Предложения Экспертного совета при Правительстве РФ по разработке программы «Цифровая экономика».

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ КОНЦЕПЦИИ «GOOD GOVERNANCE» В РОССИИ

Цупиков Т.Н.

Научный руководитель: д.э.н., профессор Кадырова Г.М.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

К числу глобальных вызовов последних десятилетий несомненно можно отнести интенсивный поиск оптимальных моделей государственного управления, который выливается в проведение так называемых административных реформ. Необходимость серьезной трансформации традиционных систем государственного управления все чаще объясняется не столько локальными причинами социально-экономического характера, сколько глубинными общественными сдвигами в современном мире: формированием в наиболее экономически развитых странах постиндустриального общества, продолжающимися глобализационными процессами, мировой конкуренцией, появлением современных наднациональных институтов и развитием гражданского общества [1 с. 42].

Концепция «Good Governance» (далее – GV) – относительно новая управленческая модель, которая призвана учесть недостатки, предшествовавшей ей модели, а именно «New Public Management» (далее – NPG). Напомним, что основной посыл последней заключается в моделировании рыночных процессов внутри государственного сектора и заимствовании технологий управления, разработанных для частных компаний. В рамках концепции NPG ключевыми принципами системы государственного управления должны являться такие как: открытость, прозрачность, внешняя подотчетность и контроль, ответственность перед гражданским обществом и т.д.

Концепция «Good Governance» подразумевает применение этого набора ключевых принципов, однако ориентирована на преодоление такого признанного уже недостатка NPG, как второстепенность решения социальных проблем и, как следствие, повышение уровня социального неравенства и бедности, особенно в развивающихся странах. На пути построения системы государственного управления, отвечающей современным вызовам необходимо решать такие задачи, как:

- отход от принципов иерархичного управления;
- стирание границ между государством и гражданским обществом;
- инкорпорация в процесс государственного управления современных институциональных форм;
- внедрение «дистанционного» государственного управления;
- создание партнерских связей с негосударственными акторами;
- открытие более широкого доступа (в том числе, институционального) общества к процессу принятия решений.

При этом, по-прежнему, упор должен быть сделан на соответствие государственной политики и управления таким критериям качества, как: инновационность, измеряемая эффективность и результативность, оперативность, комплексность, и, самое главное, доверие населения к власти.

Под понятием «институты развития» понимаются организации, созданные государством и наделенные ресурсами для обеспечения или поддержки тех или иных важных сфер и объектов государственного управления. В настоящее время в России создано достаточно большое количество таких организаций (Приложение №1), которые можно с определенной долей условности разделить на финансовые - фонды, инвестиционные и страховые организации, специализированные госкорпорации, банки и т.д. и нефинансовые - технопарки, индустриальные парки, бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны и другие инфраструктурные инициативы.

Российские институты развития на сегодняшний день являются одним из инструментов государственной политики и управления, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием в том числе механизмов государственно-частного партнерства.

При этом основная цель российских институтов развития находится в спектре задач концепции GV и заключается в преодолении так называемых «провалов рынка», для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами и обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации экономики.

Институты развития призваны выступать в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создавать условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и нефинансовым ресурсам [2].

Большинство российских институтов развития в целом успешно и эффективно осуществляют деятельность по реализации государственной политики и управления, что позволяет ускоренными темпами осуществлять развитие критичных с точки зрения модернизации сфер, а также вовлекать в этот процесс частных инвесторов, предоставляющих не только капитал, но и необходимые компетенции. Кроме того, сами институты развития призваны адаптировать технологии управления из бизнеса и разумно сочетать их с доступными технологиями государственного управления.

Тем не менее, существует ряд общих проблем, которые требуют решения для повышения эффективности использования данного инструмента.

Во-первых, в российском законодательстве пока четко не закреплено определение, отсутствует ясная классификация, не всегда четко определены границы («мандат») и подотчетность институтов развития.

Во-вторых, российские институты развития пока уступают международным аналогам в части важнейшего показателя их деятельности – операционной эффективности.

В-третьих, российские институты развития, к сожалению, существенно уступают публичным компаниям в отношении прозрачности деятельности, раскрытия информации о показателях своей деятельности.

В связи с этим государству необходимо принять ряд регуляторных мер, таких как:

- закрепить четкое определение, зафиксировать статус и утвердить классификацию институтов развития, сформировать их исчерпывающий перечень;
- разработать и рекомендовать к применению методику разработки КПЭ институтов развития, сформировать требования к отчетности. Конкретизировать отчетность в части показателей развития и их влияния на достижение стратегических целевых показателей социально-экономического развития России;
- регулярно проводить оценку эффективности и результативности деятельности институтов развития с участием экспертов и представителей общественных организаций, гражданского общества.

Список использованных источников

1. Красильников Д. Г., Сивинцева О. В., Троицкая Е. А. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance // ARS ADMINISTRANDI. 2014. №2.
2. Лемешенко Петр Сергеевич. Институты развития России: исторический тренд и современные ограничения // Экономика. Налоги. Право. 2015. №2.
3. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute> (дата обращения 21.03.2017).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Чернова Е.В.

Научный руководитель: д.э.н., доцент Красюкова Н.Л.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Современное мировое развитие на данный момент характеризуется переходом ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества, которое базируется на генерации, распространении и использовании информации. Учитывая современную инновационную ориентацию экономической политики страны, весьма актуальным представляется вопрос развития государственно-частного партнёрства в инновационной сфере.

На сегодняшний день механизм государственно-частного партнёрства (ГЧП) находится на этапе активного включения во многие сферы жизнедеятельности, в том числе и в сферу инноваций. Под ГЧП, как правило, понимают взаимодействие государственных сил с бизнесом, банками и другими институтами по поводу реализации различных капиталоемких проектов. В проектах, связанных с применением инноваций, ГЧП направлено на более эффективное использование ресурсов государства и частного сектора [7]. При этом интересы государства и бизнеса согласуются для получения результатов и разработок инновационных проектов.

На сегодняшний день в России – более 1300 проектов ГЧП, по которым принято решение о реализации (заключении соглашения), из которых на текущий момент:

- ✓ федерального уровня – 15 проектов
- ✓ регионального уровня – 191 проект
- ✓ муниципального уровня – более 1100 проектов [8].

Инновационная сфера характеризуется тем, что она связана со значительными рисками, большими затратами ресурсов и длительным сроком окупаемости. Именно поэтому одному частному сектору невыгодно брать на себя полную ответственность за развитие инновационной сферы. Государственное вмешательство в область инноваций активизирует бизнес, поскольку создаёт условия для реализации проектов, а также стимулирует предпринимателей на применение инноваций.

В России на данный момент ГЧП представляется важным средством подключения бизнеса к активному взаимодействию в обеспечении инновационной составляющей преобразований в стране. Развитие данного механизма способно решить проблему ограниченности рыночных механизмов в выполнении задач по привлечению инвестиций в высокорисковые инновационные проекты, приток средств и ресурсов в депрессивные регионы. Несомненным преимуществом партнёрства является стремление смягчить влияние фактора неопределенности при принятии управленческих решений на всех уровнях [1].

Именно благодаря интенсивной инновационной детальности, как показывает опыт развитых стран, может быть достигнут устойчивый рост экономики за счёт появления новых продуктов, изобретений и технологических новшеств, использования качественно новых и эффективных бизнес-процессов, организационных структур и управленческих методов. На данный момент в проектах ГЧП доля объема частных средств в инфраструктуру к номинальному ВВП России составляет менее 1 %. В других странах, имеющих схожую структуру процент участия частного капитала в инфраструктуре ГЧП по отношению к ВВП гораздо выше и составляет примерно 4-5 %. Лишь в этом случае, по мнению специалистов, можно утверждать, что процесс привлечения инвестиций в экономику протекает сбалансированно [5].

Немаловажную роль в реализации инновационного обновления экономики России играют финансово-инвестиционные механизмы ГЧП. В российской инновационной сфере

таким инструментом являются являются федеральные целевые программы. Согласно программам осуществляется софинансирование затрат компаний на разработку инновационных продуктов. Преимущественная доля сложившихся форм ГЧП – проведение и разработка инновационных программ и проектов, реализация специализированных инновационных фондов, развитие сетей инноваций - относятся и к национальному, и к локальному уровню комплекса в экономике. И в то же время, некоторые институты ГЧП, как например, инновационные платформы, относятся к макроуровню процессов в инновациях. Однако механизм партнерства, в качестве одного из видов государственной помощи малому и среднему инновационному бизнесу, удовлетворяет прежде всего локальные потребности развития инноваций. Модель ГЧП, которая детерминируется местными обстоятельствами, является весьма важным элементом своеобразия региональных инновационных систем [4].

Начиная с 2000-ых годов в России осуществляется переход от доминирования государства к равноправному партнерству и передаче частному бизнесу места в разработке научно-технических инноваций. К тому же «развитие механизмов взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества, институтов и механизмов частно-государственного партнерства» указывается в качестве одного из приоритетных направлений реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» в рамках формирования институтов инновационного развития в России. Стоит отметить, что создание и развитие условий для реализации ГЧП в сфере инноваций, в том числе и рост эффективности данного партнёрства при реализации значимых инновационных государственных проектов, было включено в список основных целей и задач государственной политики в сфере развития инновационной системы.

Таким образом, с 2010 года реализуются механизмы ГЧП в сфере научных инноваций в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» на 2014-2020 годы. Одним из важнейших мероприятий программы является «проведение прикладных исследований, направленных на создание опережающего научно-технологического задела для развития отраслей экономики». Задача должна быть выполнена директивно либо путём отбора инициативных предложений представителей бизнес-сообщества, технологических платформ, территориальных кластеров. Кроме того, сказано, что могут быть реализованы специальные виды проектов (проекты в рамках государственно-частного партнерства). При этом государство берет на себя большую часть расходов на проект: объем привлекаемого внебюджетного софинансирования должен составлять не менее 40 процентов общего объема финансирования для проектов, выполняемых по инициативе бизнес-сообщества; не менее 20 процентов - для проектов, выполняемых по инициативно сформированной тематике, до 15 процентов - для проектов, выполняемых по директивно сформированной тематике.

Результатом, который ожидается в будущем, являются научно-технический задел по приоритетным направлениям экономического развития, создание проектов технических заданий на выполнение НИОКР.

Как уже показывают итоги реализации программы, то можно сказать, что наиболее востребованным оказался конкурсный отбор прикладных исследований на 3 года, которые направлены на создание продукции и технологий в рамках мероприятия 1.2. "Проведение исследований по направлениям создания научно-технологического задела". За год работы программы поступило 1538 заявок на участие. Объяснить подобный интерес к трехлетним разработкам можно тем, что условия данного мероприятия представляются наиболее привлекательными. Для участников-организаций немаловажную роль сыграли два фактора – это размер субсидий и срок реализации проекта [2].

Что касается направления деятельности предприятий, то из 385 всех заявленных участников самый большой конкурс был по направлению «Рациональное природопользование» (8,4 заявки на место), а минимальный – по направлению. «Транспортные и космические системы» (3,55 заявки на место). В конкурсных отборах приняли участие 715 организаций Российской Федерации, в том числе образовательные

учреждения – 191, ООО – 187, научные учреждения – 153, ЗАО – 50, ОАО – 41, федеральные государственные унитарные предприятия – 23, другие – 70 [2].

Поддержка развития государственно-частного партнерства является также одной из важнейших задач государственных корпораций. Законодательный статус позволяет им представлять интересы государства; привлекать не только государственные, но и частные инвестиции; выступать учредителем различных структур, в том числе со смешанным государственно-частным капиталом.

В проектах государственно-частного партнерства в инновационной сфере среди государственных корпораций можно выделить РОСНАНО («Российская корпорация нанотехнологий») и Внешэконбанк («Банк развития и внешнеэкономической деятельности»).

На данный момент одной из задач государства является определение точек роста российского рынка проектов ГЧП, которые после стабилизации экономики будут способствовать существенному увеличению количества проектов, повышению заинтересованности инвесторов. Это впоследствии создаст условия для:

- роста производительности труда;
- развития конкурентоспособного рынка;
- формирования новых рабочих мест;
- роста инвестиций к национальному и региональному ВВП.

Широкое применение механизмов ГЧП на территории Российской Федерации потребует преодоления следующих барьеров:

1. сложившаяся тенденция коррумпированного взаимодействия бюрократического аппарата и бизнеса;
2. низкая степень ответственности предпринимательских структур;
3. нестабильность в экономике регионов с низкой степенью хозяйственного развития;
4. ориентация частных средств на ведение бизнеса, который нацелен на быстрое получение прибыли, на использование «проверенных» сырьевых и торгово-посреднических инвестиций;
5. ограниченный доступ бизнеса к государственной поддержке;
6. неизвестность о возможных результатах;
7. отсутствие методики оценки различных видов партнерства, окупаемости средств бюджета и т.д.

Также в инновационном сегменте ГЧП необходимо внедрять новшества на этапе создания, реализации самого партнерства. В качестве примера можно взять предоставление государственных субсидий, кредитов и других видов помощи частному бизнесу. Таким образом государство занимается вложением государственных финансов в перспективные инновационно-технологические проекты.

Основополагающей предпосылкой формирования ГЧП в России как работающего фактора экономики являются совершенствование взаимодействия федеральных, региональных и местных властей в стимулировании инновационных проектов, создание качественной нормативно-правовой базы ГЧП, формирование стратегии постепенного перехода экономики страны на путь нео- и постиндустриализации [4].

Список использованных источников

1. Богачев Ю.С., Октябрьский А.М., Журнал "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики" <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-02/396-a>.
2. Грибовский А.В. Государственно-частное партнерство как инструмент стимулирования инновационной деятельности в научно-технической сфере Российской Федерации / А.В. Грибовский // Наука. Инновации. Образование. 2012. №11. С. 90-110.
3. Марков М. А. Теоретический анализ особенностей инновационного развития России в условиях финансовой нестабильности // Актуальные проблемы экономики современной России: возможности преодоления последствий экономического кризиса: сб. ст. науч. сессии ГУАП. СПб., 2010.

4. Миндели Л.Э. Государственно-частное партнерство как важнейший фактор развития национальной инновационной системы / Л.Э.Миндели, В.А. Васин // Инновации. №1 (183). 2014. С. 2-8.

5. Мошкова Л.Е. Совершенствование инструментов государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере на территории присутствия на период до 2020 года URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/>

6. Постановление от 21 мая 2013 г. № 426 о федеральной целевой программе "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 - 2020 годы"

Режим доступа: <http://www.fcpir.ru/upload/iblock/88a/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-21.05.2013-n-426.pdf> (дата обращения: 26.03.2017).

7. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. Москва. 2013. URL: <http://www.fa.ru/chair/gcp/Documents/Рекомендации.pdf>.

8. Санжиев Д. Концессия спасет бюджет... / Д.Санжиев // Экономика и жизнь 2016. №14 (9630).

9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Шишкина Е.Д.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Алексеева Г.И.
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Проблемы гармонизации учета и отчетности НКО неразрывно связаны с современным состоянием процесса гармонизации учета и отчетности организаций в целом.

На сегодняшний день проблема гармонизации учета и отчетности на международном уровне является одной из ключевых тем, поднимаемых научным сообществом. Начиная с середины XX века, в экономической сфере четко обозначилась тенденция глобализации. Процессы интеграции в мире привели к тому, что национальные системы учета и отчетности не соответствовали в полной мере всем происходящим мирохозяйственным явлениям. Именно в этот период появилась острая необходимость гармонизации финансового учета и отчетности компаний, как коммерческих, так и некоммерческих.

Как известно, к некоммерческим организациям (НКО) относятся организации, для которых извлечение прибыли не является основной целью и в таких организациях полученная прибыль не распределяется между участниками.

Формирование финансовой отчетности для некоммерческих организация так же обязательно, как и для коммерческих. Необходимость ведения такой отчетности отражена в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и в ряде других нормативно-правовых документов.

Исследуя проблемы гармонизации с теоретической стороны, становится очевидным, что единое терминологическое пространство так и не было сформировано, несмотря на длительный период исследований по вопросам гармонизации учета и отчетности организаций.

Так, анализ научной и специальной литературы показывает, что термин «гармонизация» может по-разному использоваться и трактоваться различными авторами. При этом часто используются синонимичные термину «гармонизация» понятия: «стандартизация» и «унификация».

Необходимо разграничить термины «гармонизация», «стандартизация» и «унификация» в отношении финансовой отчетности. Наиболее верным определением термина «гармонизация» является следующее: обеспечение общей сопоставимости информации содержащейся в финансовой отчетности.

Следует обратить внимание на то, что многие причины гармонизации учета и отчетности справедливы как для коммерческих организаций, так и для НКО. К примеру, на принятие решения пользователями финансовой информации НКО может в значительной степени повлиять возможность сопоставления отчетной информации о деятельности НКО. Помимо прочего, необходимо признать, что в значительной степени обеспечение гармонизации базируется на применении Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

Необходимо более детально рассмотреть МСФО для общественного сектора (МСФО ОС).

Цель создания МСФО для общественного сектора содержится в формулировке цели деятельности СМСФО ОС. Согласно предисловию к МСФО ОС цели СМСФО ОС заключаются в «служении общественным интересам путем разработки высококачественных стандартов финансовой отчетности общественного сектора и содействия сближению международных и национальных стандартов для повышения качества и единообразия финансовой отчетности во всем мире» [5].

Издание МСФО ОС на русском языке в рамках проекта «Модернизация Казначейской системы в Российской Федерации» является чрезвычайно важным этапом в разрешении проблем гармонизации учета и отчетности.

Цель перевода данного документа приводится в предисловии: он «должен способствовать созданию условий для осуществления успешной бюджетной реформы в части усовершенствования системы бюджетного учета и отчетности, повышению квалификации сотрудников финансовых служб организаций государственного сектора по вопросам бухгалтерского (бюджетного) учета и отчетности в соответствии с международными стандартами» [1].

При анализе практической стороны применения МСФО ОС, было выявлено расхождение определений понятия «общественный сектор» в российском законодательстве и зарубежной практике.

Так, в соответствии с российским законодательством организациями общественного сектора являются следующие:

- государственные (муниципальные) учреждения,
- государственные органы,
- органы местного самоуправления,
- органы управления государственных и территориальных внебюджетных фондов, за исключением коммерческих организаций с государственным участием (КОГУ).

Таким образом, наиболее подходящим эквивалентом названия МСФО ОС на русском языке можно считать Международные стандарты финансовой отчетности государственного сектора. Однако в преобладающем количестве стран область применения МСФО ОС шире, так как в нее включаются и некоммерческие общественные организации.

В зарубежной практике к некоммерческим общественным организациям могут относиться такие организации, как:

- общественные благотворительные организации (Public Charities),
- фонды (Foundations),
- организации социальной защиты (Social Advocacy Organizations),
- профессиональные и торговые организации (Professional and trade organizations).

Целесообразно последовать зарубежному примеру и расширить сферу применения МСФО ОС в России, включив в нее некоммерческие общественные организации, так как

специфика их деятельности по своей логике в значительной степени больше схожа с деятельностью организаций государственного сектора, нежели коммерческого.

Учитывая все вышесказанное, становится понятно, что будущие российские стандарты учета и отчетности НКО в большой степени ориентированы на использование МСФО ОС. Очевидно, что это является значительным шагом вперед в процесс гармонизации учета и отчетности российских НКО.

Список использованных источников

1. Проекты федеральных стандартов для субъектов сектора государственного управления. URL: <http://www.minfin.ru/ru/budget/sfo/fsfo>.
2. Мизиковский Е.А., Мизиковский И.Е. Бухгалтерский финансовый учет: учебник. М.: Магистр, ИНФРА М, 2014.
3. Палий В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебник. 2-е изд., доп. и испр. М.: ИНФРА-М, 2013. 473 с.
4. Международные и российские стандарты бухгалтерского учета: Сравнительный анализ, принципы трансформации, направления реформирования / под ред. С.А. Николаевой. М.: Аналитика-Пресс, 2010. 672 с.
5. МСФО для общественного сектора. Английский оригинал. [Электронный доступ]: URL: <http://www.ifac.org/public-sector>.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИЙ

Яфаркина К.Е.

Научный руководитель: д.э.н., доцент Красюкова Н.Л.

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Инновационная политика – это одно из ключевых приоритетов общей социально – экономической политики государства, которая объединяют отдельные блоки научно-технической, промышленной, региональной, внешнеэкономической, бюджетной, налоговой, в том числе и социальной политики, а также политики в сфере образования и, конечно, модернизации государственного управления в целом. 8 декабря 2011 года была принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», разработанная на основании положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Глава IV.1 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О науке и государственной научно-технической политике" регламентирует порядок оказания государственной поддержки инновационной деятельности в целях модернизации российской экономики, обеспечения конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг на российском и мировом рынках, улучшения качества жизни населения. Государственная поддержка инновационной деятельности - совокупность мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, которые осуществляют инновационную деятельность [4].

Качество государственного управления это основной показатель эффективности и результативности модернизации страны с целью обеспечения стабильного развития и устойчивого экономического роста. У инновационной политики есть свой инструментарий, система задач и приоритетов. В то же время, особенность инновационной политики в России

состоит в том, что «конечных» ее целей (перевода экономики на инновационный путь развития) фактически невозможно достичь без создания благоприятного инвестиционного климата, обеспечения высокого качества функционирования базовых институтов посредством приведения «в движение» системы общественного контроля. Главная задача, так называемой «Стратегии 2020» - это развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций на общем фоне повышения инновационной активности бизнеса и ускорения появления новых инновационных компаний при максимально широком внедрении в деятельность органов государственного управления современных технологий и формировании сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, а также обеспечении открытости национальной инновационной системы и экономики.

В.В. Путин отдельно затрагивает вопрос о повышении эффективности взаимодействия государства и гражданского общества. Возможность граждан и их инициативных и активных общественных объединений осуществлять проверку деятельности органов государственной власти и МСУ, их решений, давать оценку этой деятельности с точки зрения общественных интересов - одна из самых эффективных механизмов обеспечения прозрачности деятельности публичной власти.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" определяет субъекты общественного контроля в Российской Федерации, однако в России контролем занимаются инициативные объединения граждан, студентов, специалистов. При этом на территории российского государства отмечается не высокая степень включенности в процесс самоорганизации системы общественного контроля [9].

Для развития инновационной среды как сформировавшейся социально - экономической, организационно - правовой и политической среды, которая либо обеспечивает, либо тормозит развитие инновационной деятельности необходимо формирование усовершенствованной модели общественного контроля, которая предполагает и гражданский, и экспертный общественный контроль в совокупности: непосредственная активность самого народонаселения в осуществлении контроля над качеством получаемых услуг со стороны муниципальных образований, со стороны государства в целом. А экспертный, выражается в экспертизе качества правовой составляющей самого процесса, обеспечении целевого характера использования бюджетных средств посредством организации общественных обсуждений нормативных правовых актов и деятельности общественных советов при структурах органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивающих организацию самого процесса.

Для определения роли общественного контроля в развитии инноваций обратимся к опыту масштабного общественного движения по обеспечению общественного контроля «Народный фронт «За Россию» (ОНФ). Стратегия инновационного развития 2020 определяет формирование благоприятного предпринимательского климата, резкое, кратное повышение инновационной активности существующего бизнеса и динамики появления новых инновационных компаний. В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Правительству Российской Федерации поручено принять все необходимые решения, расширяющие доступ малых и средних предприятий к закупкам госкомпаний, в том числе четко определить обязательный годовой объем закупок госкомпаний у малого и среднего бизнеса. По итогам «Форума действий» ОНФ в декабре 2013 года была создана рабочая группа «Честная и эффективная экономика». По данным официального сайта ОНФ всего к решению указанных проблем было привлечено 2530 участников. Результатом работы проекта «За честные закупки» стала отмена и устранение нарушений в государственных закупках на 234 млрд руб. [8].

Общий экономический рост, темпы инновационного развития и общественный контроль при этом будут все более взаимосвязаны. С одной стороны, инновационное развитие

превратится в основной источник социально-экономического роста (через повышение производительности всех факторов производства во всех секторах экономики, расширение рынков и повышение конкурентоспособности продукции, объемов потребления и т.д.) С другой стороны, экономический рост расширит возможности для появления новых продуктов и технологий, позволит государству увеличить инвестиции в человеческий капитал (прежде всего, в образование и фундаментальную науку), в поддержку инноваций, что окажет мультиплицирующее воздействие на темпы инновационного развития. А общественный контроль, будучи неотъемлемой частью общественно-государственного управления, проведет оценку эффективности деятельности органов государственной власти, эффективности расходования бюджетных средств, направляемых, в том числе, на государственную поддержку инновационной деятельности, проверку выполнения установленного порядка, регламентирующего предоставление такой поддержки, реализации государственной политики в соответствующих областях и достижения поставленных целей. Недооценка роли и места общественного контроля является недопустимым с теоретической и практической точек зрения. Для инновационной экономики нужен «инновационный человек» – не только способный в полной мере использовать достижения науки и техники, но и мотивированный на создание инноваций, внедрение их во все сферы общественной жизни. Общественный контроль должен обеспечить формирование благоприятного «инновационного климата», включая создание условий и стимулов для инновационной деятельности, а также благоприятных условий для использования инноваций во всех видах деятельности.

Список использованных источников

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 "Послание Президента РФ Федеральному Собранию" [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81294/.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 "Послание Президента Российской Федерации" [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/.
3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/70700452/>.
4. Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.
6. Адамская Л.В., Яфаркина К.Е. Гражданская активность и общественный контроль на муниципальном уровне // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире, сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 248-250.
7. Барменкова Н.А., Красюкова Н.Л. Роль государства в совершенствовании функционирования институтов развития в инновационной сфере // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления сборник научных статей по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции. под редакцией С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С.Г. Еремина. 2015. С. 58-60.
8. Рабочая группа «Честная и эффективная экономика» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://onf.ru/2014/06/17/chestnaya-i-effektivnaya-ekonomika/>.
9. Форум активных граждан «Сообщество» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53197>.